

EUROPEAN RESEARCHER

International Multidisciplinary Journal

Has been issued since 2010. ISSN 2219-8229, E-ISSN 2224-0136.

2013. Vol. (57). № 8-2. Issued 12 times a year

Impact factor of Russian Science Citation Index 2011 – 2,000

Impact factor Index Copernicus 2011 – 5,09

EDITORIAL STAFF

- Dr. Cherkasov Aleksandr** – Sochi State University, Sochi, Russia (Editor-in-Chief)
Dr. Goncharova Nadezhda – Research Institute of medical primatology RAMS, Sochi, Russia
Dr. Khodasevich Leonid – Sochi State University, Sochi, Russia
Dr. Kuvshinov Gennadiy – Sochi State University, Sochi, Russia
Dr. Rybak Oleg – Scientific Research Centre of the RAS, Sochi, Russia

EDITORIAL BOARD

- Dr. Abdrakhmatov Kanat** – Institute of seismology NAS, Bishkek, Kyrgyzstan
Dr. Bazhanov Evgeny – Diplomatic Academy Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russia
Dr. Beckman Johan – University of Helsinki, Helsinki, Finland
Dr. Blinnikov Sergei – Institute of theoretical and experimental physics, Moscow, Russia
Dr. Deene Shivakumar – Central University of Karnataka, Karnataka, India
Dr. Dogonadze Shota – Georgian Technical University, Tbilisi, Georgia
Dr. Elyukhin Vyacheslav – Center of Investigations and Advanced Education, Mexico, Mexico
Dr. Halczak Bohdan – University of Zielona Góra, Poland
Dr. Kolesnik Irina – Institute of Ukrainian History, National Academy of Sciences of Ukraine, Kiev, Ukraine
Dr. Kopylov Vladimir – Physical-Technical Institute National Academy of Science of Belarus, Minsk, Belarus
Dr. Krinko Evgeny – Southern Scientific Centre of RAS, Rostov-on-Don, Russia
Dr. Malinauskas Romualdas – Lithuanian Academy of Physical Education, Kaunas, Lithuania
Dr. Markwick Roger – School of Humanities and Social Science, The University of Newcastle, Australia
Dr. Mathivanan D. – St. Eugene University, Lusaka, Zambia
Dr. Mydin Md Azree Othuman – Universiti Sains Malaysia, Penang, Malaysia
Dr. Menjkovsky Vaycheslav – University of Belarusian State, Minsk, Belarus
Dr. Müller Martin – University St. Gallen, St. Gallen, Switzerland
Dr. Ojovan Michael – Imperial college London, London, United Kingdom
Dr. Ransberger Maria – University of Bayreuth, Bayreuth, Germany
Dr. Šmigel' Michal – Matej Bel University, Banská Bystrica, Slovakia
Dr. Ziatdinov Rushan – Fatih University, Istanbul, Turkey

The journal is registered by Federal Service for Supervision of Mass Media, Communications and Protection of Cultural Heritage (Russia). Registration Certificate ПИ № ФЦ77-50466 4 July 2012.

Journal is indexed by: **Academic Index** (USA), **CCG-IBT BIBLIOTECA** (Mexico), **DOAJ** (Sweden), **Galter Search Beta** (USA), **EBSCOhost Electronic Journals Service** (USA), **Electronic Journals Index** (USA), **Electronic scientific library** (Russia), **ExLibris The bridge to knowledge** (USA), **Google scholar** (USA), **Index Copernicus** (Poland), **math-jobs.com** (Switzerland), **One Search** (United Kingdom), **Open J-Gate** (India), **Poudre River Public Library District** (USA), **ResearchBib** (Japan), **Research Gate** (USA), **The Medical Library of the Chinese People's Liberation Army** (China).

All manuscripts are peer reviewed by experts in the respective field. Authors of the manuscripts bear responsibility for their content, credibility and reliability.

Editorial board doesn't expect the manuscripts' authors to always agree with its opinion.

Postal Address: 26/2 Konstitucii, Office 6
354000 Sochi, Russia

Website: <http://erjournal.ru/en/index.html>
E-mail: evr2010@rambler.ru
Founder and Editor: Academic Publishing
House *Researcher*

Passed for printing 25.8.13.

Format 21 × 29,7/4.

Enamel-paper. Print screen.

Headset Georgia.

Ych. Izd. l. 5,1. Ysl. pech. l. 5,8.

Circulation 1000 copies. Order № 130.

EUROPEAN RESEARCHER

2013

№ 8-2

Издается с 2010 г. ISSN 2219-8229, E-ISSN 2224-0136.

2013. № 8-2 (57). Выходит 12 раз в год.

Импакт-фактор РИНЦ 2011 – 2,000

Импакт-фактор Index Copernicus 2011 – 5,09

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Черкасов Александр – Сочинский государственный университет, Сочи, Россия
(Гл. редактор)

Гончарова Надежда – Научно-исследовательский институт медицинской приматологии РАН, Сочи, Россия

Кувшинов Геннадий – Сочинский государственный университет, Сочи, Россия

Рыбак Олег – Сочинский научно-исследовательский центр Российской академии наук, Сочи, Россия

Ходасевич Леонид – Сочинский государственный университет, Сочи, Россия

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Абдрахматов Канатбек – Институт сейсмологии НАН, Бишкек, Киргизия

Бажанов Евгений – Дипломатическая академия Министерства иностранных дел России, Москва, Россия

Бекман Йохан – Университет г. Хельсинки, Хельсинки, Финляндия

Блинников Сергей – Институт теоретической и экспериментальной физики, Москва, Россия

Гальчак Богдан – Университет г. Зелона Гура, Зелона Гура, Польша

Дине Шивакумар – Центральный университет г. Карнатака, Карнатака, Индия

Догондзе Шота – Грузинский технический университет, Тбилиси, Грузия

Елюхин Вячеслав – Центр исследований и передового обучения, Мехико, Мексика

Зиятдинов Рушан – Университет Фатих, Стамбул, Турция

Колесник Ирина – Институт истории Украины НАН Украины, Киев, Украина

Копылов Владимир – Физико-технический институт Национальной академии наук Беларуси, Минск, Беларусь

Кринко Евгений – Южный научный центр РАН, Ростов-на-Дону, Россия

Малинаускас Ромуальдас – Литовская академия физической культуры, Каунас, Литва

Марвик Роджер – Школа гуманитарных и общественных наук, Университет Ньюкасла, Австралия

Мативанан Д. – Университет Санкт Евген, Лусака, Замбия

Мудин Мд Азри Отхуман – Университет Малайзии, Пенанг, Малайзия

Меньковский Вячеслав – Белорусский государственный университет, Минск, Республика Беларусь

Мюллер Маргин – Университет Санкт Галлен, г. Санкт Галлен, Швейцария

Ожован Михаил – Имперский колледж Лондона, г. Лондон, Соединенное Королевство

Рансбергер Мария – Байротский университет, Байрот, Германия

Шмигель Михал – Университет Матяя Бэла, Банска Быстрица, Словакия

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия (Российская Федерация). Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-50466 от 4 июля 2012 г.

Журнал индексируется в: **Academic Index** (США), **CCG-IBT BIBLIOTECA** (Мексика), **DOAJ** (Швеция), **GalterSearch Beta** (США), **EBSCOhost Electronic Journals Service** (США), **Electronic Journals Index** (США), **ExLibris The bridge to knowledge** (США), **Google scholar** (США), **Index Copernicus** (Польша), **math-jobs.com** (Швейцария), **Научная электронная библиотека** (Россия), **Open J-Gate** (Индия), **ResearchBib** (Япония), **ResearchGate** (США), **The Medical Library of the Chinese People's Liberation Army** (Китай) и др.

Статьи, поступившие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы публикаций.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

Адрес редакции: 354000, Россия, г. Сочи,
ул. Конституции, д. 26/2, оф. 6
Сайт журнала: <http://erjournal.ru/>
E-mail: evr2010@rambler.ru

Учредитель и издатель: ООО «Научный
издательский дом "Исследователь"» - Academic
Publishing House Researcher

Подписано в печать 25.8.13.

Формат 21 × 29,7/4.

Бумага офсетная.

Печать трафаретная.

Гарнитура Georgia.

Уч.-изд. л. 5,1. Усл. печ. л. 5,8.

Тираж 1000 экз. Заказ № 130.

CONTENTS

Economic Sciences

- Dudin M.N., Lyasnikov N.V., Polyakov V.L.
Business Entities Interaction Development on the Basis of Leasing
as a Factor of Corporate Innovative Environment Formation 2083
- Dudin M.N., Korolev O.B., Lyasnikov N.V.
Outsourcing Introduction in Production Enterprises 2089
- Streltsova E.D., Bogomyagkova I.V., Streltsov V.S.
Model of Stochastic Automation Asymptotically Optimal Behavior
for Inter-budget Regulation 2096

Pedagogical Sciences

- Hama Saeed Kardokhy Dara
Formation of Professional Competence of Future Teachers of Fine Arts
in the Course of Vocational Subjects Learning 2104
- Mirza N.V., Gaak A.Y.
Modern Aspects of Healthy Lifestyle Formation in Preschool Children 2110
- Nastashchuk N.A., Litvinova S.S., Moshkareva T.S.
Problem of Office Suite Training at the University 2115
- Shkutina L.A., Zhekibaeva B.A.
Psychological and Pedagogical Foundations of Multimedia Technologies
Application for School Use 2122
- Zeinulina A.F.
Undergraduate's Research Activity Essence and Logic as a Basis
of His/Her Intellectual Potential Formation 2128
- Zhekibaeva B.A., Abildina S.K.
Theoretical Foundations of Future Teachers' Preparedness
for Moral and Aesthetic Interaction with Learners 2134

Philological Sciences

- Valihanov Ch.
Rereading «Eyewitness» 2139

Philosophic Sciences

- Budz H.I.
Truth Obviousness in Ancient Greek Philosophy 2144

Legal Sciences

- Ivneva E.V., Ukraintseva I.I.
Legal Regulation of Trade Activity during Sochi Preparation
of XXII Winter Olympic and XI Paralympic Games 2152

Medical Sciences

- Kosherova B.N., Sarsekeyeva N.Ye., Bayesheva D.A.
Comprehensive Treatment of Combined Toxoplasmodic-chlamydial Infection in Women 2155

Geosciences

- Zubitashvili T.K.
Prospects of Scientific and Geographical Tourism in Kakhetia Region 2159

Economic Sciences

Экономические науки

UDC 338.24

Business Entities Interaction Development on the Basis of Leasing as a Factor of Corporate Innovative Environment Formation

¹ Mikhail N. Dudin

² Nikolai V. Lyasnikov

³ Victor L. Polyakov

¹ Russian Academy of Entrepreneurship, Russian Federation
105005, Moscow, st. Radio, 14
PhD (Economy)

E-mail: dudinmn@mail.ru

² Russian Academy of Entrepreneurship, Russian Federation
105005, Moscow, st. Radio, 14
Dr. (Economy), Professor

³ Russian Academy of Entrepreneurship, Russian Federation
105005, Moscow, st. Radio, 14
PhD student

Abstract. Leasing as the integral process of economic entities' management has developed in many branches of Russian economy in the last decade. Financial crisis of 2008, lasting till now has made the cost management, using modern methodological background of high priority, the successful solution of which will be a guarantee of firms survival.

This paper considers the possibility of leasing use as an instrument of economic entities management efficiency improvement. The article reflects scientific and practical significance of business entities interaction in the course of their operation, using leasing technologies. Prospects of new organizational and economic forms establishment under the current conditions are reckoned. The aspects of new organizations cooperation are considered. The article states that the cooperation effect, using leasing is innovative factor, enabling the use of different resources to ensure stability and competitiveness.

Keywords: stability; competitiveness; innovative development; leasing; business entities interaction; business innovative environment.

Введение. Мировой опыт убедительно доказал огромную значимость предпринимательства, как наиболее мобильного, рискованного и конкурентоспособного сегмента любой экономики. Именно предпринимательство должно способствовать выходу российской экономики из сложившегося кризиса и обеспечить экономический рост.

Предпринимательство является важнейшей составляющей экономического развития, производит значительные объемы ВВП (от 40 до 70 % в зависимости от страны), имеет важное социально-экономическое значение, так как обеспечивает социальную и политическую стабильность в обществе, смягчает последствия структурных изменений, вносит значительный вклад в развитие регионов, обеспечивает устойчивое развитие инновационного потенциала экономики страны. Данный вид бизнеса способствует также модернизации производства, решение которой невозможно без обновления основных фондов, приобретения современного оборудования и внедрения новых технологий. Модернизация и инновационное развитие составляют основу стратегии развития Российской Федерации, и предпринимательство в этих процессах играет ведущую роль. Поскольку модернизация охватывает все стороны общественной жизни и невозможна без

обновления основных фондов, ее осуществление предполагает масштабные реальные инвестиции, основанные на различных источниках финансирования.

В условиях рыночной экономики предприятия, следуя за меняющимся потребительским спросом, переходят от производства одного ассортимента товаров к другому. Возникает необходимость в дифференциации продукции и своевременной замене основных фондов. Ограниченность финансовых ресурсов не позволяет предприятиям осуществлять обновление оборудования и внедрение новых технологий, т.к. банковская система России не всегда в полной мере способна обеспечить их долгосрочными кредитами по приемлемым процентным ставкам. Это вынуждает предприятия искать другие способы привлечения финансовых ресурсов для модернизации производства.

Одним из наиболее доступных и эффективных способов воспроизводства основных фондов является лизинг, который позволяет на более выгодных условиях по сравнению с банковским кредитованием осуществлять процессы воспроизводства основных фондов. Учитывая необходимость в обновлении устаревшей материально-технической базы у большинства российских предприятий, лизинг, как специфический вид предпринимательской деятельности, приобретает особое значение.

Таким образом, все вышесказанное позволяет нам с полным основанием утверждать, что лизинг, как эффективный организационно-экономический инструмент, обладает несомненными выгодами использования, в том числе обеспечивающими формирование новых конкурентных преимуществ и капитализацию уже имеющихся конкурентных преимуществ для предпринимательских структур. Все это делает избранную тему актуальной для научного исследования.

Целью данного исследования является проработка теоретических и методологических основ развития инновационной корпоративной предпринимательской среды на основе использования лизинга в современных условиях.

Объектом исследования являются субъекты предпринимательства, функционирующие в народно-хозяйственном комплексе и совокупность процедур повышения их конкурентоспособности.

Предметом исследования являются управленческие отношения, возникающие в процессе повышения конкурентоспособности предпринимательских структур.

В процессе работы над статьей применялись следующие **методы экономических исследований**: абстрактно-логический, эмпирический, метод экспертных оценок, использовались приемы структурно-функционального и статистического анализа.

Рабочая гипотеза исследования сформирована совокупностью взаимосвязанных предложений:

- в условиях сырьевой зависимости экономики страны в экономической системе возникают новые факторы дестабилизации, которые формируются в процессе взаимодействия финансового и реального секторов данной системы;

- эффективным инструментом снижения уровня рисков и угроз во взаимодействии реального и финансового активов и общей стабилизации экономической системы предпринимательских структур народнохозяйственного комплекса страны могут стать инструменты лизинговых технологий;

- широкие возможности использования лизинга как инструмента стабилизации развития экономической системы предпринимательских структур народнохозяйственного комплекса страны, предполагают разработку соответствующих мер поддержки лизинга со стороны государства.

Результаты исследования и их обсуждение.

Научно-технический прогресс и сопутствующие ему революционные и эволюционные изменения как в социальном, так и в экономическом аспекте уже не являются новым феноменом. К моменту данного исследования с научной и практической точки зрения обосновано, что устойчивость развития социально-экономических систем макро- и микро-уровня зависит преимущественно от двух факторов: способности продуцировать инновации и готовности к изменениям. Но при этом упускается из виду, что таковые факторы можно успешно реализовать на практике при условии обладания не только организационными знаниями (интеллектуальным капиталом), но и инфраструктурным обеспечением, которое позволяет воплощать знания в продуктах или процессах управления.

Инфраструктурное обеспечение является тем необходимым производственным и организационным базисом, который обеспечивает предпринимательской структуре получение доходов за счет многократного участия в процессах производства и реализации готового продукта, при этом объекты инфраструктурного обеспечения сохраняют свою первоначальную форму, постепенно перенося свою стоимость на готовый продукт.

В сущности, к настоящему времени основная часть экспертов и научного сообщества едины во мнении, что инфраструктурное обеспечение (иными словами: материально-техническая база или основные производственные фонды) малых, средних и крупных предпринимательских структур нуждаются либо в восполнении, либо в модернизации. В отдельных случаях предприятия, в том числе осуществляющие свою деятельность в промышленно-производственной сфере, нуждаются в полном обновлении объектов инфраструктурного обеспечения.

Статистические данные подтверждают эти тезисы и позволяют говорить о том, что в процессе трансформации национальной экономики многие предпринимательские структуры осуществляли лишь простое воспроизводство, что не позволяло финансировать приобретение дополнительных производственных ресурсов (в том числе и объектов инфраструктурного обеспечения). В результате многие предпринимательские структуры практически утратили способность к расширенному воспроизводству с использованием преимущественно собственных финансовых ресурсов.

Кроме этого, стоит отметить и такой факт. За годы трансформации национальной экономики к рыночной и в дальнейшем к знаниевой, было создано достаточное множество малых и средних предпринимательских структур, которые осуществляли свою деятельность в промышленно-производственной сфере. Часть этих предприятий впоследствии вынуждена была уйти с рынка (занять аутсайдерские позиции), поскольку создаваемый ими продукт либо не обладал должным качеством в результате использования устаревших средств производства, либо стоимость продукта была настолько высокой из-за использования неэффективных производственных фондов, что даже при условии оптимального качества данный продукт автоматически становился неконкурентоспособным. Физический и в большей степени моральный износ определяют скорость устаревания инфраструктурного обеспечения предприятий и одновременно показывают необходимость принятия мер к обновлению тех или иных средств и предметов труда, задействованных в организации основной и прочих видов деятельности предприятий.

Очевидно, что вышесказанное актуализирует необходимость своевременного обновления, восполнения и модернизации объектов инфраструктурного обеспечения современных предприятий промышленно-производственной сферы. Но при этом способность к своевременному обновлению инфраструктурного обеспечения за счет собственных финансовых ресурсов имеют не все современные малые, средние, а также часть крупных предпринимательских структур. Стоит особо подчеркнуть, что традиционалистская позиция в экономике предприятия основывается на том, что финансирование потребностей инфраструктурного обеспечения должно быть реализовано за счет собственных средств предпринимательской структуры. Но с другой стороны, данная позиция не учитывает наличие возможных внешне средовых изменений (например, системных макроэкономических кризисов), что существенным и негативным образом влияет на эффективность функционирования предпринимательских структур, и в первую очередь на их способность генерировать прибыль. Учитывая, что любой кризис или тенденция изменения сбыта готового продукта предприятий в результате некоторой совокупности макро- и микроэкономических трансформаций, могут формировать отложенный спрос, который в дальнейшем станет фактором роста доходов и прибыли, каждая предпринимательская структура должна своевременно принимать меры к обновлению объектов инфраструктурного обеспечения.

В этих условиях наиболее востребованными способами финансирования обновления инфраструктурного обеспечения предприятий становятся заемные источники. В научной литературе, как правило, рассматривается три основных способа финансирования обновления объектов инфраструктурного обеспечения: коммерческий кредит, банковский кредит и финансовая аренда (лизинг). Все три вида заемного финансирования обновления объектов инфраструктурного обеспечения имеют собственные преимущества и недостатки в

части стоимости и рисков использования. Но при этом финансовая аренда или лизинг объектов инфраструктурного обеспечения по праву считается наиболее выгодным инструментарием, поскольку дает возможность предпринимательской структуре, испытывающей потребность в восполнении основных фондов, получить существенную налоговую экономию и воспользоваться амортизационным щитом. Зарубежный опыт убедительно доказывает, что использование инструментария лизинга для развития корпоративной предпринимательской среды является эффективным способом, обеспечивающим создание условий для интенсивного расширенного воспроизводства.

Итак, В соответствии со ст. 665 Гражданского Кодекса РФ (часть вторая) по договору финансовой аренды (договору лизинга) арендодатель обязуется приобрести в собственность указанное арендатором имущество у определенного им продавца и предоставить арендатору это имущество за плату во временное владение и использование для предпринимательских целей. Выбор продавца и приобретенного имущества осуществляется арендатором.

В Федеральном законе «О финансовой аренде (лизинге)» отмечается, что «... лизинг – совокупность экономических и правовых отношений, возникающих в связи с реализацией договора лизинга, в том числе приобретение предмета лизинга...».

Таким образом, очевидно, что с правовой точки зрения, лизинг, являясь одной из разновидностей арендных правоотношений, представляет особую их форму. Особое правовое положение лизинга связано с тем, что в аренду предоставляется не столько предмет лизинга, сколько способность одного экономического агента за счет собственных или привлеченных финансовых ресурсов обеспечить потребности другого экономического агента в предмете лизинга, необходимого для ведения предпринимательской деятельности (извлечения экономических выгод).

Учитывая вышесказанное, с точки зрения нормативно-правового регулирования и законодательного обеспечения экономических отношений в области финансовой аренды, можно утверждать, что применение в российском праве термина «финансовая аренда» как синонима термина «лизинг» с точки зрения терминологии в целом является допустимым. Такое допущение связано, в том числе и потому что договор финансовой аренды урегулирован в Гражданском Кодексе РФ как вид договора аренды.

Таким образом, подводя итоги данного исследования, можно резюмировать, что лизинг является инструментом инфраструктурного обеспечения деятельности современных предприятий и относительно оптимальным источником финансирования, что позволяет оптимизировать затраты предпринимательских структур и пропорционально распределять их во времени. При этом эффективность лизинга проявляется на микро- и макро-уровне. В частности, на макро-уровне эффективность лизинга проявляется в том, что данный инструмент активизирует инвестиции в сферу производства.

В результате активизации инвестиционных процессов, обеспечивающих формирование лучшей материально-технической базы промышленно-производственных предпринимательских структур, обеспечивается устойчивость социально-экономического развития, что выражается в росте конкурентоспособности национальной экономики (отдельных ее секторов или сегментов). Использование лизинговых схем определяет развитие межфирменной кооперации.

Выводы. Совершенствование экономического механизма управления лизинговой деятельностью в предпринимательских структурах народнохозяйственного комплекса РФ относится к ряду концептуальных задач, определяющих перспективы развития инвестиционной политики страны в данной конкретной отрасли хозяйствования. Решение этой задачи обусловлено необходимостью разработки комплекса целей, методов и средств ее наиболее эффективной реализации. В условиях рыночных отношений мощным финансовым инструментом современной экономики становится лизинговая форма капиталовложений. Учитывая, что предпринимательские структуры являются локомотивом национального социально-экономического развития, а также на мировом уровне представляют собой эффективный генератор экономического роста, представляется, что именно в аспекте интенсификации взаимодействия с малым и средним бизнесом будет развиваться лизинговый рынок.

Теоретическая и практическая значимость исследования состоит в том, что основные выводы и рекомендации, содержащиеся в работе, могут найти применение в научных исследованиях проблем совершенствования управления предпринимательскими структурами.

Примечания:

1. Федеральный закон от 29.10.1998 N 164-ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)» (в редакции от 08.05.2010 N 83-ФЗ)
2. Дудин М.Н., Лясников Н.В. Современное российское предпринимательство. Роль малого и среднего предпринимательства в экономике страны // Креативная экономика. Москва. 2008. №5. С. 83-90.
3. Дудин М.Н., Лясников Н.В. Менеджмент в XXI веке: сущность, проблемы и задачи // Путеводитель предпринимателя. М.: Российская Академия предпринимательства. Агентство печати «Наука и образование», 2010. №8. С. 83-92.
4. Дудин М.Н., Лясников Н.В. Зарубежный опыт управления инновационным развитием как базисом повышения конкурентоспособности предпринимательских структур в условиях экономики знаний (знаниевой экономики) хозяйства // Народное хозяйство. Вопросы инновационного развития. М.: Издательство МИИ Наука, 2012. № 5. С. 172-176.
5. Дудин М.Н., Лясников Н.В., Поляков В.Л. Формирование инновационной среды как важнейшее условие обеспечения конкурентоспособности предпринимательских структур. Монография. М.: «НП Издательский дом “Экономический журнал”», Издательство «Элит», 2012. 210 с.
6. Лясников Н.В., Дудин М.Н. Модернизация инновационной экономики в контексте формирования и развития венчурного рынка // Общественные науки. М.: Издательство «МИИ Наука», 2011. № 1. С. 278–285.
7. Dudin M.N. Innovative environment forming as the most important condition of implementation of efficient innovations in the industrial entrepreneurship Sphere / M.N. Dudin, N.V. Lyasnikov, A.P. Egorushkin // European Researcher. 2012, Vol.(33), № 11-1, P. 1868-1872.
8. Философова Т.Г. Лизинг. М.: Юнити-Дана, 2009. 191 с.
9. Шуклин Б.С. Правовые и экономические основы лизинга. М.: Гросс Медиа, 2010. 144 с.
10. Рынок лизинга по итогам 2012 года // Рейтинговое агентство «Эксперт РА» [электронный ресурс] режим доступа <http://www.raexpert.ru/researches/leasing/> свободный

References:

1. Federal'nyi zakon ot 29.10.1998 N 164-FZ «O finansovoi arende (lizinge)» (v redaktsii ot 08.05.2010 N 83-FZ) (In rus.)
2. Dudin M.N., Lyasnikov N.V. The modern Russian business. The role of small and medium enterprises in the country's economy // Kreativnaya ekonomika. Moskva. 2008. №5. S. 83-90. (In rus.)
3. Dudin M.N., Lyasnikov N.V. Menedzhment v XXI veke: sushchnost', problemy i zadachi // Putevoditel' predprinimatelya. M.: Rossiiskaya Akademiya predprinimatel'stva. Agentstvo pechati «Nauka i obrazovanie», 2010. №8. S. 83-92. (In rus.)
4. Dudin M.N., Lyasnikov N.V. Zarubezhnyi opyt upravleniya innovatsionnym razvitiem kak bazisom povysheniya konkurentosposobnosti predprinimatel'skikh struktur v usloviyakh ekonomiki znaniy (znanievoi ekonomiki) khozyaistva // Narodnoe khozyaistvo. Voprosy innovatsionnogo razvitiya. M.: Izdatel'stvo MII Nauka, 2012. № 5. S. 172-176. (In rus.)
5. Dudin M.N., Lyasnikov N.V., Polyakov V.L. Formirovanie innovatsionnoi sredy kak vazhneishee uslovie obespecheniya konkurentosposobnosti predprinimatel'skikh struktur. Monografiya. M.: «NP Izdatel'skii dom “Ekonomicheskii zhurnal”», Izdatel'stvo «Elit», 2012. 210 s. (In rus.)
6. Lyasnikov N.V., Dudin M.N. Modernizatsiya innovatsionnoi ekonomiki v kontekste formirovaniya i razvitiya venchurnogo rynka // Obshchestvennye nauki. M.: Izdatel'stvo «MII Nauka», 2011. № 1. S. 278–285. (In rus.)

7. Dudin M.N. Innovative environment forming as the most important condition of implementation of efficient innovations in the industrial entrepreneurship Sphere / M.N. Dudin, N.V. Lyasnikov, A.R. Egorushkin // European Researcher. 2012, Vol.(33), № 11-1, P. 1868-1872.

8. Filosofova T.G. Lizing. M.: Yuniti-Dana, 2009. 191 s. (In rus.)

9. Shuklin B.S. Pravovye i ekonomicheskie osnovy lizinga. M.: Gross Media, 2010. 144 s. (In rus.)

10. Rynok lizinga po itogam 2012 goda // Reitingovoe agentstvo «Ekspert RA» [elektronnyi resurs] rezhim dostupa <http://www.raexpert.ru/researches/leasing/svobodnyi> (In rus.)

УДК 338.24

Развитие форм взаимодействия предпринимательских структур на основе лизинга как фактор формирования корпоративной инновационной среды

¹ Михаил Николаевич Дудин

² Николай Васильевич Лясников

³ Виктор Леонидович Поляков

¹ Российская Академия предпринимательства, Россия
105005, г. Москва, ул. Радио, 14
кандидат экономических наук, доцент
E-mail: dudinmn@mail.ru

² Российская Академия предпринимательства, Россия
Доктор экономических наук, профессор

³ Российская Академия предпринимательства, Россия
Аспирант

Аннотация. Лизинг как интегрирующий процесс в управлении предпринимательскими структурами народнохозяйственного комплекса в последнее десятилетие развивается во многих отраслях российской экономики. Финансовый кризис 2008 года, имеющий продолжение и по настоящий момент сделал задачу управления затратами с использованием современной научно-методической базы высокоприоритетной, зачастую успешное решение которой было залогом выживания предприятий.

В данной статье рассматривается возможность применения лизинга как инструмента повышения эффективности управления предпринимательскими структурами народнохозяйственного комплекса. Статья отражает научно-практическую значимость взаимодействия предпринимательских структур в процессе их функционирования на основе лизинговых технологий. Обосновываются предпосылки формирования новых организационно-экономических форм в современных условиях. Рассматриваются аспекты кооперирования новых структур. Отмечается, что эффект кооперации на основе лизинга это инновационный фактор, позволяющий применять новые способы и приемы рационального привлечения и использования различных ресурсов для обеспечения устойчивости и конкурентоспособности.

Ключевые слова: устойчивость; конкурентоспособность; инновационное развитие; лизинг; взаимодействие предпринимательских структур; корпоративная инновационная среда.

UDC 338.24

Outsourcing Introduction in Production Enterprises

¹ Mikhail N. Dudin² Oleg B. Korolev³ Nikolai V. Lyasnikov

¹ Russian Academy of Entrepreneurship, Russian Federation
105005, Moscow, st. Radio, 14
PhD (Economy)
E-mail: dudinmn@mail.ru

² Russian Academy of Entrepreneurship, Russian Federation
105005, Moscow, st. Radio, 14
PhD student

³ Russian Academy of Entrepreneurship, Russian Federation
105005, Moscow, st. Radio, 14
Dr. (Economy), Professor

Abstract. In the modern period of competition size and nature change, becoming international in nature, the sustainable development of Russia is of high priority. The most important factor in ensuring sustainable development of the country is the increase of economic entities efficiency and competitiveness through the use of innovative management tools.

Aaldersom R., E. Andersonom, S. Wilson, M. Donnellan, E. Jordan, B. Trinkl, JB Heywood and a number of other foreign theorists and practitioners considered outsourcing problems as an innovative tool to improve the efficiency of entities operation. Despite the fact that outsourcing is a relatively new subject of research in the Russian management literature, comprehensive works by B. Anikin, S. Baranenko, S. Kalendzhyan, N. Lyasnikova, E. Platonovoy, I. Rudoy, V. Sinyaeva, etc. have been developed.

The abundance of research denotes the importance and topicality of the problem. The article deals with the theoretical and methodological aspects of outsourcing, identifies opportunities of outsourcing use as a tool for the development of strategic competitiveness and sustainability of the national economic entities.

The features of efficient interaction between the customer and the contractor in the process of business workflow process delivery for outsourcing are examined and the sequence of relations formation and development between outsourcing subjects is justified.

Keywords: sustainability; competitiveness; innovation development; outsourcing; outstaffing.

Введение. Современный этап становления рыночных отношений в России характеризуется ее стремлением интегрироваться в мировую экономическую систему, что неизбежно связывается с развитием механизмов конкуренции. Следует отметить, что методы и формы конкурентных отношений за прошлое столетие существенно изменились: фактически наблюдается переход от свободных форм конкуренции к монополистическим и олигополистическим.

Формирование конкурентных отношений усиливается на уровне регионов и предпринимательских структур, при этом стало очевидным, что для разных типов предпринимательских структур требуются свои методические приемы поддержки и развития конкурентоспособности, учитывающие их особенности.

Представляемая тема в данном исследовании обладает несомненной теоретической актуальностью и практической значимостью, поскольку уже безусловно, что способность предпринимательской структуры быть успешной на рынке зависит не только от наличия конкурентных преимуществ, формируемых простым обладанием факторов производства. Но и в первую очередь рыночный успех предпринимательской структуры образуется за счет её способностей комбинировать средства производства с новыми (в иных случаях

уникальными) организационными или технологическими решениями, что составляет основу капитализации конкурентных преимуществ.

Вообще говоря, о капитализации конкурентных преимуществ, стоит отметить, что это относительно новый термин, который появился в научной среде недавно. Под ним понимается способность указанных преимуществ эволюционировать с сохранением всех положительных свойств, сформированных в предыдущих периодах и приобретением новых эффективных свойств и качеств в последующих периодах деятельности самой предпринимательской структуры. Следовательно, умение предпринимательской структуры эффективным и рациональным образом организовать свою деятельность с использованием любого доступного управленческого инструментария будет априорно означать и наличие у таковой структуры конкурентоспособности при условии сохранения устойчивости социально-экономического развития.

При нарастании динамизма и конкурентной борьбы менеджеры предпринимательских структур производственной сферы должны постоянно осуществлять поиск новых инновационных путей конструктивного разрешения широкого спектра вопросов с целью повышения эффективности управления и обеспечения устойчивого развития промышленного предприятия. Одно из инновационных решений в управлении на предприятиях производственной сферы – это использование скрытых и явных резервов аутсорсинга.

Цель данного исследования состоит в обобщении теоретических базовых понятий, включаемых в инструментарий аутсорсинга направленного на обеспечение конкурентоспособности современных предпринимательских структур.

Объектом исследования являются субъекты предпринимательства, функционирующие в народно-хозяйственном комплексе и совокупность процедур повышения их конкурентоспособности. Предметом исследования являются управленческие отношения, возникающие в процессе повышения конкурентоспособности предпринимательских структур на основе аутсорсинговых форм взаимодействия.

В процессе работы над статьей применялись следующие **методы экономических исследований**: абстрактно-логический, эмпирический, метод экспертных оценок, использовались приемы структурно-функционального и статистического анализа.

Результаты исследования и их обсуждение.

В виду неоднозначного подхода к аутсорсингу автором проанализированы различные точки зрения зарубежных и отечественных экономистов. В этой части работы делается заключение о том, что аутсорсинг создает необходимые условия для его применения в качестве инструмента обеспечения конкурентоспособности. Это вытекает из содержания и преимуществ аутсорсинга.

В работе раскрыт потенциал различных функциональных направлений применения аутсорсинга:

- аутсорсинг сферы управления организацией, способствующий широкому распространению новых методов, инструментов и технологий управления, повышению квалификации менеджеров среднего звена;

- аутсорсинг человеческих ресурсов («аутстаффинг»), особо ценный в связи с распространением технологий менеджмента человеческих ресурсов;

- производственный аутсорсинг, применяющийся в случаях передачи отдельного процесса по изготовлению промежуточного продукта внешнему производителю, а так же продажи части своих подразделений другим компаниям и дальнейшего взаимодействия с ними уже по договору аутсорсинга;

- аутсорсинг информационных технологий (IT – аутсорсинг), заключающийся в передаче специализированным компаниям комплекса функций, связанных с информационными технологиями;

- аутсорсинг комплекса бизнес процессов, представляет собой передачу сторонней организации совокупности связанных бизнесов, которые не являются для компании системообразующими (например, логистики, управления персоналом, маркетинга и др.).

Данный инструмент управления изменениями в предпринимательских структурах производственной сферы, во-первых, основан на развитом разделении ее функций, полномочий и ответственности; во-вторых, предполагает четкое выделение и разграничение

основных и вспомогательных функций (компетенций) структурных единиц в предпринимательстве; в-третьих, позволяет концентрировать ресурсы организации на развитии ключевых (базовых) компетенций, которые составляют стратегическое ядро производства, и привлекать ресурсы сторонних организаций на обеспечение периферийных (вспомогательных) функций организации.

Аутсорсинг – это достаточно новая управленческая концепция и новационный инструментарий управления деятельностью современных хозяйствующих субъектов. Весьма часто и как правило в научно-популярных изданиях аутсорсинг, как специфика построения бизнеса и организации деятельности предприятий исследуется как феномен XX века, поскольку само понятие и его дефинитивное наполнение вошло в теорию и практику лишь в конце 1980-х годов.

За последние 40 лет инструментарий аутсорсинга стремительно развивался и эволюционировал от простых форм передачи отдельных функций на исполнение сторонним организациям и минимизации издержек, до современных форм научно-технической кооперации с целью создания новой добавленной стоимости в продукте деятельности предпринимательской структуры.

В действительности же аутсорсинг не является самостоятельным научным и управленческим феноменом, поскольку его теоретическое и практическое начало формировалось параллельно с развитием экономической теории и экономическими основами функционирования предприятий, в том числе наряду с понятиями разделения труда, специализации и кооперации. Развитие глобализационных процессов, интеграция бизнеса и социума, бизнеса и государственных услуг ведет к тому, что разделение труда и производственная кооперация открыли совершенно новые перспективы для использования механизмов и инструментария аутсорсинга.

На практике сторонний хозяйствующий субъект – поставщик услуг получил наименование аутсорсера. Кстати стоит отметить, что аутсорсером может быть и индивид, предоставляющий отдельно взятому хозяйствующему субъекту платные услуги по исполнению бизнес-процессов и/или функций (их совокупности). Весьма часто аутсорсера-индивида путают с аутстаффером (индивидом, выполняющим какие-либо работы или услуги для хозяйствующего субъекта на основании платности и срочности). Различие состоит в том, что аутстаффер – это лишь сотрудник, не включенный в штат и исполняющий лишь часть бизнес-процесса или функции относительно непродолжительное время. В то время как аутсорсинг, и в этом состоит его коренное отличие от аутстаффинга, предполагает передачу на исполнение стороннему предприятию или индивиду всего бизнес-процесса или функции (их совокупности) на достаточно длительное время (возможно, что на весь период деятельности предприятия).

Преимущества аутсорсинга позволяют, с одной стороны, сконцентрировать ресурсы предприятий предпринимательства на производстве новых продуктов, внедрении новой технологии производства, усилении контроля над всеми стадиями производства (ключевые функции), а, с другой стороны, преодолеть ресурсные ограничения развития периферийных, но жизненно-необходимых функций организации.

Аутсорсинг, в сущности представляет собой механизм использования сторонних ресурсов (ресурсов и активов сторонней предпринимательской структуры и физического лица) для организации и исполнения бизнес-функций или бизнес-процессов в деятельности самой структуры таким образом, что взаимодействующие в рамках аутсорсинга субъекты получают взаимные выгоды. При этом выгода предприятия-реципиента аутсорсинговых услуг заключается в наличии экономии денежных средств (финансовых ресурсов) и в возможности концентрироваться на тех видах и направлениях деятельности, в которых данная предпринимательская структура имеет больше компетенций и организационных способностей.

Учитывая, что механизм аутсорсинга основан на взаимовыгодном сотрудничестве двух и более экономических агентов, собственно аутсорсинг может быть рассмотрен и как межфирменная кооперация, и как вид коммерческого подряда, и как способ разделения функций в процессе создания стоимости. Все указанные подходы действительно можно приравнять к аутсорсингу, поскольку все эти подходы предполагают использование одним экономическим агентом сторонних активов и ресурсов, а также результатов труда другого

экономического агента. Однако у аутсорсинга имеется существенная специфическая особенность, которая выражается в том, что:

– во-первых, аутсорсинг предполагает передачу на исполнение стороннему экономическому агенту тех бизнес-процессов или бизнес-функций, которые может исполнять сама предпринимательская структура, но не делает этого в силу недостаточности компетенций в данных функциях или процессах;

– во-вторых, аутсорсинг это длительные взаимовыгодные отношения двух и более экономических агентов, основанные на том, что один агент передает другому агенту на исполнение логически законченную совокупность бизнес-функций или бизнес-процессов, которая исключается из экономических и территориальных границ предприятия-реципиента аутсорсинговых услуг.

Таким образом, аутсорсинг не может быть отождествлен с подрядом, но является особой формой межфирменной кооперации и самостоятельным организационным механизмом, функционирование которого создает выгоды для всех взаимодействующих экономических агентов (хозяйствующих субъектов).

Основные выгоды в аутсорсинге заключаются в том, что с одной стороны предпринимательская структура, специализирующаяся на предоставлении аутсорсинговых услуг, получает длительные контрактные отношения, обеспечивающие стабильность и предсказуемость доходов, расходов и прочих финансово-экономических показателей. С другой стороны предпринимательская структура, использующая аутсорсинговые услуги, имеет возможность сокращать непроизводительные расходы в непрофильных видах деятельности, фокусироваться на тех видах деятельности, которые составляют основу компетенций, оптимизировать систематизацию бизнес-функций или бизнес-процессов.

Рассматривая механизм аутсорсинга необходимо отметить, что эффективность и успешность его функционирования зависит от многих факторов. Среди множества внешних факторов, обеспечивающих успешность использования преимуществ аутсорсинга, можно выделить:

– наличие развитого рынка аутсорсинговых услуг в избранном виде аутсорсинга;

– открывающиеся возможности во внешней среде для предприятия-реципиента, которые требуют консолидации усилий на профильных видах деятельности и отказ от распыления ресурсов;

– готовность аутсорсеров представлять необходимый сервис в соответствие со спецификацией передаваемых бизнес-процессов или бизнес-функций, установленных заказчиком.

Среди внутренних факторов, обеспечивающих успешность использования преимуществ аутсорсинга, можно выделить следующие основные факторы:

– наличие у предпринимательской структуры видов и направлений деятельности, в которых требуется концентрация ресурсов и организационных знаний;

– наличие у предпринимательской структуры систематизированной и регламентированной последовательности выполняемых бизнес-процессов или бизнес-функций;

– способность предпринимательской структуры финансировать приобретение аутсорсинговых услуг, при условии, что собственное исполнение бизнес-функций или бизнес-процессов более затратное по сравнению со сторонним исполнением указанных функций или процессов.

Все вышеперечисленные преимущества и особенности аутсорсинга формируют определенные выгоды для предприятия-реципиента аутсорсинговых услуг и именно правильное и эффективное использование данных выгод обеспечивает конкурентоспособность предпринимательской структуры и устойчивость ее социально-экономического развития. Таким образом, очевидно, что с одной стороны, функционирование механизма аутсорсинга основано на прямом взаимодействии экономических агентов. Но с другой стороны формирование конкурентоспособности у предпринимательской структуры за счет использования данного механизма будет опосредованным – через наличие прямых и косвенных экономических (и возможно, неэкономических) выгод, которые трансформируются в конкурентные преимущества.

Выводы. Таким образом, все вышесказанное позволяет нам с полным основанием утверждать, что аутсорсинг, как эффективный организационно-экономический механизм, обладает несомненными выгодами использования, в том числе обеспечивающими формирование новых конкурентных преимуществ и капитализацию уже имеющихся конкурентных преимуществ. Это стимулирует рост конкурентоспособности самой предпринимательской структуры, обеспечивая ей не только более выгодные позиции на рынке деятельности, но и прямые экономические выгоды, недоступные конкурентам.

Мы считаем, что конкурентоспособность предпринимательских структур напрямую зависит от их умения активно использовать для организации функционирования и формирования системы управления все имеющиеся в распоряжении управленческие инструменты, и в том числе инструментарий аутсорсинга. Развитие новых организационных форм реализации инновационной деятельности должно стать приоритетным направлением в хозяйственной практике предприятий.

Теоретическая и практическая значимость исследования состоит в том, что основные выводы и рекомендации, содержащиеся в работе, могут найти применение в научных исследованиях проблем совершенствования управления предпринимательскими структурами.

Примечания:

1. Аникин Б.А., Рудая И.Л. Аутсорсинг и аутстаффинг: высокие технологии менеджмента. М.: ИНФРА-М, 2009. 564 с.

2. Дудин М.Н., Лясников Н.В. Современное российское предпринимательство. Роль малого и среднего предпринимательства в экономике страны // Креативная экономика. Москва. 2008. №5. С. 83-90.

3. Дудин М.Н., Лясников Н.В. Менеджмент в XXI веке: сущность, проблемы и задачи // Путеводитель предпринимателя. М.: Российская Академия предпринимательства. Агентство печати «Наука и образование», 2010. №8. С. 83-92.

4. Дудин М.Н., Лясников Н.В. Зарубежный опыт управления инновационным развитием как базисом повышения конкурентоспособности предпринимательских структур в условиях экономики знаний (знаниевой экономики) хозяйства // Народное хозяйство. Вопросы инновационного развития. М.: Издательство МИИ Наука, 2012. № 5. С. 172-176.

5. Лясников Н.В., Королев О.Б. Обеспечение конкурентоспособности предпринимательских структур на основе аутсорсинга // Ученые записки: Роль и место цивилизованного предпринимательства в экономике России: Сборник научных трудов. Выпуск. XXXIV. М.: Российская академия предпринимательства. Агентство Печати «Наука и образование», 2013. С. 242-248.

6. Королев О.Б. Аутсорсинг: сущность и содержание // Российское предпринимательство: история и современность: Материалы IX Международной межвузовской научно-практической конференции, 16 мая 2013 г., Москва, РАП. М.: Российская Академия предпринимательства; Агентство печати «Наука и образование», 2013. С. 141-144.

7. Королев О.Б. Аутсорсинг как инструмент повышения эффективности управления предпринимательскими структурами // Ученые записки: Роль и место цивилизованного предпринимательства в экономике России: Сборник научных трудов. Выпуск. XXXIV. М.: Российская академия предпринимательства. Агентство Печати «Наука и образование», 2013. С. 225-232.

8. Сербиновский Б.Б. Научно-исследовательский аутсорсинг в организации подготовки производства: проблемы и пути развития // Известия ИГЕА. 2008. № 4 (60). С. 92-97.

9. Шестакова К.Н. Применение аутсорсинга как эффективного инструмента управления конфликтами на промышленном предприятии. // Вестник МГОУ. Серия Экономика, 2009. № 4. С. 40-48.

10. Dudin M.N. Innovative environment forming as the most important condition of implementation of efficient innovations in the industrial entrepreneurship Sphere / M.N. Dudin, N.V. Lyasnikov, A.P. Egorushkin // European Researcher. 2012, Vol.(33), № 11-1, P. 1868-1872.

References:

1. Anikin B.A., Rudaya I.L. Outsorsing i autstaffing: vysokie tekhnologii menedzhmenta. M.: INFRA-M, 2009. 564 s. (In rus.)
2. Dudin M.N., Lyasnikov N.V. The modern Russian business. The role of small and medium enterprises in the country's economy // Kreativnaya ekonomika. Moskva. 2008. №5. S. 83-90. (In rus.)
3. Dudin M.N., Lyasnikov N.V. Menedzhment v XXI veke: sushchnost', problemy i zadachi // Putevoditel' predprinimatel'ya. M.: Rossiiskaya Akademiya predprinimatel'stva. Agentstvo pechati «Nauka i obrazovanie», 2010. №8. S. 83-92. (In rus.)
4. Dudin M.N., Lyasnikov N.V. Zarubezhnyi opyt upravleniya innovatsionnym razvitiem kak bazisom povysheniya konkurentosposobnosti predprinimatel'skikh struktur v usloviyakh ekonomiki znaniy (znanievoi ekonomiki) khozyaistva // Narodnoe khozyaistvo. Voprosy innovatsionnogo razvitiya. M.: Izdatel'stvo MII Nauka, 2012. № 5. S. 172-176. (In rus.)
5. Lyasnikov N.V., Korolev O.B. Obespechenie konkurentosposobnosti predprinimatel'skikh struktur na osnove outsorsinga // Uchenye zapiski: Rol' i mesto tsivilizovannogo predprinimatel'stva v ekonomiki Rossii: Sbornik nauchnykh trudov. Vypusk. XXXIV. M.: Rossiiskaya akademiya predprinimatel'stva. Agentstvo Pechati «Nauka i obrazovanie», 2013. S. 242-248. (In rus.)
6. Korolev O.B. Outsorsing: sushchnost' i sodержanie // Rossiiskoe predprinimatel'stvo: istoriya i sovremennost': Materialy IX Mezhdunarodnoi mezhvuzovskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, 16 maya 2013 g., Moskva, RAP. M.: Rossiiskaya Akademiya predprinimatel'stva; Agentstvo pechati «Nauka i obrazovanie», 2013. S. 141-144. (In rus.)
7. Korolev O.B. Outsorsing kak instrument povysheniya effektivnosti upravleniya predprinimatel'skimi strukturami // Uchenye zapiski: Rol' i mesto tsivilizovannogo predprinimatel'stva v ekonomiki Rossii: Sbornik nauchnykh trudov. Vypusk. XXXIV. M.: Rossiiskaya akademiya predprinimatel'stva. Agentstvo Pechati «Nauka i obrazovanie», 2013. S. 225-232. (In rus.)
8. Serbinovskii B.B. Research Outsourcing in the training of production: problems and ways // Izvestiya IGEA. 2008. № 4 (60). S. 92–97. (In rus.)
9. Shestakova K.N. The use of outsourcing as an effective tool of conflict management in an industrial plant // Vestnik MGOU. Seriya Ekonomika, 2009. № 4. S. 40-48. (In rus.)
10. Dudin M.N. Innovative environment forming as the most important condition of implementation of efficient innovations in the industrial entrepreneurship Sphere / M.N. Dudin, N.V. Lyasnikov, A.R. Egorushkin // European Researcher. 2012, Vol.(33), № 11-1, P. 1868-1872.

УДК 338.24

Актуализация внедрения аутсорсинга в деятельность предпринимательских структур производственной сферы¹ Михаил Николаевич Дудин² Олег Борисович Королев³ Николай Васильевич Лясников

¹ Российская Академия предпринимательства, Россия
105005, г. Москва, ул. Радио, 14
кандидат экономических наук, доцент
E-mail: dudinmn@mail.ru

² Российская Академия предпринимательства, Россия
Аспирант

³ Российская Академия предпринимательства, Россия
Доктор экономических наук, профессор

Аннотация. В современный период смены масштаба и характера конкуренции, которая приобретает международный характер, остро встал вопрос об обеспечении устойчивого развития России. Важнейшим фактором, обеспечивающим устойчивое развитие страны, является повышение эффективности и конкурентоспособности предпринимательских структур народнохозяйственного комплекса на основе инновационных инструментов управления.

В рамках развития теории управления проблематика аутсорсинга, как инновационного инструмента повышения эффективности деятельности организаций рассматривается Р. Аалдерсом, Э.Андерсоном, С. Вильсоном, М. Доннелланом, Э. Йорданом, Б. Тринклом, Дж. Б. Хейвудом и рядом других зарубежных теоретиков и практиков. Несмотря на то, что аутсорсинг является относительно новым объектом исследования в российской управленческой литературе, появились обстоятельные работы Б. Аникина, С. Бараненко, С. Календжяна, Н. Лясникова, Е. Платоновой, И. Рудой, В. Синяева. и др.

Обилие исследований указывает на актуальность и злободневность данной проблемы. В статье рассмотрены теоретико-методологические аспекты аутсорсинга, выявлены возможности применения аутсорсинга как инструмента развития конкурентоспособности и обеспечения стратегической устойчивости предпринимательских структур народнохозяйственного комплекса.

А также исследованы особенности формирования эффективного механизма взаимодействия между заказчиком и исполнителем при передаче бизнес-процессов предпринимательских структур на аутсорсинг и обоснована последовательность построения и развития отношений субъектов аутсорсинга.

Ключевые слова: устойчивость; конкурентоспособность; инновационное развитие; аутсорсинг; аутстаффинг.

UDC 0049: 336.12

Model of Stochastic Automation Asymptotically Optimal Behavior for Inter-budget Regulation

¹ Elena D. Streltsova² Irina V. Bogomyagkova³ Vladimir S. Streltsov

¹ South Russian State Technical University (NPI), Russian Federation
Dr. (Economy), Professor
346428 Rostov region, Novocherkassk, st. Day 97, Apt. 237
E-mail: el_strel@mail.ru

² South Russian State Technical University (NPI), Russian Federation
PhD (Economy), Associate Professor
Novocherkassk, st. Day 97, Apt.148
E-mail: el_strel@mail.ru

³ South Russian State Technical University (NPI), Russian Federation
PhD (Technical), Associate Professor
Novocherkassk, st. Day 97, Apt. 237
E-mail: el_strel@mail.ru

Abstract. This paper is focused on the topical issue of inter-budget control in the structure <region> ↔ <municipality> by applying econometric models. To create the decision-making model, mathematical tool of the theory of stochastic automation, operating in random environments was used. On the basis of the application of this mathematical tool, the adaptive training economic and mathematical model, able to adapt to the environment, maintained by the income from the payment of federal and regional taxes and fees, payable to the budget of the constituent entity of the RF and paid to the budget of a lower level in the form of budget regulation was developed. The authors have developed the structure of the machine, described its behavior in a random environment and introduced the expression for the final probabilities of machine in each of its states. The behavioral aspect of the machine by means of a mathematically rigorous proof of the theorem on the feasibility of behavior and the asymptotic optimality of the proposed design of the machine were presented.

Keywords: Inter-budget regulation; economic and mathematical model; stochastic automaton; asymptotic optimality.

Введение. Отличительной чертой современных условий формирования финансовых отношений между регионами и муниципальными образованиями является реформа межбюджетных отношений, отправной точкой которой является принятие законов «Об общих принципах организации местного самоуправления» [1] и «О внесении изменений в бюджетный кодекс Российской Федерации в части регулирования межбюджетных отношений» [2]. Появившаяся в результате реформы новая система межбюджетных отношений определила следующие основные инструменты межбюджетного регулирования, дающие возможность органам власти субъекта РФ обеспечить местные бюджеты собственными доходами [3]:

- установление нормативов отчислений в местные бюджеты от налогов, подлежащих зачислению в бюджет субъекта РФ;

- дотации местным бюджетам на выравнивание их уровня бюджетной обеспеченности через фонды финансовой поддержки и другая финансовая помощь;

- перечисления из местных бюджетов в бюджет субъекта РФ («отрицательные трансферты» из бюджетов наиболее обеспеченных бюджетными доходами муниципальных образований).

В связи с этим, в настоящее время особый интерес вызывает стоящая перед органами государственной власти субъектов РФ стратегическая задача выбора пропорций, в которых

будут распределяться основные средства межбюджетного регулирования в соответствии с этими инструментами, в форме отчислений от налогов, дотаций, субсидий и субвенций. Решение этой задачи сводится к выбору соотношения приоритетов [3]: <стимулирование муниципальных органов власти в развитии налоговой базы> ↔ <равномерное распределение финансовых ресурсов>. В проводимых до настоящего времени исследованиях, касающихся отношений межбюджетного регулирования, в основном уделялось внимание их пассивной составляющей – перераспределению средств бюджета вышестоящего уровня в бюджеты нижестоящего в форме дотаций, субсидий, субвенций. Такой способ регулирования выполняет функцию выравнивания уровня бюджетной обеспеченности территорий. В рамках этих исследований разрабатывались математические модели для определения объёмов финансовой помощи, оказываемой регионами муниципальным образованиям. Такие модели в своё время сыграли положительную роль, т.к. позволили снизить влияние субъективной составляющей при определении величины финансовой помощи. Но они не смогли приостановить рост имеющихся место в муниципальных образованиях иждивенческих настроений, способствовать снижению дотационности и, как следствие, развитию инициативы и самостоятельности на местах. Одной из главных причин, препятствующих экономическому росту России, являются иждивенческие настроения в субъектах РФ и муниципальных образованиях. Функция стимулирования территорий в их экономическом росте возложена на механизм дополнительных отчислений от налогов и сборов, подлежащих зачислению в региональный бюджет. Всё это имплицитно требует сосредоточения внимания на внутрирегиональных межбюджетных отношениях, в частности на отношениях межбюджетного регулирования, ориентируя их на сокращение дотационности бюджетов, повышение самостоятельности, развитие инициативы и ответственности региональных и местных органов власти за принимаемые ими финансовые решения, их стимулирование в наращивании налогового потенциала.

Эффективное решение этой задачи возможно посредством создания и использования систем поддержки принятия решений (СППР), функционирующих на основе применения экономико-математических моделей, адекватно описывающих процессы принятия решений.

Автоматная модель поддержки принятия решений по межбюджетному регулированию

В [4] предложена экономико-математическая модель долевого распределения поступлений от уплаты конкретного вида налога в виде абстрактного адаптивного устройства, способного хорошо приспосабливаться к условиям изменения внешней среды – модель стохастического автомата A , функционирующего в стационарной случайной среде и представляющего собой абстрактное адаптивное управляющее устройство, имеющее входы, выходы и состояния $\varphi_1(t), \varphi_2(t), \dots, \varphi_k(t)$, в которые он может переходить в любой дискретный момент времени t . Состояния $\varphi_i(t)$, $i = \overline{1, k}$ отражают доли отчислений в бюджеты муниципальных образований от налогов, поступающих в бюджет субъекта РФ. Является очевидным, что величины состояний оказывают влияние на формирование материальной составляющей бюджета, обозначаемой в [1] величиной $Z(t)$ и играющей роль выхода автомата A . На вход автомата поступают отражающие реакцию внешней среды сигналы, подразделяющиеся на два класса: выигрыш, проигрыш. Автомат A выигрывает, если в бюджете в момент времени t образовался текущий профицит, т.е. если уровень запаса положителен $Z(t) > 0$. Выигрыш автомата A идентифицируется поступлением на его вход в момент времени $(t + 1)$ входного сигнала $V_1(t + 1) = 1$. Автомат A проигрывает, если в бюджете в момент времени t образовался текущий дефицит, т.е. $Z(t) < 0$. В этом случае на его вход поступает сигнал $V_0(t + 1) = 0$. Будем следовать обозначениям, используемым в [1], в соответствии с

которыми вероятность выигрыша автомата A в состоянии φ_α , $\alpha = \overline{1, k}$ описана переменной p_α . Тогда вероятность проигрыша q_α , $\alpha = \overline{1, k}$ автомата A в состоянии φ_α составит $q_\alpha = 1 - p_\alpha$. Вектор $p = (p_1, p_2, \dots, p_k)$ рассматривается как вероятностные характеристики внешней случайной среды, в которую погружён автомат A . В [1] разработана структура автомата A , в соответствии с которой он ведёт себя следующим образом. При выигрыше в состоянии $\varphi_i(t)$ автомат A в момент времени $(t + 1)$ остаётся в этом же состоянии, при проигрыше он переходит в любое другое состояние $\varphi_j(t + 1) \neq \varphi_i(t)$. При этом принято, что вероятность a_{ij} перехода автомата из состояния φ_i в состояние φ_j , $j = \overline{1, k - 1}$ одинакова для любого $\varphi_j \neq \varphi_i$ и равна $a_{ij} = \frac{1}{k - 1}$. В соответствии с предписанным автомату поведением согласно его структуре авторами [1] построена функция переходов автомата из состояния в состояние, на основе которой определены выражения для финальных вероятностей P_i^Φ того, что автомат выберет состояние φ_j , $j = \overline{1, k}$:

$$P_1^\Phi = \frac{1}{q_1 \sum_{i=1}^k \frac{1}{q_i}}; \quad P_2^\Phi = \frac{1}{q_2 \sum_{i=1}^k \frac{1}{q_i}}; \quad \dots; \quad P_k^\Phi = \frac{1}{q_k \sum_{i=1}^k \frac{1}{q_i}}.$$

В этой статье исследован поведенческий аспект функционирования автомата предложенной структуры, погружённого в случайную среду. Поведенческая составляющая оценивается по критерию целесообразности поведения и асимптотической оптимальности автоматов предложенной конструкции.

Целесообразность поведения и асимптотическая оптимальность автомата

Целесообразность поведения автомата рассматривается с позиций увеличения частоты его выигрышей и оценивается по величине математического ожидания выигрыша $M(A)$. Будем считать, что автомат ведёт себя целесообразно, если его величина его математического ожидания выигрыша $M(A)$ превышает величину оценки математического ожидания выигрыша M_0 такого автомата, который выбирает свои действия равновероятно [2]. Критерием целесообразности поведения автомата является

выполнение условия $M(A) > M_0$, где $M_0 = \frac{\sum_{i=1}^k p_i}{k}$, $M(A) = P_i^\Phi \cdot p_i$.

Целесообразность поведения логически выводится в ходе доказательства следующей теоремы.

Теорема 1.

Автомат A обладает свойством целесообразного поведения.

Доказательство.

В соответствии с полученными выражениями для финальных вероятностей P_i^Φ , $i = \overline{1, k}$, математическое ожидание выигрыша автомата A имеет вид:

$$M(A) = \sum_{i=1}^k \frac{P_i}{q_i \sum_{i=1}^k \frac{1}{q_i}}$$
. В связи с тем, что $p_i + q_i = 1$, запишем $M(A) = \sum_{i=1}^k \frac{1 - q_i}{q_i \sum_{i=1}^k \frac{1}{q_i}}$.

Перепишем это выражение в виде:

$$M(A) = \sum_{i=1}^k \left[\frac{1}{q_i \sum_{i=1}^k \frac{1}{q_i}} - \frac{1}{\sum_{i=1}^k \frac{1}{q_i}} \right] = \sum_{i=1}^k \frac{1}{q_i \sum_{i=1}^k \frac{1}{q_i}} - \sum_{i=1}^k \frac{1}{\sum_{i=1}^k \frac{1}{q_i}}.$$

В соответствии с критерием о целесообразности поведения должно выполняться

неравенство $\sum_{i=1}^k \frac{1}{q_i \sum_{i=1}^k \frac{1}{q_i}} - \sum_{i=1}^k \frac{1}{\sum_{i=1}^k \frac{1}{q_i}} > \frac{\sum_{i=1}^k p_i}{k}$. Докажем выполнение этого неравенства.

Запишем неравенство в виде: $\sum_{i=1}^k \frac{1}{q_i \sum_{i=1}^k \frac{1}{q_i}} - \sum_{i=1}^k \frac{1}{\sum_{i=1}^k \frac{1}{q_i}} - \frac{\sum_{i=1}^k p_i}{k} > 0$. Введём

обозначение: $Q = \sum_{i=1}^k \frac{1}{q_i \sum_{i=1}^k \frac{1}{q_i}} - \sum_{i=1}^k \frac{1}{\sum_{i=1}^k \frac{1}{q_i}} - \frac{\sum_{i=1}^k p_i}{k}$. Преобразуем последнее выражение с

учётом того, что $p_i + q_i = 1, i = \overline{1, k}$:

$$Q = \sum_{i=1}^k \frac{1}{q_i \sum_{i=1}^k \frac{1}{q_i}} - \sum_{i=1}^k \frac{1}{\sum_{i=1}^k \frac{1}{q_i}} - 1 + \sum_{i=1}^k \frac{q_i}{k}.$$

Нам необходимо доказать, что величина $Q > 0$. В выражении Q заменим $\sum_{i=1}^k \frac{q_i}{k}$ на

величину $\frac{k}{\sum_{i=1}^k \frac{1}{q_i}}$ и рассмотрим следующее выражение:

$$\tilde{Q} = \sum_{i=1}^k \frac{1}{q_i \sum_{i=1}^k \frac{1}{q_i}} - \sum_{i=1}^k \frac{1}{\sum_{i=1}^k \frac{1}{q_i}} - 1 + \frac{k}{\sum_{i=1}^k \frac{1}{q_i}} = \frac{1}{\sum_{i=1}^k \frac{1}{q_i}} \left[\sum_{i=1}^k \frac{1}{q_i} - \sum_{i=1}^k 1 - \sum_{i=1}^k \frac{1}{q_i} + k \right].$$

Очевидно, что $\tilde{Q} = 0$. В связи с тем, что $\sum_{i=1}^k \frac{q_i}{k} > \frac{k}{\sum_{i=1}^k \frac{1}{q_i}}$ (среднее арифметическое

всегда больше среднего гармонического), можно записать: $\tilde{Q} < Q$. Но $\tilde{Q} = 0$, поэтому

величина $Q > 0$, т.е. $M(A) > \frac{\sum_{i=1}^k p_i}{k}$, что и требовалось доказать.

Рассмотрим другую характеристику качества функционирования автомата A – асимптотическую оптимальность. Обозначим через $A(i)$ автомат, функционирующий в случайной среде, ёмкость памяти которого равна i . Под ёмкостью памяти автомата понимается количество его состояний. Тогда будем считать, что последовательность автоматов $A(1), A(2), \dots, A(k)$ является асимптотически оптимальной, если выполняется равенство: $\lim_{k \rightarrow \infty} M(A) = p_{\max}$, где p_{\max} – максимальное значение вероятности выигрыша, который получает автомат A в каком-либо из состояний $\varphi_i, i = \overline{1, k}$. Заключение об асимптотической оптимальности последовательности автоматов $A(1), A(2), \dots, A(k)$ является следствием доказательства следующей теоремы.

Теорема 2.

Автомат A обладает свойством асимптотической оптимальности.

Доказательство.

В соответствии с критерием асимптотической оптимальности, как $\lim_{k \rightarrow \infty} M(A) = p_{\max}$ можно утверждать, что автомат, принадлежащий асимптотически оптимальной последовательности, при достаточно большой величине ёмкости памяти k должен производить почти то действие, при котором оценка вероятности выигрыша максимальна [2]. Запишем полученное ранее выражение для математического ожидания выигрыша $M(A)$ автомата A :

$$M(A) = \sum_{i=1}^k \frac{1}{q_i \sum_{i=1}^k \frac{1}{q_i}} - \sum_{i=1}^k \frac{1}{\sum_{i=1}^k \frac{1}{q_i}}.$$

Для доказательства того, что $\lim_{k \rightarrow \infty} M(A) = p_{\max}$, достаточно доказать, что при $k \rightarrow \infty$ величина математического ожидания выигрыша $M(A)$ стремится к единице

$\sum_{i=1}^k \frac{1}{q_i \sum_{i=1}^k \frac{1}{q_i}} - \sum_{i=1}^k \frac{1}{\sum_{i=1}^k \frac{1}{q_i}} \rightarrow 1$. Выполнение этого условия записывается равенством

$$\lim_{k \rightarrow \infty} M(A) = \lim_{k \rightarrow \infty} \left[\sum_{i=1}^k \frac{1}{q_i \sum_{i=1}^k \frac{1}{q_i}} - \sum_{i=1}^k \frac{1}{\sum_{i=1}^k \frac{1}{q_i}} \right] = 1.$$

Выполним следующие преобразования:

$$\lim_{k \rightarrow \infty} M(A) = \lim_{k \rightarrow \infty} \sum_{i=1}^k \frac{1}{q_i \sum_{i=1}^k \frac{1}{q_i}} - \lim_{k \rightarrow \infty} \sum_{i=1}^k \frac{1}{\sum_{i=1}^k \frac{1}{q_i}}.$$

В виду того, что $q_i \in [0,1]$, можно

утверждать, что $\frac{1}{q_i} > 1$. Тогда при $k \rightarrow \infty$ величина $\sum_{i=1}^k \frac{1}{q_i} \rightarrow \infty$, а величина предела

$$\lim_{k \rightarrow \infty} \sum_{i=1}^k \frac{1}{\sum_{i=1}^k \frac{1}{q_i}} = 0.$$

Следовательно, вычисление предела математического ожидания

$M(A)$ сводится к определению предела величины $\sum_{i=1}^k \frac{1}{q_i \sum_{i=1}^k \frac{1}{q_i}}$:

$$\lim_{k \rightarrow \infty} M(A) = \lim_{k \rightarrow \infty} \sum_{i=1}^k \frac{1}{q_i \sum_{i=1}^k \frac{1}{q_i}}.$$

Рассмотрим самый неблагоприятный случай, когда

$q_i = q_{\max}$, $i = \overline{1, k}$, т.е. $p_i = p_{\min}$. В этом случае

$$\lim_{k \rightarrow \infty} M(A) = \lim_{k \rightarrow \infty} \sum_{i=1}^k \frac{1}{q_{\max} \sum_{i=1}^k \frac{1}{q_{\max}}} = 1.$$

Имеем, что даже при максимальном проигрыше

q_i , $i = \overline{1, k}$, автомат A ведёт себя асимптотически оптимально. Что и требовалось доказать. Асимптотическая оптимальность автомата означает, что автомат A способен хорошо приспосабливаться к окружающей его среде и при достаточно большой ёмкости памяти ведёт себя не хуже чем человек, которому заранее известны вероятности выигрышей в каждом состоянии φ_i , $i = \overline{1, k}$. Состояния автомата $\varphi_j(t)$ $j = \overline{1, k}$ рассматриваются в качестве возможных решений относительно величины нормативов отчислений финансовых ресурсов в бюджеты муниципальных образований от уплаты налогов и сборов, подлежащих зачислению в бюджет регионального уровня бюджетной системы РФ. Финальные

вероятности P_α^Φ , $\alpha = \overline{1, k}$ дают количественную оценку целесообразности принятия этих решений.

Выводы.

В результате проведённых исследований получены следующие результаты, отличающиеся научной новизной:

1. Построена автоматная модель принятия решений по долевному распределению федеральных и региональных налогов и сборов, подлежащих зачислению в региональный бюджет, между уровнями бюджетной системы РФ. Модель обладает свойством адаптации к случайной среде, создаваемой динамикой налоговых поступлений.

2. Разработана конструкция вероятностного автомата, функционирование которого оценивается благоприятной и неблагоприятной реакцией случайной среды.

3. Выведены формальные выражения финальных вероятностей выбора автоматом конкретного состояния, отражающего величину нормативов отчислений финансовых ресурсов от уплаты налогов порядке бюджетного регулирования. Полученные выражения позволяют дать количественную оценку возможным решениям, принимаемым при долевым распределении налоговых доходов между уровнями бюджетной системы.

4. Исследовано поведение автомата, состоящее в доказательстве теорем о целесообразности поведения и асимптотической оптимальности последовательности автоматов предложенной конструкции. Целесообразность поведения свидетельствует, что автомат будет чаще выигрывать и реже проигрывать. Асимптотическая оптимальность подтверждает, что при достаточно большом количестве памяти автомат ведёт себя как человек, которому заранее известны вероятности выигрышей и проигрышей.

Примечания:

1. Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления» от 6.10.2003 г. № 131-ФЗ

2. Федеральный закон «О внесении изменений в бюджетный кодекс Российской Федерации в части регулирования межбюджетных отношений» от 8.08.2004 г. № 120-ФЗ

3. Приказ Министерства финансов Российской Федерации «О методических рекомендациях субъектам Российской Федерации и муниципальным образованиям по регулированию межбюджетных отношений» от 27.08.2004 г. № 243.

4. Streltsova E.D., Streltsov V.S. Adaptive model of budget regulation based on probabilistic automaton // European researcher. 2011. No 5-1 (7). p. 733-735.

References:

1. The Federal Law "On General Principles of Local Self-Government" of 6.10.2003 g. № 131-FZ (In rus.)

2. The Federal Law "On Amendments to the Budget Code of the Russian Federation in the regulation of inter-budgetary relations" of 8.08.2004 g. № 120-FZ (In rus.)

3. Order of the Ministry of Finance of the Russian Federation "On the methodological recommendations subjects of the Russian Federation and municipalities to regulate inter-budgetary relations" of 27.08.2004 g. № 243. (In rus.)

4. Streltsova E.D., Streltsov V.S. Adaptive model of budget regulation based on probabilistic automaton // European researcher. 2011. No 5-1 (7). p. 733-735.

УДК 0049: 336.12

Модель асимптотически-оптимального поведения стохастических автоматов для управления межбюджетным регулированием

¹ Елена Дмитриевна Стрельцова

² Ирина Владимировна Богомякова

³ Владимир Семёнович Стрельцов

¹ Южно-Российский государственный технический университет, Россия
доктор экономических наук, доцент
346428, г. Новочеркасск, ул. Первомайская 97, кв. 237
E-mail: el_strel@mail.ru

² Южно-Российский государственный технический университет, Россия 346428 Ростовская обл., г. Новочеркасск
кандидат экономических наук, доцент
346428, г. Новочеркасск, ул. Первомайская 97, кв. 148
E-mail: el_strel@mail.ru

³ Южно-Российский государственный технический университет, Россия 346428 Ростовская обл., г. Новочеркасск, Россия
кандидат технических наук, доцент
346428, г. Новочеркасск, ул. Первомайская 97, кв. 237
E-mail: el_strel@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена решению актуальной проблемы управления межбюджетным регулированием в структуре <регион>↔<муниципальное образование> посредством применения экономико-математических моделей. Для создания модели принятия решений использован математический аппарат теории стохастических автоматов, функционирующих в случайных средах. На базе применения этого математического аппарата разработана адаптивная обучающаяся экономико-математическая модель, способная приспосабливаться к условиям окружающей среды, создаваемой поступлениями от уплаты федеральных и региональных налогов и сборов, подлежащих в бюджет субъекта РФ и отчисляемых в бюджет нижестоящего уровня в порядке бюджетного регулирования. Авторами разработана структура автомата, формально описано его поведение в случайной среде и выведены выражения для финальных вероятностей пребывания автомата в каждом из своих состояний. Решён поведенческий аспект автомата посредством математически строгого доказательства теорем о целесообразности поведения и асимптотической оптимальности автомата предложенной конструкции.

Ключевые слова: Межбюджетное регулирование; экономико-математическая модель; стохастический автомат; асимптотическая оптимальность.

Pedagogical Sciences

Педагогические науки

UDC 378.011.3:75-051

Formation of Professional Competence of Future Teachers of Fine Arts in the Course of Vocational Subjects Learning

Hama Saeed Kardokhy Dara

Luhansk Taras Shevchenko National University, Ukraine

Oboronnaya street 2, Luhansk, 91011

PhD student

E-mail: kardokhy_dara@yahoo.com

Abstract. The article deals with the results of the analysis of the problem of the formation of professional competence of future teachers of fine arts in the course of vocational subjects leaning. The author proves his that the formation of the professional competence of future teachers of fine arts in the course of vocational subjects learning will be efficient if: 1) organization of the educational process at the university is oriented at the subject nature of the personality, capable of self-identification and self-actualization; 2) creative educational environment is formed and students are provided for reflexive activity; 3) interactive methods of teaching in the course of art and professional training of future teachers of fine arts prevail; 4) the content of professional training of future teachers of fine arts is improved through the integration of the fundamental, psychological, pedagogical and practically-oriented art disciplines as a means of their professional activity formation and development.

Keywords: professional competence; future teachers of fine arts; professional subjects; pedagogical conditions.

Введение. Изменения, которые происходят в украинском обществе, требуют анализа и просмотра научных основ разных областей образования. В ситуации быстрого изменения технологий, которая влечет за собой изменение ценностей и стандартов жизни, необходимо развить у подрастающего поколения умения действовать в постоянно меняющихся условиях. От выпускника школы сегодня требуются развитые творческие способности, пространственное мышление, воображение, визуальная культура, в связи с чем роль изобразительного искусства в обучении и воспитании учеников неизмеримо возрастает.

Исходя из этих позиций особую актуальность приобретают проблемы формирования профессиональной компетентности будущих учителей изобразительного искусства в процессе изучения профессиональных дисциплин художественной направленности. Проблемы активизации учебно-познавательной деятельности в современной образовательной среде рассмотрены в работах И. Бега, К. Варковского, А. Волощука, П. Гальперина, О. Глузмана, В. Давыдова, А. Денисовой, Л. Долинской, Л. Занкова, И. Зимней, Т. Зюзиной, И. Лернера, А. Матюшкина, М. Махмутова, А. Овчарука, С. Савченко, Д. Эльконина и др. Достаточно глубоко исследована профессиональная компетентность учителя в работах таких украинских и зарубежных ученых, как: В. Арнаутов, Е. Белозерцев, Е. Бондаревская, Т. Браже, М. Боритко, С. Будак, М. Гринева, В. Данильчук, О. Добудько, О. Дубасенюк, В. Зайцев, О. Камишанченко, И. Колесникова, Е. Крюкова, В. Лозова, А. Маркова, В. Маслов, В. Монахов, Е. Огарев, А. Саранов, В. Сериков, В. Фоменко, А. Хуторский, М. Чошанов, Е. Шиянов и др. [1-6] Вопросам изучения профессиональной подготовки художников посвящены исследования Б. Бархина, А. Гутнова, А. Степанова и др. Теоретическую основу организации профессиональной подготовки учителей изобразительного искусства средствами художественных дисциплин составили работы Г. Беды, В. Лебедко, В. Кузина, Н. Ростовцева, Е. Шорохова и др. [7-11]

Анализ научной литературы показал, что актуальным для педагогики остается определение четких критериев художественной составляющей профессиональной

компетентности будущих учителей изобразительного искусства. Исследования и опыт практической работы позволили сформулировать противоречия между:

- гуманизацией художественного образования как стратегической линии модернизации системы высшего профессионального образования в Украине и существующими традициями профессиональной подготовки учителей изобразительного искусства;

- социальной потребностью в профессионально компетентных учителях изобразительного искусства и реальным уровнем квалификации выпускников соответствующих высших учебных заведений;

- осознанием педагогами вузов необходимости формирования профессиональной компетентности будущих учителей изобразительного искусства и недостаточностью у преподавателей глубоких знаний и умений в сфере решения этой задачи;

- необходимостью интегрирующего, междисциплинарного обучения будущих учителей изобразительного искусства и отсутствием в высшей школе соответствующих учебных программ и технологий.

Цель данной статьи – представить результаты проведенного исследования по проблеме формирования профессиональной компетентности будущих учителей изобразительного искусства в процессе изучения дисциплин профессиональной подготовки.

Материалы и методы. В процессе работы над темой исследования были использованы следующие методы: теоретические (анализ научной и методической литературы по проблеме исследования, нормативной документации высших учебных заведений, ознакомление с опытом работы, касающейся подготовки будущих учителей изобразительного искусства); эмпирические (целенаправленное педагогическое наблюдение, анкетирование, беседа, тестирование, изучение результатов деятельности студентов, рейтинг, самооценка; педагогический эксперимент); математические и статистические методы для подтверждения достоверности полученных результатов.

Обсуждение. Принимая во внимание характеристики профессиональной компетентности учителя, которые содержатся в исследованиях последних лет, мы определили процесс формирования профессиональной компетентности учителя как образовательный феномен, который представляет собой интегративное многоуровневое личностное образование, основанное на положительных мотивах выбора профессии, совокупности системных знаний, умений и навыков, практического опыта, которые выражаются в теоретической и практической готовности и способности специалиста к эффективному решению учебно-воспитательных задач.

Проанализировав сущность, содержание и структуру профессиональной компетентности будущих учителей изобразительного искусства мы пришли к выводу о том, что профессиональная подготовка будущих учителей изобразительного искусства осуществляется в учебном процессе, основой которого является психолого-педагогическая и художественно-творческая подготовки. Результатом является формирование профессиональной компетентности, которая включает художественно-педагогическую направленность личности, профессиональные навыки и умения, профессионально-значимые качества будущего учителя изобразительного искусства способного к руководству художественно-творческой деятельностью школьников, а в целом – к общему развитию личности ученика.

Проанализировав специфику формирования профессиональной компетентности будущих учителей изобразительного искусства в Ираке, мы пришли к выводу о том, что в стране существует система профессиональной подготовки будущих специалистов, но она включает в себя ряд недостатков (отсутствие общепринятой для всех преподавателей вузов программы обучения по изобразительному искусству с 1-го по 4-ый курсы, недостаточность специальной литературы, пособий по живописи, рисунку и т.д., отсутствие курса теории живописи, отсутствие женской обнаженной модели), что создает определенные трудности будущему художнику в профессиональном овладении живописью.

С целью проверки гипотезы исследования относительно успешности процесса формирования профессиональной компетентности будущих учителей изобразительного искусства в процессе изучения профессиональных дисциплин при наличии

соответствующих педагогических условий был подготовлен и проведен педагогический эксперимент. Эксперимент происходил в три этапа: констатирующий, формирующий и контрольный, каждый из которых имел собственную логику и разработанную программу.

В экспериментальной работе приняли участие студенты института культуры и искусств Луганского национального университета имени Тараса Шевченко специальности „Изобразительное искусство” и студенты такой же специальности художественно-графического факультета Харьковского национального педагогического университета имени Г. С. Сковороды. В опросах было задействовано 120 респондентов, среди которых студенты двух контрольных (по 30 человек) и двух экспериментальных (по 30 человек) групп.

В ходе проведения констатирующей фазы эксперимента были обоснованы критерии и проанализированы уровни сформированности профессиональной компетентности будущих учителей изобразительного искусства. Вследствие проведенного констатирующего эксперимента, который предусматривал такие методы, как наблюдение, анкетирование, беседа, анализ профессиональной мотивации, мы обнаружили значительные недостатки, которые препятствуют эффективному формированию профессиональной компетентности будущего учителя изобразительного искусства в учебно-воспитательном процессе вуза, а именно:

- базовые затруднения (неуверенность в себе, отсутствие инициативы, категоричность суждений, непринятие другого мнения, преимущественно внешняя мотивация профессиональной деятельности);

- содержательные затруднения (поверхностные представления о сущности профессиональной компетентности учителя изобразительного искусства, низкий уровень общей культуры, коммуникативной культуры);

- операциональные затруднения (низкий уровень коммуникативных умений, неумение работать с учебной и научной литературой; трудности в выполнении учебных задач);

- рефлексивные затруднения (отсутствие объективной самооценки и рефлексии собственной деятельности).

На формирующем этапе экспериментальной работы были теоретически обоснованы педагогические условия формирования профессиональной компетентности будущих учителей изобразительного искусства в процессе изучения профессиональных дисциплин и представленная авторская модель их реализации в учебно-воспитательном процессе вуза.

Было установлено, что существенным показателем студента как субъекта учебной деятельности в учебно-воспитательном процессе вуза является его умение выполнять все виды и формы профессионально-педагогической деятельности (слушать и записывать лекции, конспектировать литературу, выступать перед аудиторией, вести дискуссии, давать аналитическую оценку явлениям и ситуациям и т.д.). Поэтому важной задачей педагога является формирование студента как субъекта учебной деятельности, что предполагает необходимость научить его умению планировать, организовывать свою деятельность, умению полноценно учиться, общаться. Одной из важных задач вуза являются оказание помощи студенту в выборе стратегии самоактуализации, создание комплексной положительной творческой обстановки обучения (участие студентов в конкурсах, олимпиадах, творческих проектах), развивающей учебной среды, разработка авторских методик по дисциплинам профессиональной подготовки, которые позволяют раскрыть индивидуальные творческие способности студентов, совместно преодолевать барьеры самоактуализации. Практическим примером реализации данного педагогического условия было использование в рамках изучения дисциплины «Композиция» теоретических знаний по построению пространства из курса «Теории пространственного построения» и методических рекомендаций, основанных на исследовании взаимосвязи уровня самоактуализации, особенностей личности, которые соответствуют высокому или низкому уровню самоактуализации и личностного предпочтения тех или иных видов и типов построения пространства картин. Кроме базовых видов построения пространства каждый студент мог найти наиболее подходящий именно ему тип построения пространства, основываясь на личностных предпочтениях, и использовать его (или их комбинации) в

работе над композицией, тем самым реализовав себя в творческой работе.

Было доказано, что важным педагогическим условием профессиональной подготовки будущих учителей изобразительного искусства является создание креативной среды обучения, под которым мы понимаем общее творческое настроение преподавателя и студентов в достижении определенной цели учебно-творческих задач: общую постановку натюрморта, натуры, выполнение этюдов, обсуждение работ, выставку. Для стимулирования художественно-творческой деятельности студентов применялись разные формы (лекция-визуализация, творческие задания, пленэр, индивидуальные консультации и др.) и методы обучения (метод моделирования творческого процесса, метод художественного обобщения, метод рисования по образцу, по памяти, по воображению, иллюстрации, копирование и др.). В конце формирующего эксперимента была организована выставка творческих работ студентов-художников.

Было установлено, что организация рефлексивной деятельности студентов в учебно-воспитательном процессе вуза является важнейшим условием развития будущего учителя изобразительного искусства как субъекта собственной профессиональной деятельности, развития готовности к этой деятельности, ведущим фактором саморазвития личности. Как правило, в конце каждого занятия всем студентам предлагалось принять участие в самооценке творческих работ, для чего студенты заполняли рефлексивную карту.

Была разработана методика проведения мастер-классов как системы творческого показа по акварельной живописи на пленэре, которая дала положительные результаты, что эффективно повлияло на формирование профессиональной компетентности будущих учителей изобразительного искусства в процессе изучения профессиональных дисциплин.

Был разработан и внедрен в учебно-воспитательный процесс университетов спецкурс «Практикум по методике преподавания изобразительного искусства в средней школе», главной целью которого было овладение будущим учителем изобразительного искусства системой знаний и умений, которые представляют научно-методическую основу обучения и развития школьников средствами изобразительного искусства, а также формирование профессиональной компетентности будущих учителей изобразительного искусства и развитие их художественно-образного мышления.

Анализ результатов экспериментальной работы показал, что, если в начале эксперимента различие в уровнях сформированности профессиональной компетентности будущих учителей изобразительного искусства между экспериментальными и контрольными группами была незначительной, то по окончании эксперимента у студентов экспериментальных групп значительно возрос уровень сформированности профессиональной компетентности. При анализе динамики изменений уровня сформированности профессиональной компетентности будущих учителей изобразительного искусства в экспериментальных группах по определенным критериям мы наблюдали рост в следующей последовательности: „мотивационный”, „конструктивно-деятельностный”, „информационно-знаниевый”, „аналитико-рефлексивный”, „аксиологический”.

Результаты. Теоретический анализ современного состояния проблемы формирования профессиональной компетентности преподавателя изобразительного искусства позволил нам сделать вывод о том, что сформированная практика организации учебно-воспитательного процесса в системе подготовки учителя изобразительного искусства перестала отвечать изменившимся задачам, соответствующим запросами современного социума.

Исходя из принятого нами определения профессиональной компетентности преподавателя изобразительного искусства, которое отражает возможность самореализации личности педагога в работе, и готовность ее к реализации гуманной педагогической позиции, которая объединяется с творческим отношением к образовательной деятельности, нами было доказано, что формирование профессиональной компетентности преподавателя изобразительного искусства в процессе изучения профессиональных дисциплин будет эффективным при: 1) ориентации организации учебно-воспитательного процесса вуза на субъектность личности, способной к самоидентификации и самоактуализации; 2) создании креативной среды обучения и побуждении студентов к рефлексивной деятельности; 3) доминантном использовании интерактивных методов обучения в процессе художественно-профессиональной подготовки будущих учителей изобразительного

искусства; 4) усовершенствовании содержания профессиональной подготовки будущих учителей изобразительного искусства за счет интеграции фундаментальных, психолого-педагогических и практико-ориентированных художественных дисциплин как средства формирования и развития профессиональной деятельности.

Заклучение. Проведенное нами исследование не решает всех проблем формирования профессиональной компетентности будущего учителя изобразительного искусства в процессе изучения профессиональных дисциплин. Направлениями дальнейших научных поисков могут стать исследования особенностей формирования педагогической культуры учителя изобразительного искусства, основ для определения личностного и профессионального обогащения педагога и студента, этнонациональные компоненты содержания художественного образования будущего учителя изобразительного искусства и др.

Примечания:

1. Андреев А.Л. Компетентностная парадигма в образовании: опыт философско-методологического анализа / А.Л. Андреев // Педагогика. 2005. № 4. С. 19-27.
2. Баранова С. Особливості формування професійної компетентності вчителя / Світлана Баранова // Освіта на Луганщині, 2008. № 1(28). С. 89-92.
3. Бех І.Д. Особистісно-зорієнтоване виховання : [наук.-метод. посіб.] / І. Д. Бех. К. : ІЗМН, 1998. 204 с.
4. Богомолова Г.Н. Теоретико-методологические основы формирования профессиональной компетентности учителя / Г.Н. Богомолова // Теория и практика образования: история и современность. Липецк, 2001. Вып. 7. С. 37-49.
5. Бондаревская Е.В. Парадигмальный подход к разработке содержания ключевых педагогических компетенций / Е.В. Бондаревская, С.В. Кульневич // Педагогика. 2004. № 4. С. 23-31.
6. Будак С.В. Збірник наукових праць [Текст] : научное издание / С.В. Будак. Миколаїв : МДУ, 2008. 168 с.
7. Варковський К.М. Проблема професійного самовизначення молоді на сучасному етапі ринкових перетворень / К.М. Варковський // Педагогіка і психологія. 2002. № 4. С. 22-25.
8. Зюзіна Т.О. Культурологічна підготовка студентів у вищих навчальних закладах: теоретико-методологічні засади змісту освіти / Тетяна Опанасівна Зюзіна; Держ. закл. „Луганський національний університет імені Тараса Шевченка”. Луганськ : Вид-во ДЗ „ЛНУ імені Тараса Шевченка”, 2009. 384 с.
9. Савченко С.В. Суб'єктність личности в контексте соціально-педагогического підходу / С.В. Савченко // Соц. педагогіка: теорія та практика. 2005. № 3. С. 9-12.
10. Формування професійної компетентності майбутнього вчителя в умовах вищого навчального закладу [Текст] : наук. посіб. для вищ. навч. закл. / під заг. ред. С.І. Якименко; відп. за вип. Н. Кальченко; М-во освіти і науки України. К. : Слово, 2011. 464 с.
11. Хуторской А.В. Ключевые компетенции как компонент личностно-ориентированной парадигмы образования / А. В. Хуторской // Народное образование. 2003. № 2. С. 58-64; Khutorskoi A.V. Metasubjective Content of Individual's Education // European Journal of Contemporary Education, 2012, Vol. (1), No 1, p. 15-29.

References:

1. Andreev A.L. Competence paradigm in education: the experience of philosophical and methodological analysis / A.L. Andreev // Pedagogika. 2005. № 4. S. 19-27. (In rus.)
2. Baranova S. Osoblivosti formuvannya profesiinoї kompetentnosti vchitelya / Svitlana Baranova // Osvita na Luganshchini, 2008. № 1(28). S. 89-92. (In rus.)
3. Bekh I.D. Osobistisno-zorientovane vikhovannya : [nauk.-metod. posib.] / I. D. Bekh. K. : IZMN, 1998. 204 s. (In rus.)
4. Bogomolova G.N. Teoretiko-metodologicheskie osnovy formirovaniya professional'noi kompetentnosti uchitelya / G.N. Bogomolova // Teoriya i praktika obrazovaniya: istoriya i sovremennost'. Lipetsk, 2001. Vyp. 7. S. 37-49. (In rus.)

5. Bondarevskaya E.V. Paradigmal'nyi podkhod k razrabotke sodержaniya klyuchevykh pedagogicheskikh kompetentsii / E.V. Bondarevskaya, S.V. Kul'nevich // Pedagogika. 2004. № 4. S. 23-31. (In rus.)
6. Budak S.V. Zbirnik naukovikh prats' [Tekst] : nauchnoe izdanie / S.V. Budak. Mikolaiv : MDU, 2008. 168 s. (In rus.)
7. Varkovs'kii K.M. Problema profesiinogo samoviznachennya molodi na suchasnomu etapi rinkovykh peretvoren' / K.M. Varkovs'kii // Pedagogika i psikhologiya. 2002. № 4. S. 22-25. (In rus.)
8. Zyuzina T.O. Kul'turologichna pidgotovka studentiv u vishchikh navchal'nikh zakladakh: teoretiko-metodologichni zasadi zmistu osviti / Tetyana Opanasivna Zyuzina; Derzh. zakl. „Lugans'kii natsional'nii universitet imeni Tarasa Shevchenka”. Lugans'k : Vid-vo DZ „LNU imeni Tarasa Shevchenka”, 2009. 384 s. (In rus.)
9. Savchenko S.V. Sub"ektnost' lichnosti v kontekste sotsial'no-pedagogicheskogo podkhoda / S.V. Savchenko // Sots. pedagogika: teoriya ta praktika. 2005. № 3. S.9-12. (In rus.)
10. Formuvannya profesiinoi kompetentnosti maibutn'ogo vchitelya v umovakh vishchogo navchal'nogo zakladu [Tekst] : nauk. posib. dlya vishch. navch. zakl. / pid zag. red. S.I. Yakimenko; vidp. za vip. N. Kal'chenko; M-vo osviti i nauki Ukraini. K. : Slovo, 2011. 464 s. (In rus.)
11. Khutorskoi A.V. Klyuchevye kompetentsii kak komponent lichnostno-orientirovannoi paradigmy obrazovaniya / A. V. Khutorskoi // Narodnoe obrazovanie. 2003. № 2. S. 58-64 (In rus.); Khutorskoi A.V. Metasubjective Content of Individual's Education // European Journal of Contemporary Education, 2012, Vol. (1), No 1, r. 15-29.

УДК 378.011.3:75-051

Проблема формирования профессиональной компетентности будущих учителей изобразительного искусства в процессе изучения дисциплин профессиональной подготовки

Хама Саид Кардохи Дара

Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко, Украина
91011, Украина, Луганск, ул. Оборонная 2
аспирант
E-mail: kardokhy_dara@yahoo.com

Аннотация. Статья посвящена результатам анализа проблемы формирования профессиональной компетентности будущих учителей изобразительного искусства в процессе изучения дисциплин профессиональной подготовки. Автор доказывает, что становление профессиональной компетентности преподавателя изобразительного искусства в процессе изучения дисциплин профессиональной подготовки будет эффективным при: 1) ориентации организации учебно-воспитательного процесса вуза на субъектность личности, способной к самоидентификации и самоактуализации; 2) созданию креативного среды обучения и побуждении студентов к рефлексивной деятельности; 3) доминантном использовании интерактивных методов обучения в процессе художественно-профессиональной подготовки будущих учителей изобразительного искусства; 4) усовершенствовании содержания профессиональной подготовки будущих учителей изобразительного искусства за счет интеграции фундаментальных, психолого-педагогических и практико-ориентированных художественных дисциплин как средства формирования и развития профессиональной деятельности.

Ключевые слова: профессиональная компетентность; будущие учителя изобразительного искусства; дисциплины профессиональной подготовки; педагогические условия.

UDC 378.126

Modern Aspects of Healthy Lifestyle Formation in Preschool Children

¹Natalya V. Mirza²Alexander Y. Gaak

¹Karaganda State University named on E.A.Buketov, Kazakhstan
100019, Kazakhstan, Karaganda, 62 Krylov St, apt. 15
Dr. (Pedagogy), Associate Professor
E-mail: d61975@rambler.ru

²Karaganda State University named on E.A.Buketov, Kazakhstan
University street 28, Karaganda city, Kazakhstan, 100026
Master of Education, teacher
E-mail: aleksandr-gaak@mail.ru

Abstract. The article considers topical issues of healthy lifestyle formation in preschool children. Physical training socializes children. Solving the problems of physical training contributes to the comprehensive education of a child, aimed at physical, intellectual, spiritual and emotional development, as well as psychophysical preparedness for work and study at school.

Keywords: healthy lifestyle; physical education; preschool age; educational goals; physical training; preschool institutions.

Введение. Образование признано одним из важнейших приоритетов Государственной программы развития образования РК на 2011-2020 годы [1]. Общей целью образовательных реформ в Казахстане является адаптация системы образования к новой социально-экономической среде. Повышение значения дошкольного воспитания и обучения относится к числу общемировых тенденций. Так как государством уделяется большое внимание здоровому образу жизни каждого гражданина, а данная работа должна начинаться еще в дошкольном возрасте; высока потребность общества в физически здоровых, интеллектуально развитых личностях; существует острая необходимость в формировании у детей дошкольного возраста основ здорового образа жизни на уроках физической культуры и в создании педагогических условий, адекватных возрастным особенностям учащихся.

Материалы и методы. В качестве предмета исследования выступает изучение условий формирования здорового образа жизни у детей дошкольного возраста и практическая их реализация. Методом исследования выступил анализ научной литературы, в частности, труды педагогов и психологов.

Обсуждение. Образование способствует формированию социального капитала – общества с большой долей гражданского участия, высокой социальной сплоченностью и интеграцией, низким уровнем преступности. С самого раннего возраста образование играет важную роль в формировании социальных, эмоциональных, и других жизненно необходимых навыков. Дети, посещающие детский сад, лучше усваивают знания на всех уровнях образования и являются более успешными в жизни.

Общеобразовательные учебные программы дошкольного воспитания и обучения обеспечивают преемственность и непрерывность дошкольного и начального образования с учетом принципа единства воспитания, обучения, развития и оздоровления детей.

В организациях образования обеспечивается выполнение необходимых мер по предотвращению заболеваний, укреплению здоровья, физическому совершенствованию, стимулированию здорового образа жизни обучающихся, воспитанников [2].

Тезис о приоритетности мероприятий, связанных с охраной здоровья ребенка, повышением его функциональных возможностей, уровнем физической и двигательной подготовленности, является ведущим во всех программах обучения и воспитания в детских дошкольных учреждениях.

Решение социально-педагогических задач физического воспитания сводится к процессу формирования жизненной философии человека: убежденности и потребностно-

деятельного его отношения к освоению ценностей физической культуры [3]. Реализация этого процесса в ДДО связана с учетом особенностей интересов ребенка и характером их мотивации.

Физическое воспитание детей дошкольного возраста – первое и очень важное звено современной системы физического воспитания. В первые годы жизни ребенок проходит огромный путь развития: закладываются основы здоровья, физического развития, формируются двигательные навыки, создается фундамент для воспитания физических качеств и всей личности ребенка в целом.

Целью физического воспитания является воспитание здорового, жизнерадостного, жизнестойкого, физически совершенного, гармонически и творчески развитого ребенка.

Здоровый образ жизни – это «результатирующая действий многих внутренних и внешних факторов, объективных и субъективных условий, благоприятно влияющих на состояние здоровья» [4].

Здоровый образ жизни является предпосылкой для развития других сторон жизнедеятельности человека, достижения им активного долголетия и полноценного выполнения социальных функций.

Здоровый образ жизни – это реализация комплекса действий во всех основных формах жизнедеятельности человека: трудовой, общественной, семейно-бытовой, досуговой.

Выделяются основные принципы здорового образа жизни:

1. Творцом здорового образа жизни является человек как существо деятельное в биологическом и социальном отношении (индивидуально и общественно полезная духовная или физическая деятельность).

2. Отказ от вредных привычек (злоупотребления алкоголем, курения, наркотиков и токсических веществ).

3. Соблюдение принципов рационального питания (сбалансированного качественно – белки, жиры, углеводы, витамины, микроэлементы и количественно-энергетическая ценность потребляемых продуктов и расход энергии в процессе жизнедеятельности).

4. Рациональная двигательная активность.

5. Соблюдение общечеловеческих норм и принципов морали, регулирующих все сферы жизнедеятельности человека и т.д.

В настоящее время разработано 16 программ здорового образа жизни, регулирующих практически все сферы жизнедеятельности человека.

Цель этих программ – «создать условия для продолжительной, полноценной, насыщенной впечатлениями, эмоциями, радостью жизни человека; предупредить негативные последствия – заражение венерическими болезнями, ВИЧ и т.д.» [5].

В соответствии с конституциональными (морфофизиологическими и психофизиологическими) характеристиками, возрастом, полом, профессией, местом проживания и т.д. создается типология здорового образа жизни, т.е. для каждого конкретного человека подбираются общие принципы и программы здорового образа жизни.

На соблюдение принципов здорового образа жизни влияют как субъективные, так и объективные факторы.

К субъективным факторам относится соблюдение на практике принципов здорового образа жизни отдельным человеком, семьей, группой людей, что немислимо без физической культуры и массового спорта.

Среди объективных факторов здорового образа жизни детей выделяются следующие:

- «качество окружающей среды (состояние воздуха, воды, почвы), продуктов питания, жилища, одежды;

- доступность физкультурно-спортивных комплексов и сооружений (стадионов, бассейнов, оздоровительных центров и т.д.), спортивного инвентаря и т.д.» [6].

В соответствии с возрастными, анатомо-физиологическими и психологическими особенностями физическое воспитание решает оздоровительные, образовательные и воспитательные задачи. Они направлены на формирование у ребенка рациональных, экономных, осознанных движений; накопление им двигательного опыта и переноса его в повседневную жизнь.

Одна из главных задач физического воспитания - оздоровление ребенка. Оздоровительные задачи направлены на охрану жизни и укрепление здоровья ребенка.

Они способствуют гармоничному психосоматическому развитию, совершенствованию защитных функций организма посредством закаливания, повышению устойчивости к различным заболеваниям, неблагоприятным воздействиям внешней среды, увеличению работоспособности ребенка.

Детям дошкольного возраста важно сообщать элементарные знания, связанные с физическим воспитанием. Полученные знания позволяют детям более осознанно заниматься физическими упражнениями и более полноценно самостоятельно использовать средства физического воспитания в детском саду и в семье. Важно, чтобы дети знали о пользе занятий, о значении физических упражнений и других средств физического воспитания (гигиенические условия, естественные факторы природы, физический труд), имели представление о правильной осанке, технике и правилах подвижных игр, а также элементарные знания о личной и общественной гигиене. Детям следует знать название и назначение физкультурного инвентаря, правила хранения и ухода за ним, правила ухода за одеждой и обувью. Дети должны знать названия частей тела, направления движений (вверх, вниз, вперед, назад, вправо, влево и др.).

Занимаясь физическими упражнениями, ребенок закрепляет знания об окружающей природе - деревьях, цветах, траве, животных и птицах. Он познает свойства воды, песка, снега; особенности смены времен года.

У него значительно обогащается словарный запас, развиваются память, мышление, воображение.

Физическое образование способствует приобщению ребенка и к большому спорту. Он приобретает знания о ведущих мировых и отечественных спортсменах, что значительно расширяет его кругозор.

Таким образом, образовательные задачи предполагают формирование двигательных умений и навыков; развитие психофизических качеств (быстроты, силы, гибкости, выносливости, глазомера, ловкости); развитие двигательных способностей (функции равновесия, координации движений).

В процессе физического воспитания ребенок:

- 1) приобретает определенную систему знаний о физических упражнениях, их структуре, оздоровительном воздействии на организм;
- 2) осознает свои двигательные действия;
- 3) усваивает физкультурную и пространственную терминологию (как то; исходные положения, колонна, шеренга и др.; вперед - назад, вверх - вниз и др.), получает необходимые знания о выполнении движений, спортивных упражнениях и играх;
- 4) узнает названия предметов, снарядов, пособий, способы и правила пользования ими;
- 5) ребенок познает свое тело, у него формируется телесная рефлексия.

Реализуя в дошкольном физическом воспитании образовательную задачу, педагог одновременно приобщает ребенка к основам кинестетического образования, готовит его к поступлению в школу.

Особо следует подчеркнуть значение физического воспитания как средства, способствующего воспитанию творческой, разносторонне и гармонично развитой личности ребенка. В связи с этим важно уже в дошкольном возрасте воспитать у детей потребность, привычку к ежедневным физкультурным занятиям, интерес к занятиям спортом и научить их организовывать и проводить наиболее простые физические упражнения со своими сверстниками и детьми более младших возрастов.

У детей необходимо воспитывать интерес к результатам своих занятий и достижениям спортсменов. В процессе физического воспитания имеются большие возможности для нравственного, умственного, эстетического, трудового воспитания.

При выполнении физических упражнений создаются условия для воспитания положительных черт характера и нравственных качеств (честность, справедливость, чувство товарищества, взаимопомощь, умение заниматься в коллективе, сознательная дисциплина, бережное отношение к физкультурному инвентарю и др.), а также для проявления волевых качеств (смелость, решительность, настойчивость, выдержка и др.).

Умственное и физическое воспитание тесно связаны между собой. Правильное физическое воспитание создает наиболее благоприятные условия для нормальной деятельности нервной системы.

Кроме того, у детей закрепляются знания, не только относящиеся к физическому воспитанию, но и полученные в различных видах деятельности (о повадках животных, птиц, насекомых, о явлениях природы и общественной жизни); у детей развиваются элементарные математические представления, речь и психические процессы (восприятие, внимание, представления, мышление, память, воображение и др.), а также умственные способности (наблюдение, сравнение, анализ, синтез, обобщение и др.).

Необходимо воспитывать у детей умение творчески пользоваться приобретенными знаниями и навыками в двигательной деятельности, проявляя активность, самостоятельность, сообразительность, смекалку, находчивость.

Физическое воспитание тесно связано с эстетическим. В процессе выполнения физических упражнений следует поощрять развитие способности воспринимать, чувствовать, понимать и правильно оценивать красоту, изящество, выразительность движений, осанки, красоту костюмов, физкультурных пособий, всей окружающей обстановки; воспитывать стремление к эстетически оправданному поведению, непримиримость по отношению к грубому в действиях, словах, поступках.

В процессе физического воспитания осуществляется трудовое воспитание. Подготовка к труду заключается в том, что у детей развивается способность к быстрому овладению двигательными навыками и воспитываются физические качества, необходимые для труда. Кроме того, дети овладевают трудовыми навыками, связанными с оборудованием помещения, участка, с изготовлением и ремонтом физкультурных пособий, хранением их, а также спортивной одежды, обуви и уходом за ними; подготовкой помещения, участка к занятию, расстановкой, раздачей и сбором физкультурных пособий на занятиях.

Процесс физического воспитания детей дошкольного возраста должен строиться так, чтобы одновременно решались все перечисленные задачи.

Результаты. В процессе физического воспитания осуществляются следующие воспитательные задачи:

- 1) потребность в ежедневных физических упражнениях;
- 2) умение рационально использовать физические упражнения в самостоятельной двигательной деятельности;
- 3) приобретение грации, пластичности, выразительности движений;
- 4) самостоятельность, творчество, инициативность;
- 5) самоорганизация, взаимопомощь.

Кроме того, у ребенка воспитываются гигиенические навыки, привычка к самообслуживанию, помощи воспитателю в проведении и организации разнообразных форм спортивных игр.

Благодаря физическому воспитанию:

- 1) создаются благоприятные условия для формирования положительных черт характера (организованности, скромности, отзывчивости и т.п.);
- 2) закладываются нравственные основы личности (чувства собственного достоинства, справедливости, товарищества, взаимопомощи, ответственности за порученное дело, умение заниматься в коллективе);
- 3) осуществляется воспитание волевых качеств (смелость, решительность, уверенность в своих силах, выдержка, настойчивость в преодолении трудностей, самообладание);
- 4) прививается культура чувств, эстетическое отношение к физическим упражнениям [7].

Заключение. Физическая культура подготавливает ребенка к жизни. Все вышеперечисленные задачи физического воспитания решаются в единстве. Они способствуют всестороннему воспитанию ребенка, направленному на физическое, интеллектуальное, духовное, эмоциональное развитие; психофизическую готовность к труду и учебе в школе.

Примечания:

1. Государственная программа развития образования в Республике Казахстан на 2011–2020 годы // Казахстанская правда. 2011. 29 июля. С. 5.
2. Закон РК об образовании // Казахстанская правда. 2007. 15 августа. С. 18.
3. Визитей Н.Н. Образ жизни, спорт, личность / Отв. ред. В.И. Столяров. Кишинев: Штиинца, 1980.
4. Петленко В.П. Основы валеологии. Книга первая. М., 1998. 433 с.
5. Государственная программа развития физической культуры и спорта в Республике Казахстан на 2001–2005 годы. Алматы, 2001.
6. Адамбеков К.И. Педагогические основы физического воспитания учащихся. Алматы, 1994.
7. Бикмухамедов Р.К. Содержание процесса физического воспитания в системе педагогического образования // Теория и практика физической культуры. 2003. № 7. С. 45-50.

References:

1. The State Program of Education Development in the Republic of Kazakhstan for 2011-2020 // *Kazakhstanskaya pravda*. 2011. 29 iyulya. S. 5. (In rus.)
2. RK Law on Education // *Kazakhstanskaya pravda*. 2007. 15 avgusta. S. 18. (In rus.)
3. Vizitei N.N. Obraz zhizni, sport, lichnost' / Otiv. red. V.I. Stolyarov. Kishinev: Shtiintsa, 1980. (In rus.)
4. Petlenko V.P. Osnovy valeologii. Kniga pervaya. M., 1998. 433 s. (In rus.)
5. Gosudarstvennaya programma razvitiya fizicheskoi kul'tury i sporta v Respublike Kazakhstan na 2001–2005 gody. Almaty, 2001. (In rus.)
6. Adambekov K.I. Pedagogical foundations of physical education students. Almaty, 1994. (In rus.)
7. Bikmukhamedov R.K. The content of the process of physical education teacher education // *Teoriya i praktika fizicheskoi kul'tury*. 2003. № 7. S. 45-50. (In rus.)

УДК 378.126

Современные аспекты формирования здорового образа жизни у детей дошкольного возраста¹ Наталья Викторовна Мирза² Александр Юрьевич Гаак

¹ Карагандинский государственный университет им. Е.А. Букетова, Казахстан
100019, г. Караганда, ул. Крылова, дом 62, квартира 15
Доктор педагогических наук, доцент
E-mail: d61975@rambler.ru

² Карагандинский государственный университет им. Е.А. Букетова, Казахстан
100026, г. Караганда, ул. Университетская, 28
магистр педагогических наук, преподаватель
E-mail: aleksandr-gaak@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные проблемы формирования здорового образа жизни у детей дошкольного возраста. Физическая культура подготавливает ребенка к жизни. Решение задач физического воспитания способствует всестороннему воспитанию ребенка, направленному на физическое, интеллектуальное, духовное, эмоциональное развитие; психофизическую готовность к труду и учебе в школе.

Ключевые слова: здоровый образ жизни; физическое воспитание; дошкольный возраст; образовательные задачи; физическая культура; детские дошкольные учреждения.

UDC 372.8:004

Problem of Office Suite Training at the University

¹Natalia A. Nastashchuk²Svetlana S. Litvinova³Tatiana S. Moshkareva¹Omsk State Transport University, Russian Federation

Omsk city, Marx Ave. 35, 644046

PhD (Pedagogy), Associate Professor

E-mail: nat_lion@mail.ru

²Omsk Institute (branch) Russian State of Trade and Economic University, Russian Federation

Omsk city, 10 years of October street, house 195, housing 18, 644009

E-mail: svetlana_litvinenko@mail.ru

³Omsk Institute (branch) Russian State of Trade and Economic University, Russian Federation

Omsk city, 10 years of October street, house 195, housing 18, 644009

E-mail: cityplaymy@mail.ru

Abstract. The paper considers the problem of office suite applications training, caused by a rapid change of their versions, variety of software developers and a rapid development of software and hardware platforms. The content of office suite applications training, based on the system of office suite notions, its basic functional and standards of information technologies development (OpenDocument Format Standard, ISO 26300-200X) is presented.

Keywords: office suite; office suit application (office application); competence approach.

Введение. Область информационных технологий (ИТ) является наиболее прогрессирующей в своем развитии, которое происходит быстрыми темпами, постоянными сменами поколений ИТ и версий программно-аппаратной платформы ИТ [4]. ИТ автоматизации офисной деятельности, ярким примером которых являются приложения офисного пакета, не являются исключением. В последнее десятилетие смена версий офисных пакетов происходит примерно каждые два-три года. При этом офисные пакеты разрабатываются для разных операционных систем (ОС) и аппаратных решений. На данный момент времени существует множество офисных пакетов (Microsoft Office, LibreOffice, OpenOffice.org, Corel WordPerfect Office, Polaris Office и другие).

К сожалению, на сегодняшний день можно констатировать, что обучение приложениям офисного пакета студентов в вузе основано на овладении ими технологией работы с приложениями конкретного офисного пакета определенной версии. Выпускник приходит на рынок труда с «морально устаревшими» знаниями и умениями работы с офисными приложениями и, как следствие этого, является не конкурентоспособным на современном рынке труда.

В связи с этим особую актуальность приобретает проблема подготовки будущего специалиста к освоению новых версий любых офисных пакетов и их приложений, а не существующие на тот или иной период времени приложения конкретного офисного пакета, которым его обучили в вузе.

Актуальность выделенной проблемы усиливается присоединением России к Болонскому процессу, что с одной стороны расширяет доступ к европейскому высшему образованию, а с другой стороны требует, чтобы все академические степени, квалификации и компетенции будущих специалистов были ориентированы на мировой рынок труда, в том числе способность современного специалиста применять свои знания в профессиональной деятельности [1, 2].

Представляется целесообразным разрешить обозначенную проблему через обучение офисным приложениям на основе фундаментального подхода в условиях реализации федеральных государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования (ФГОС ВПО).

Материалы и методы. Основным материалом для этой статьи является научно-

методическая литература, посвященная проблемам современного высшего образования, развития ИТ и обучения информатике в вузе. Методы. В статье используется анализ и синтез научно-методической литературы по проблематике статьи, образовательных стандартов, системы стандартизации ИТ.

Методические аспекты обучения приложениям офисного пакета. Одной из важных позиций ФГОС ВПО является использование компетентностного подхода к подготовке будущего специалиста, основным результатом реализации которого является сформированность у выпускника высшей школы ключевых компетенций (В.И. Байденко, И.А. Зимняя, А.В. Хуторской и др.), определяющих его способности к трудоустройству и самообразованию (Э.Ф. Зеер, И.А. Зимняя, Ю. Колер). Но содержательные акценты компетентностного подхода отражают лишь практико-ориентированную направленность образовательных программ вуза, что с одной стороны и является его недостатком, так как снижена значимость фундаментальных и теоретических знаний, которые определяют сущность и первоначало практической деятельности будущего специалиста.

Изучение именно фундаментальных основ информатики в настоящее время является важным фактором обеспечения высокого качества образования, его адекватности условиям жизни и профессиональной деятельности человека на современном этапе формирования глобального информационного общества [5]. Фундаментализация обучения ИТ означает не изучение основ фундаментальной науки информатики как таковой, а, прежде всего, дидактически обработанные фундаментальные и научно-методические основы ИТ, осознание и освоение методов познания науки информатики при работе с объектами окружающей действительности [3, 8, 9].

Уровень развития информационной индустрии и ИТ определяется уровнем развития научно-методических основ и нормативной базой (системой стандартов) в области ИТ [8]. Фундаментальные модели и методы области ИТ зафиксированы международной системой стандартизации ИТ, объединяющей десятки специализированных организаций: ISO, IEC, OASIS, IEEE и др. [10].

В этой связи предлагается в содержании обучения офисным приложениям отразить фундаментальные знания о принципах построения и функционировании офисного пакета и его приложений вобще, системе понятий и базовом функционале соответствующего приложения любого офисного пакета. Также необходимо включить основы системы стандартизации ИТ на примере стандартов Open Document Format (ODF) и ISO 26300-200X, используемые при разработки систем электронного документооборота (СЭД). Основой этих систем являются документы, создаваемые приложениями офисного пакета.

Рассмотрим содержание обучения офисным приложениям.

Офисный пакет необходимо рассматривать как набор приложений для обработки электронной документации на компьютере. Любой офисный пакет содержит стандартный набор приложений: текстовый процессор (ТП), электронная таблица (ЭТ), система управления базами данных (СУБД), программа для создания электронных презентаций (ЭП) (табл.1). Как правило, офисные приложения распространяются вместе, имеют схожий интерфейс и хорошо взаимодействуют друг с другом. Некоторые приложения устанавливаются отдельно, например, графические редакторы **Gimp** и **Inkscape**.

На сегодняшний день существуют четыре группы программного обеспечения (ПО) и, соответственно, офисных пакетов : свободное, проприетарное, Web-ориентированное и мобильное ПО

Свободный офисный пакет – это офисный пакет, в отношении которого права пользователя на неограниченную установку, запуск, а также свободное использование, изучение, распространение и изменение защищены юридически авторскими правами при помощи свободных лицензий, либо отсутствием исключительных прав.

Проприетарный офисный пакет является частной собственностью авторов разработчиков или правообладателей и не имеет открытого программного кода.

Web-ориентированный (онлайн-офис) – это набор Web-сервисов, включающий все основные возможности офисного пакета. Он доступен с любого компьютера, у которого есть доступ в Интернет. Это позволяет людям со всего мира работать вместе и в любое время, что ведет к созданию международных виртуальных команд для совместной работы над проектами.

Также существуют мобильные офисные пакеты, разработанные для i-Pad, i-Pod, смартфонов и планшетов. Эти офисные пакеты состоят из стандартных приложений.

В таблице 1 представлена информация о наиболее популярных офисных пакетах, их составе и программной платформе (т.е. под какой ОС они функционируют).

Таблица 1

Обзор офисных пакетов

Название офисного пакета	Приложения офисного пакета		Программная платформа
	Стандартные офисные приложения	Другие офисные приложения	
Свободные офисные пакеты			
GNOME Office	AbiWord (ТП), Gnumeric (ЭТ), Glom (СУБД), Ease (ЭП)	GnuCash (управления финансами), Dia (редактор диаграмм), gLabels (создание этикеток), Planner (управление проектами), Evince (просмотр документов), Inkscape (векторный ГР), GIMP (растровый ГР)	кроссплатформен ный
Calligra Suite (или KOffice)	Words (ТП), Sheets (ЭТ), Kexi (СУБД), Stages (ЭП)	Plan (управления проектами), Flow (редактор диаграмм и блок-схем), BrainDump (создание заметок), Karbon (векторный ГР), Krita (растровый ГР)	Unix-подобные, Microsoft Windows, Android
OpenOffice.org	Writer (ТП), Calk (ЭТ), Base (СУБД), Impress (ЭП)	Math (редактор формул), Draw (векторный ГР), Krita (растровый ГР)	Linux и др. UNIX- подобные, Microsoft Windows
LibreOffice	Writer (ТП), Calc (ЭТ), Base (СУБД), Impress (ЭП)	Math (редактор формул), Draw (векторный ГР)	Linux, UNIX- подобные, Microsoft Windows
Проприетарные офисные пакеты			
Microsoft Office	Word (ТП), Excel (ЭТ), Access (СУБД), PowerPoint (ЭП)	Project (управление проектами), Publisher (подготовка публикаций), Visio (редактор бизнес- диаграмм и технических диаграмм)	Microsoft Windows, Apple Mac OS X, Symbian S60, Android
Corel WordPerfect Office	Word Perfect (ТП), Quattro Pro (ЭТ), Paradox (СУБД), Presentations (ЭП)	Trellix (веб-дизайн); Dragon Naturally- Speaking (распознавание речи)	Microsoft Windows
Онлайн-офис			
Google Docs	Writely (ТП), Google Spreadsheets (ЭТ), Google Presentations (ЭП)	—	Web-ориенти- рованная программа (работает в рамках браузера без инсталляции на ПК)

Мобильные офисные пакеты			
Polaris Office	Word (ТП), Spread Sheet (ЭТ), Power Point (ЭП)	–	Android, Windows Mobile
SoftMaker Office	TextMaker (ТП), PlanMaker (ЭТ), DataMaker (СУБД), Presentations (ЭП)	BasicMaker (аналог языка офисного программирования Visual Basic for Applications)	Microsoft Windows, Linux, Windows Mobile, Windows CE, FreeBSD

Далее необходимо рассматривать определение, систему понятий и базовый функционал соответствующего приложения офисного пакета.

Текстовый процессор – это комплекс взаимосвязанных программ для создания, редактирования и форматирования документов, содержащих текст, таблицы, графику и т.д. В оболочку большинства ТП интегрировано приложение «Редактор формул», позволяющее создавать и редактировать математические формулы в текстовом документе.

Система понятий ТП: символ, абзац, раздел, стиль, шаблон, форматирование, верстка, технологии DDE (Dynamic Data Exchange) и OLE (Object Linking and Embedding).

Базовый функционал ТП: 1) выполнение всех традиционных операций над текстом, предусмотренные в современной ИТ; форматирование на уровне раздела, форматирование документа в целом (автоматическое составление оглавления и разнообразных указателей); 2) включение в документ текстовых фрагментов, таблиц и иллюстраций, подготовленные в других приложениях с помощью технологий DDE и OLE; 3) выполнение многих операций верстки, свойственных профессиональным издательским системам; 4) форматирование документов с помощью системы готовых шаблонов и стилей оформления.

Электронные таблицы (табличный процессор) – это комплекс взаимосвязанных программ для обработки данных, представленных в табличной форме.

Система понятий ЭТ: адрес ячейки, абсолютная и относительные ссылки, формулы, функции, списки, диаграмма и график, математическое и информационное моделирование.

Базовый функционал ЭТ: 1) использование сложных формул, содержащих встроенные функции различного назначения (математические, финансовые, статистические и т.д.); 2) применение к данным, оформленным в виде списка, таких операций как сортировка, фильтрация и структурирование данных, вычисление промежуточных итогов, создание сводных таблиц, консолидация; 3) наглядное представление данных в виде диаграмм и графиков.

Система управления базами данных – это комплекс программных и языковых средств, необходимых для создания базы данных (БД), поддержания их в актуальном состоянии и организации поиска в них необходимой информации.

Система понятий СУБД: таблица, БД, ключ, индексы, запрос, отчет, форма, технологии DDE и OLE, информационное моделирование.

Базовый функционал СУБД: 1) поддержка языков БД (язык определения данных, язык манипулирования данными); 2) организация хранения информации таким образом, чтобы ее было удобно просматривать, пополнять, изменять, искать нужные сведения, делать любые выборки, осуществлять сортировку в любом порядке; 3) поддержка целостности данных; 4) использование в таблицах, формах и отчетах данных различных форматов (например, графику или документы), созданные в других программах с помощью технологий DDE и OLE.

Программа для создания электронных презентаций (ЭП) позволяет создавать эффектные интерактивные мультимедийные ЭП.

Система понятий ЭП: слайд, разметка слайда, мультимедийная информация, интерактивность, технологии DDE и OLE.

Базовый функционал ЭП: 1) создание ЭП в различных режимах; 2) работа с мультимедийной информацией; 3) создание интерактивных элементов; 4) размещение на слайде текстовых фрагментов, таблиц и иллюстраций, подготовленные в других приложениях с помощью технологий DDE и OLE.

В составе некоторых офисных пакетов есть графический редактор (ГР), используемый для создания и редактирования графических изображений. В зависимости от способа формирования изображения в компьютере выделяют растровые и векторные ГР.

Система понятий ГР: растровая графика, векторная графика, пиксель, вектор, цветовая модель, разрешение, растровое графическое изображение, векторное графическое изображение.

Базовый функционал ГР: 1) создание графического изображения; 2) редактирование и манипулирование графическими изображениями; 3) создание и редактирование текста; 4) работа с цветом.

Далее студентам необходимо рассказать о проблеме стандартизации электронного документооборота и СЭД. Эти системы используются для организации и автоматизации работы с электронными документами на протяжении всего их жизненного цикла. СЭД относятся к программным средствам реализации ИТ автоматизации офисной деятельности и, так же как офисные пакеты, находятся в состоянии постоянного развития.

Ключевым аспектом развития СЭД является проблема стандартизации электронного документооборота, т.е. выбор формата хранения файлов электронных документов. Бурное развитие ИТ приводит к быстрому «моральному устареванию» аппаратно-программных платформ и их полному обновлению раз в три-пять лет. При подобном дисбалансе неверный выбор файлов хранения документа приводит к сложностям обработки старых форматов средствами современной вычислительной техники. Перевод массива документов под новые форматы данных сопровождается значительными материальными затратами, а главное, частичной потерей информации.

В связи с этим организация OASIS разработала стандарт ODF (открытый формат файлов документов для хранения и обмена редактируемыми офисными документами). В 2006 году ODF был принят как международный стандарт ISO/IEC 26300. После утверждения представленного проекта в качестве государственного стандарта система национальных стандартов пополнилась документом, регламентирующим представление данных для широкого класса ИТ-приложений. Формат Open Document применяется при разработке информационных систем на принципах открытости и системной интероперабельности [7].

Для более эффективного обучения приложениям офисного пакета рекомендуется предлагать студентам такие практические задания, которые направлены на применение ими системы понятий соответствующего офисного приложения и его базового функционала без привязки к конкретной версии изучаемого офисного пакета. Также на практике студенту необходимо продемонстрировать стандартизацию обмена электронных документов между несколькими офисными пакетами в формате документов Open Document.

«Деятельностно ориентированная парадигма образования, – по мнению Э. Ф. Зеера с соавторами, – имеет отчетливо выраженную функционалистскую направленность» [2, С. 21]. В этой связи должна быть разработана и предложена тематика проектов, контекст деятельности которых будет тесно связан с предметом соответствующей области действительности и основными видами деятельности будущего специалиста.

Задание проекта рекомендуется представить как «сквозную» задачу, которая будет выполняться студентами в течение семестра. С точки зрения технологического выполнения задачи возможно ее следующее представление: 1) технология обработки текстовой информации (технология слияния, таблицы различной сложности, редактор формул, шаблоны, формы и т. д.); 2) технология обработки числовой информации (расчеты с использованием возможностей ЭТ, получение агрегированной информации и т. д.); 3) технология поиска, хранения и сортировки информации (создание многотабличной БД, организация запросов, отчетов и форм к ней); 4) технология деловой графики (создание интерактивной мультимедийной ЭП для представления и демонстрации выполненного проекта).

Предложенный подход к обучению офисным приложениям (на примере графических редакторов) целесообразно использовать при обучении инженеров железнодорожного транспорта (ЖДТ) компьютерной графике, которое учитывает взаимосвязь фундаментальных основ информатики с ее прикладными приложениями (машиностроительные системы автоматизированного проектирования (САПР)).

Это позволит будущему инженеру ЖДТ осваивать как новые графические редакторы, так и современные машиностроительные САПР, а также применять другие их версии в проектно-конструкторской деятельности не только в России, но и за рубежом [6].

Заключение. Итак, в данной статье рассмотрена проблема обучения офисным приложениям студентов в вузе. Рассмотрены методические аспекты обучения офисным приложениям, предложено содержание этого обучения, основанное на освоении ими системы понятий соответствующего офисного приложения без привязки к конкретному офисному пакету, его базового функционала и основ системы стандартизации ИТ на примере стандартов ODF и ISO 26300-200X.

Примечания:

1. Байденко В.И. Болонский процесс: структурная реформа высшего образования Европы. М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов; Российский новый ун-т, 2002. 128 с.

2. Зеер Э.Ф., Павлова А.М., Сыманюк Э.Э. Модернизация профессионального образования: Компетентностный подход. М.: МПСИ, 2005. 211 с.

3. Колин К.К. Становление информатики как фундаментальной науки и комплексной научной проблемы // Системы и средства информатики: Научно-методологические проблемы информатики. М.: ИПИ РАН, 2006. С. 7-58.

4. Колин К.К. Эволюция информатики // Информационные технологии. 2005. № 1. Р. 2-6.

5. Колин К.К. Философские проблемы информатики. М.: БИНОМ, 2010. 270 с.

6. Насташчук Н.А. Компьютерная графика как технологическая составляющая проектно-конструкторской деятельности инженера железнодорожного транспорта / Н.А. Насташчук, Д.В. Тарута // Международный электронный журнал "Образовательные технологии и общество (Educational Technology & Society)" – 2013. V. 16. № 2. С. 424–432. ISSN 1436–4522. URL: http://ifets.ieee.org/russian/depository/v16_i2/html/7.htm (дата обращения: 12.07.2013)

7. Романов В.Ю. Назначение и обзор проекта ГОСТ Р ИСО/МЭК 26300-200X «Информационные технологии. Формат Open Document для офисных приложений (Open Document) v1.0 (Вторая редакция)» / В.Ю. Романов, В.А. Сухомлин, М.В. Масленников, Л.В. Дмитриев // Сб. трудов III Международной научно-практической конференции «Современные информационных технологий и ИТ-образование». М.: МАКС пресс 2008. С. 348-353.

8. Сухомлин В.А. Введение в анализ информационных технологий. М.: Горячая линия – Телеком, 2003. 427 с.

9. Curricula recommendations. See curricula for students' training in IT-area. URL: <http://www.acm.org/education/curricula-recommendations> (the date of access: 12.07.2013)

10. List of International Organization for Standardization standards. URL: http://en.wikipedia.org/wiki/List_of_International_Organization_for_Standardization_standards (the date of access: 12.07.2013)

References:

1. Baidenko V. Bologna process: structured reform of European higher education. M.: Research center of problems of the quality of specialists' training; Russian new university, 2002. 128 p. (In rus.)

2. Zeer E.F., Pavlova A.M., Simanuk E.E. Modernization of professional education: competence approach. M.: MPSI, 2005. 211 p. (In rus.)

3. Kolin K. Formation of informatics as fundamental science and complex scientific problem // Systems and aids of informatics: scientific-methodological problems of informatics. M.: IPI RAS, 2006. P. 7-58. (In rus.)

4. Kolin K. Evolution of informatics // Information technologies. 2005. Number 1. P. 2-6. (In rus.)

5. Kolin K.K. Philosophical problems of informatics. M.: BINOM, 2010. 270 p. (In rus.)

6. Nastashchuk N.A. Computer graphics as a technological component of railway engineers' planning and design activity / N.A. Nastashchuk, D.V. Taruta // International electronic journal

“Educational Technology & Society”. 2013. V. 16. № 2. P. 424–432. URL:http://ifets.ieee.org/russian/depository/v16_i2/html/7.htm (the date of access: 12.07.2013) (In rus.)

7. Romanov V.U. Purpose and review of a project GOST R ISO/MEK 26300-200X «Information technologies. Format of Open Document for office applications (OpenDocument) v1.0 (The second edition)» / V.U. Romanov, V.A. Suhomlin, M.V. Maslennikov, L.V. Dmitriev // Collection of proceedings of the third International theoretical and practical conference «Modern information technologies and IT-education». Moscow: MAX press 2008. P. 348-353. (In rus.)

8. Suhomlin V. Introduction to the analysis of information technologies. M.: Hot line – Telecom, 2003. 427 с. (In rus.)

9. Curricula recommendations. See curricula for students’ training in IT-area. URL: <http://www.acm.org/education/curricula-recommendations> (the date of access: 12.07.2013)

10. List of International Organization for Standardization standards. URL: http://en.wikipedia.org/wiki/List_of_International_Organization_for_Standardization_standards (the date of access: 12.07.2013)

УДК 372.8:004

Проблема обучения приложениям офисного пакета студентов в вузе

¹ Наталья Александровна Насташук

² Светлана Сергеевна Литвинова

³ Татьяна Станиславовна Мошкарева

¹ Омский государственный университет путей сообщения, Россия

644046, г. Омск, пр. Маркса, 35

кандидат педагогических наук, доцент

E-mail: nat_lion@mail.ru

² Омский институт (филиал) Российского государственного торгово-экономического университета, Россия

644009, г. Омск, ул. 10 лет Октября, д. 195, кор. 18

Лаборант-исследователь

E-mail: svetlana_litvinenko@mail.ru

³ Омский институт (филиал) Российского государственного торгово-экономического университета, Россия

644009, г. Омск, ул. 10 лет Октября, д. 195, кор. 18

Лаборант-исследователь

E-mail: cityplaymy@mail.ru

Аннотация. В статье представлена проблема обучения офисным приложениям студентов в вузе, обусловленная быстрой сменой их версий, разнообразием разработчиков программного обеспечения и бурным развитием программно-аппаратной платформы. Предложено содержание обучения офисным приложениям, основанное на освоении студентом системы понятий изучаемого офисного приложения, его базового функционала и основ стандартов разработки информационных технологий (стандарты Open Document Format, ISO 26300-200X).

Ключевые слова: офисный пакет; приложение офисного пакета (офисное приложение); компетентностный подход.

UDC 371.13:37.013

Psychological and Pedagogical Foundations of Multimedia Technologies Application for School Use

¹Larisa A. Shkutina²Botakoz A. Zhekibaeva

¹Karaganda State University named on E.A.Buketov, Kazakhstan
28, Universitetskaya street, Karaganda city, 100000

Dr. (Education), Professor

E-mail: arlarisa@yandex.ru

²Karaganda State University named on E.A.Buketov, Kazakhstan
Yazeva street 8, kv. 33, Karaganda city, 100028

PhD, Assistant Professor

E-mail: bota2703@gmail.com

Abstract. The article deals with the topical problem of psychological and pedagogical basis development for the use of new information technologies at university and at school.

Features of the use of multimedia technologies were studied, basing on the analysis of scientific works. Multimedia technologies have a number of advantages and possibilities to influence psychological environment of students and the internal processes of educational information processing by the human brain. The advisability of the use of multimedia technologies, enabling to apply all kinds of information, affecting the sensor channels, and summing up in a single image is proved.

High didactic possibilities of multimedia technologies, contributing to the performance of cognitive, creative, informational, social, adaptive and other needs of students are revealed.

Keywords: multimedia technology; dual coding theory; perception and understanding of information; semiotic systems; verbal and non-verbal thinking.

Введение. Совершенствование компьютерной техники, научно-теоретическая разработка психолого-педагогических основ ее применения в педагогическом процессе вуза и школы способствовали появлению и специфических, основанных на современных информационных технологиях, практических методов, приемов и средств воздействия на психическую сферу обучающихся в процессе обучения. Важное место среди них занимают мультимедийные технологии, поэтому считаем необходимым остановиться на анализе психолого-педагогических основ их использования в процессе обучения.

Обсуждение. Первоначально, изучение проблемы целенаправленного развития систем обучения на базе ЭВМ определило объективную необходимость разработки теории информатизации всех уровней образования, над которой работали многие ученые Е.Д. Маргулис, В.А. Петровский, Ж.А. Караев, Е.И. Машбиц, И.В. Роберт, анализ исследований которых показал, что в них одной из главных проводится мысль о том, что компьютерную технику следует рассматривать как средство психического развития человека [1-5].

Следующий этап связан с исследованием проблемы психологической целесообразности применения компьютерной техники на всех уровнях обучения, представленная в исследованиях А.Б.Васильева, М.В. Вязниковой, С.М. Моисеева, в которых обосновывается необходимость учета возрастных, индивидуально-психологических, социально-психологических особенностей личности обучаемого, так в условиях диалога «человек-компьютер» нельзя составлять программу «в расчете на безликого пользователя» [6].

Еще одна проблема выпукло обозначена в исследовании Е.А. Локтюшиной, посвященном формированию творческих качеств личности старшеклассников и студентов при обучении в дидактической компьютерной среде, где она приходит к выводу о том, что ориентация на широкое применение персональных компьютеров в еще большей степени

утвердит в практике индивидуальный тип обучения и тем самым затруднит формирование необходимых социально-психологических качеств личности [7].

Необходимость разрешения этих и других проблем легли в основу развития нового направления науки, получившей название «психология информационных образовательных систем» которое, продолжая лучшие традиции психологической теории и практики, представленные исследованиями и научными открытиями Л.С. Выготского, А.В. Петровского, С.Л. Рубинштейна, А.Н. Леонтьева и других, опирается на личностно-ориентированный подход в обучении.

В работах подавляющего большинства исследователей отмечается, что компьютерные технологии не должны и не могут полностью заменить человека, автоматизировать целиком ни труд учителя, ни учебную деятельность учащегося. Отсюда появляется проблема, состоящая в определении возможностей и психологической целесообразности и требований к применению компьютеров и другой электронной аппаратуры в сфере обучения [1-7].

Психологи, занимающиеся разработкой этой проблемы, отмечают, что одной из главных проблем компьютерного обучения является развитие преимущественно вербально-логического, аналитического или, традиционно называемого в психологии левополушарного мышления, которому способствует, по мнению вышеназванных ученых, изучение алгоритмизации и языков программирования.

Вместе с тем, другие ученые-психологи А.В. Антонов, Б.М. Величковский, А.А. Гостев доказали, что человек способен решать задачи не только словесно-логическим, но и наглядно-интуитивным способом [8-9]. В первом случае, имеет место словесно-логическое мышление, осуществляемое с помощью логических операций с понятиями, которые «перестраивают и упорядочивают мир образных представлений и практических действий». Во втором случае представлено наглядно-интуитивное мышление, которое характеризуется формированием в сознании человека образов и представлений предметов и объектов, которые сравниваются со всеми остальными. Причем левое полушарие специализируется на обработке вербальной информации, а правое имеет дело преимущественно с образной информацией. Общеизвестно в психологии, что личность с гуманитарной направленностью развития относится к типу «правополушарной» [6]. Таких людей характеризует непосредственность чувственных восприятий, повышенная эмоциональность, интуиция, подсознательной мотивации

Результаты данных научных работ позволили психологам обосновать необходимость исследований возможностей мультимедийных технологий в развитии правополушарного мышления. Дело в том, что именно от этого типа мышления в значительной степени зависит формирование и воспитание творческой личности, поскольку психологами доказано, что подсознание, интуитивно-образное мышление, эмоциональный опыт, личная значимость, психологическая защита, операции в пространстве и времени, эмпатия, представления объективного мира связаны с правым полушарием головного мозга человека. Тогда как вербальное, абстрактное и логическое мышление преимущественно осуществляется работой левого полушария [7].

Интересными в этом направлении являются научные работы Ю.М. Лотмана, занимающегося проблемами коммуникационного подхода к определению культуры, в них подчеркивается обязательное присутствие минимум двух семиотических систем в коммуникационном канале. Данный вывод ученого о необходимости объединения «знако-символьной» (логической) и «чувственно-образной» (этической и эстетической) компонент является очень важным в контексте нашего исследования, потому что он обосновывает и объясняет: ориентирующие свойства наглядности в когнитивной деятельности; создание ситуации единства всех уровней мышления; условия формирования логико-эвристического стиля мышления [10].

Таким образом, можно утверждать, что наличие двух или нескольких семиотических систем способствует предъявлению (деятельность преподавателя), а также восприятию и усвоению (деятельность учащегося) информации при кооперативной работе обоих полушарий мозга, что возможно при использовании мультимедийных технологий в процессе обучения.

Необходимо подчеркнуть, что проблемой увеличения потенциала познавательного процесса за счет активизации обоих полушарий мозга активно занимается американский

ученый А. Павио, разработанная им идея двух уровней познания, реализована в теории «двойного кодирования». Суть этой теории заключается в том, что память имеет два способа представления информации: «вербального символического процесса» и «невербального образного процесса». А. Павио экспериментально доказал, что при обработке информации они могут перекрываться, при чем «образный код» подходит более для конкретной информации, а «вербальный» - для абстрактной. Тем не менее, для представления вербальной информации могут быть использованы и образные коды и наоборот. Опыты, проведенные и подробно описанные исследователем, показывают, что для кодирования изображения используется преобладающее образное и, в меньшей степени, вербальное кодирование, для кодирования конкретного слова используется в основном вербальное кодирование, но может присутствовать и образное, а вот при кодировании абстрактной информации используется только вербальная информация. При этом, различие вербального и образного кодирования определяется способом обработки информации [11]. Кроме этого, результаты исследований А.Павио показали, что вербальная информация обрабатывается последовательно, образная - параллельно. Для перепроверки этих выводов ученые исследовали неврологические процессы в коре обоих полушарий мозга человека, которые подтвердили обоснованность теории «двойного кодирования» тем, что повреждения левого полушария нарушали вербальную память, а повреждения правого приводили к нарушению зрительного восприятия.

Следовательно, использование теории «двойного кодирования» ориентирует обучающихся на представление информации в разных кодах на экране компьютера – как в графических образах, так и в вербальном коде, ориентируясь на разные группы обучаемых, дифференцируя их врожденные способности по обработке информации, реализуя свойства адаптивности.

Эти же проблемы являются предметом исследования специалистов в области компьютерной графики А.А. Зенкина и Д.А. Поспелова, считающих, что использование компьютеров в образовании, способствует развитию «вербального мышления», которое, по их мнению, может привести к «перекоосу» протекания общих психических процессов познания. Изучая эти процессы, они доказывают, что для алгоритмического мышления характерной операцией является разложение объектов, декомпозиция, при которых образное творческое мышление бездействует [12]. Данное противоречие в научных выводах ученых разрешилось в процессе развития новых информационных и мультимедийных технологий, применение которых позволило воздействовать на оба полушария головного мозга, и включить, таким образом, дополнительный источник повышения оптимизации и интенсификации обучения, связанный с образным мышлением.

Как утверждают психологи, развитое образное мышление является невербальным, оно «оперирует целостными паттернами» (в русском языке паттерн соответствует словам изображение, картина, структура; в психологии под паттерном понимается комплексное объединение сенсорных стимулов), выстраивая отношения между ними одновременно и непрерывно, интуитивно и в иррациональной манере, в свободной, беспрепятственной неограниченной комбинации объектов мышления [11]. И это, по мнению большинства исследователей, и способствует решению творческих, нестандартных и «неалгоритмизуемых» проблем, что является необходимым условием успешной профессиональной деятельности человека в быстро развивающихся отношениях современного мира. Яркая и эффектная визуализация может заменить сложное, порой и неоднозначное текстовое описание объектов, понятий, образов, что также подчеркивает достоинство визуального восприятия окружающего мира человеком, заключающееся в высокой скорости распознавания образов и заключенной в них информации. Кроме этого, ассоциативность визуального восприятия позволяет легче переводить учебную информацию в долговременную память, способствуя прочному ее усвоению, особенно в случаях плохо формализуемых знаний [7-9].

Кроме этого, применение мультимедийных технологий положительно влияет на эффективность учебного процесса, потому что их использование способствует:

– стимулированию когнитивных процессов обучения, таких как восприятие и осознание информации;

- повышению учебной мотивации учащихся;
- развитию навыков совместной работы и коллективного познания;
- развитию у обучающихся сознательного подхода к собственной учебной деятельности и более прочному усвоению учебного материала;
- улучшению процесса обучения как в конкретных предметных областях, так и в дисциплинах, находящихся на стыке нескольких предметов.

Изучение многочисленных исследований ученых показывает, что наиболее перспективным направлением является теория холистического обучения, основанная на целостной, единой работе обоих полушарий головного мозга, основные положения которой можно представить следующим образом:

- правое и левое полушария мозга имеют свои особые функции, определяющие в том числе и индивидуальные особенности познания и творчества;
- те или иные способности студентов могут определяться доминированием одного из полушарий;
- асимметрия полушарий мозга обязывает преподавателя учитывать специфику процессов познания и творчества у разных обучаемых, и гибко варьировать формы и методы обучения, выбирая наиболее эффективные индивидуально для каждого учащегося [9].

Следовательно, мультимедийные технологии позволяют использовать все виды представления информации, при этом каждый из них будет воздействовать на свои сенсорные каналы, а затем суммироваться в едином образе. И здесь у педагогов есть резерв: то, что не может быть услышано, может быть увидено и может оставить свой сенсорный след в памяти обучаемого. Самый важный вывод, полученный в результате анализа многочисленных научных трудов заключается в том, что использование мультимедийных технологий позволяет управлять на научной психолого-педагогической основе представлением учебной информации на экране, воздействуя на внутренние процессы обработки информации человеческим мозгом.

Выводы. Таким образом, решение проблемы «гармонизации вербальных и невербальных форм мышления и общения в обучении» исследователи, научные работы которых мы изучили и подвергли анализу, связывают с совершенствованием педагогического процесса, через расширение визуально-образной формы предъявления учебного материала, перехода от представленного в последовательной логической структуре содержания учебного материала к его «динамичному пространственному и временному развертыванию» на экранах компьютера с помощью компьютерной графики, анимации и моделирования и многого другого. Педагогический процесс, усложненный техническими средствами обучения, будет способствовать развитию взаимодействия в системе «человек-техника» и обогащению методов и форм обучения. Это, во-первых.

Во-вторых, поскольку цель образования в настоящее время заключается в развитии потенциальных возможностей личности в процессе творческого самовыражения, актуализируются новые подходы к качественному изменению его содержания, которые призваны обеспечить продуманные, научно-обоснованные программы дидактических, информационных и технических мероприятий, способствующих полноценному проявлению личности на всех этапах его развития.

И наконец, использование высоких дидактических возможностей мультимедийных технологий способствует реализации разнообразных познавательных, творческих, информационных, социально-адаптивных и других потребностей личности обучаемых.

Примечания:

1. Маргулис Е.Д. Психолого-педагогические основы компьютеризации обучения. Киев, 1987. 97 с.
2. Караев Ж.А. Активизация познавательной деятельности учащихся в условиях применения компьютерной технологии обучения: Автореф. ... докт. пед. наук: 13.00.01. Алматы, 1994. 56 с.
3. Петровский В.А. Психолого-педагогические основы использования ЭВМ в вузовском обучении. М., 1987. С. 39-45.

4. Машбиц Е.И. Психолого-педагогические проблемы компьютеризации обучения. М.: Педагогика, 1988. 198 с.
5. Роберт И.В. Концепция внедрения средств новых информационных технологий в учебный процесс общеобразовательной школы. М: Ротапринт НИИ ШОТСО АПН, 1990. 153 с.; Robert I.V. Major Trends of Fundamental Scientific Research, Defining Development of Domestic Education Informatization // European Journal of Contemporary Education, 2012, Vol.(1), No 1. P. 48-53.
6. Вязникова М.В., Моисеев С.М. Стандарты на терминалы мультимедиа для сетей связи // Технологии и средства связи. 1998. №3. С. 34-39.
7. Локтюшина Е.А. Формирование творческих качеств личности старшеклассников и студентов при обучении в дидактической компьютерной среде. Автореф. дис.... канд. пед. наук. Волгоград, 1998. 28 с.
8. Антонов А.В. Информация: восприятие и понимание. Киев: Думка, 1988. 198 с.
9. Величковский Б.М. Современная когнитивная психология. М.: МГУ, 1982. 278 с.
10. Лотман Ю.М. Об искусстве. М.: Искусство, 1998. 212 с.
11. Paivio A. (1999) Imagery and verbal processes. New York: Holt. Rinehart & Winsion.
12. Зенкин А.А., Поспелов Д.А. Когнитивная компьютерная графика. М.: Наука, 1991. 192 с.

References:

1. Margulis E.D. Psikhologo-pedagogicheskie osnovy komp'yuterizatsii obucheniya. Kiev, 1987. 97 s. (In rus.)
2. Karaev Zh.A. Aktivizatsiya poznavatel'noi deyatel'nosti uchashchikhsya v usloviyakh primeneniya komp'yuternoi tekhnologii obucheniya: Avtoref. ... dokt. ped. nauk: 13.00.01. Almaty, 1994. 56 s. (In rus.)
3. Petrovskii V.A. Psikhologo-pedagogicheskie osnovy ispol'zovaniya EVM v vuzovskom obuchenii. M., 1987. S. 39-45. (In rus.)
4. Mashbits E.I. Psikhologo-pedagogicheskie problemy komp'yuterizatsii obucheniya. M.: Pedagogika, 1988. 198 s. (In rus.)
5. Robert I.V. Kontseptsiya vnedreniya sredstv novykh informatsionnykh tekhnologii v uchebnyi protsess obshcheobrazovatel'noi shkoly. M: Rotaprint NII ShOTSOS APN, 1990. 153 s. (In rus.); Robert I.V. Major Trends of Fundamental Scientific Research, Defining Development of Domestic Education Informatization // European Journal of Contemporary Education, 2012, Vol.(1), No 1. p. 48-53.
6. Vyaznikova M.V., Moiseev S.M. Standards for multimedia terminals for communications networks // Tekhnologii i sredstva svyazi. 1998. №3. S. 34-39. (In rus.)
7. Loktyushina E.A. Formirovanie tvorcheskikh kachestv lichnosti starsheklassnikov i studentov pri obuchenii v didakticheskoi komp'yuternoi srede. Avtoref. dis.... kand. ped. nauk. Volgograd, 1998. 28 s. (In rus.)
8. Antonov A.V. Informatsiya: vospriyatie i ponimanie. Kiev: Dumka, 1988. 198 s. (In rus.)
9. Velichkovskii B.M. Sovremennaya kognitivnaya psikhologiya. M.: MGU, 1982. 278 s. (In rus.)
10. Lotman Yu.M. Ob iskusstve. M.: Iskusstvo, 1998. 212 s. (In rus.)
11. Paivio A. (1999) Imagery and verbal processes. New York: Holt. Rinehart & Winsion.
12. Zenkin A.A., Pospelov D.A. Kognitivnaya komp'yuternaya grafika. M.: Nauka, 1991. 192 s. (In rus.)

УДК 371.13:37.013

Психолого-педагогические основы использования мультимедийных технологий в процессе обучения

¹ Лариса Арнольдовна Шкутина
² Ботакоз Абдрахмановна Жекибаева

¹ Карагандинский государственный университет им. Е.А. Букетова, Казахстан
Доктор педагогических наук, профессор
E-mail: arlarisa@yandex.ru

² Карагандинский государственный университет им. Е.А. Букетова, Казахстан
г. Караганда, 100028, ул. Язева, д. 8, кв. 33
Кандидат педагогических наук, доцент
E-mail: bota2703@gmail.com

Аннотация. В статье представлена актуальная проблема, связанная с разработкой психолого-педагогических основ применения новых информационных технологий в педагогическом процессе вуза и школы. На основе анализа научных трудов в этом направлении акцентируется внимание на специфических особенностях применения мультимедийных технологий, которые имеют ряд преимуществ и возможностей воздействия на психическую сферу обучающихся и внутренние процессы обработки учебной информации человеческим мозгом. Обосновывается целесообразность применения мультимедийных технологий, позволяющих использовать все виды представления информации, которые будут воздействовать на свои сенсорные каналы, а затем суммироваться в едином образе. Раскрываются высокие дидактические возможности мультимедийных технологий, способствующие реализации познавательных, творческих, информационных, социально-адаптивных и других потребностей личности обучаемых.

Ключевые слова: мультимедийные технологии; теория двойного кодирования; восприятие и осознание информации; семиотические системы; вербальное и невербальное мышление.

UDC 378

Undergraduate's Research Activity Essence and Logic as a Basis of His/Her Intellectual Potential Formation

Aiman F. Zeinulina

Pavlodar State University S.Toraigyrov, Kazakhstan
PhD (Philology), Assistant Professor
E-mail: akbura66@mail.ru

Abstract. The article is concerned with undergraduate's research activity essence and logic as a basis of his/her intellectual potential formation. The author considers the notion "research activity" from the philosophic-cognitive and psychological-pedagogical perspectives, analyses the existing concepts of analysis. The author determines the stages of research activity acquisition by undergraduates, characterizes each stage comprehensively and didactically, concerned with the development of certain competences and determines differences in comprehensive components of scientific-research and research activities.

Keywords: activity; research activity; scientific and pedagogical training; competence; innovative pedagogy; technology; methodology of investigatory search; stages of research activity acquisition.

Введение. Экономика, ориентированная на высокоточные технологии, интенсивное использование современных информационных сетей, возникновение новых отраслей производства, увеличивающаяся в труде доля организационных функций позволяют говорить о необходимости подготовки специалистов с новыми личностными качествами, понимающих ценность своего образования, умеющих не только адаптироваться к новым условиям, но и постоянно, проявляя собственную активность, повышать уровень своих знаний, адекватно оценивать свои и чужие поступки, развивать свой творческий потенциал. Тесная интеграция образовательной, научно-исследовательской, научно-практической и научно-педагогической подготовки, предусмотренная Государственным общеобязательным стандартом Республики Казакстан, позволяет подготовить магистров, владеющих всеми необходимыми компетенциями, способных к решению сложных профессиональных задач, организации новых областей деятельности.

Дискуссия. Исследовательская деятельность выступает гибким механизмом решения названных проблем. Очевидно, что для быстрого и грамотного внедрения достижений науки в практику необходимо, чтобы научная информация с наименьшими умственными и временными усилиями воспринималась ее потребителями и адекватно ими понималась. В этой связи востребовано овладение не столько самой исследовательской деятельностью, сколько научно-исследовательской. Следовательно, исследовательская деятельность как процесс обеспечивает творческое освоение действительности, стимулирует приращение научных знаний. И не случайно, практически во всех странах мира большое значение придается процессу овладения и приобщения к исследовательской деятельности, ибо именно в данном процессе формируется научный потенциал и интеллектуальный ресурс государства. Однако, анализ практики подготовки магистров показывает, что она недостаточно ориентирована на развитие исследовательского и творческого потенциала как приоритетную цель научно-педагогической подготовки. Вместе с тем теория деятельности, концепции личностно-развивающего образования свидетельствуют, что "сущностные силы" могут развиваться в собственной деятельности, при решении проблем исследовательского характера.

Нормативной базой для проведения исследовательской деятельности является учебный план образовательного учреждения, составленный на основе ГОСО, наличие программы деятельности и планирования.

Подготовка к научно-исследовательской деятельности студентов вузов в теории и практике образования представлена в различных аспектах.

Во-первых, методологические основы научно-исследовательской деятельности нашли отражение в работах Ю.Н. Азарова, В.И. Загвязинского, Н.В. Кузьминой, В.В. Краевского, Ю.Н. Кулюткина, В.И. Мареева, Е.К. Осиповой, С.Л. Рубинштейна, М.Н. Скаткина, В.А. Сластенина и др.

Во-вторых, психолого–педагогическими основами научно-исследовательской работы студентов занимались Л.А. Горбунова, А.И. Киприанов, А.И. Мамот, А.А. Лебедев, П.И. Пидкасистый и др.

В-третьих, следует назвать диссертационные исследования Н.С. Амелиной, Н.П. Меньшиковой, Г.П. Храмовой, Н.М. Яковлевой, связанные с организацией учебно-исследовательской работы студентов в процессе изучения дисциплин педагогического цикла.

В настоящее время в инновационной педагогике сложилось несколько точек зрения на понимание сущности научно-исследовательской и учебно–исследовательской деятельности обучающихся. Одна из наиболее устоявшихся – концепция учебно-исследовательской деятельности как новой педагогической технологии [1].

В учреждениях дополнительного образования сформировался большой спектр специализаций научных исследований как естественно-научного, так и гуманитарного цикла [2]. Раскроем составные категории понятия “исследовательская деятельность”. Ключевым понятием в словосочетании исследовательская деятельность является категория деятельности, которая рассматривается нами как специфическая человеческая форма активного отношения к окружающему миру, содержание которого составляет его целесообразное изменение и преобразование в интересах людей. По словам Л.С. Рубинштейна, «...в ней и через нее человек реализует свои цели, объективирует свои замыслы и идет в преобразуемой им действительности. Значение деятельности в том, прежде всего, и заключается, что в ней и через нее устанавливается действенная связь между человеком и миром, благодаря которой бытие выступает как реальное единство и взаимопроникновение субъекта и объекта» [3]. В деятельности и через нее индивид реализует и утверждает себя как субъект, как личность: как субъект – в своем отношении к объектам, им порожденным, как личность – в своем отношении к другим людям. В деятельности формируются все психические свойства личности. Философский энциклопедический словарь так трактует термин “исследование” – это “процесс выработки новых научных знаний, один из видов познавательной деятельности. Исследование характеризуется объективностью, воспроизводимостью, доказательностью и точностью” [4].

Касаясь этимологического анализа слова “исследование”, заметим, что под этим типом деятельности подразумевается: извлечь нечто “из следа”, т.е. восстановить некоторый порядок вещей по косвенным признакам, отпечаткам общего закона в конкретных, случайных предметах. Это является принципиальной особенностью организации мышления при исследовании, с которым сопряжены развитие наблюдательности, внимательности, аналитических навыков, в отличие, например, от проектного типа организации мышления.

Так как же рассматривается понятие *исследовательская деятельность*? Ученые психологи С.Л. Рубинштейн и А.В. Брушлинский, определяя понятие “исследовательская деятельность”, считают, что следует рассматривать его как “созидание, обнаружение, проявление и определение субъекта”. Следовательно, исследование – это творческий процесс познания мира, себя и бытия себя в мире.

А.В. Леонтович под исследовательской деятельностью понимает «деятельность обучающихся, связанную с решением творческой, исследовательской задачи с заранее неизвестным решением (в отличие от практикума, служащего для иллюстрации тех или иных законов природы) и предполагающую наличие основных этапов, характерных для исследования в научной сфере, нормированную исходя из принятых в науке традиций: постановку проблемы, изучение теории, посвященной данной проблематике, подбор методик исследования и практическое овладение ими, сбор собственного материала, его анализ и обобщение, собственные выводы» [2].

В исследованиях Л.Ф. Фоминой, А.С. Обухова, Е.В. Титова [5] термины “учебно-исследовательская деятельность” и “исследовательская деятельность” обучающихся рассматриваются как равнозначные. Основной функцией учебно-исследовательской деятельности, по мнению А.С. Обухова, является инициирование обучаемых к познанию

мира и себя в этом мире. Они определяют исследовательскую деятельность как творческий процесс совместной деятельности педагога и обучаемого по поиску решения неизвестного, в ходе которого осуществляется трансляция между ними культурных ценностей, результатом которой является формирование мировоззрения.

М.М. Фирсова использует как рядоположенные термины “исследовательская деятельность” и “научно-исследовательская деятельность”. Она считает научно-исследовательскую деятельность неотъемлемой частью образования, являющейся устойчивой формой образовательного процесса [6].

Таким образом, под исследовательской деятельностью понимается активное творческое отношение личности к миру, которое выражается в мотивационной готовности и интеллектуальной способности к познанию реальности путем практического взаимодействия с ней, самостоятельной постановке разнообразных исследовательских целей, изобретению новых способов и средств их достижения, получению разнообразных, в том числе неожиданных, непрогнозирувавшихся результатов исследования и их использованию для дальнейшего познания.

Понятие исследовательской деятельности связано с рядом близких понятий, образующих единое смысловое значение: интеллектуальная активность, познавательная активность, любознательность и исследовательское поведение. В этом отношении исследовательская деятельность находится в одном ряду с такими фундаментальными понятиями как научение, интеллект, творчество, образуя с ними неразрывную связь. Так же существует проблема – соотношение и использование понятий “активность”, “поведение”, “инициативность” в изучаемой нами области. Д.Н. Узнадзе считал, что активность, подчиненная любознательности и жажде знаний, является именно поведением [7]. Б.Г. Ананьев показал, что вопрос о том, является ли поведение человека более общим понятием, чем деятельность, должен решаться в зависимости от выбранного аспекта рассмотрения. Он рассматривал личность “как субъект поведения, посредством которого реализуется потребность в определенных объектах и ситуациях” [8].

Ведущей ценностью исследования является ценность процесса движения к истине. Именно поэтому исследование – главное средство развития науки, которая стремится к построению предельно объективной картины мира. Наука выступает как сложное социальное создание человечества, единственное и ни с чем несравнимое, ибо больше, чем литература и искусство, она носит всемирный характер, слабо связана с формами государственной и общественной жизни. Это социальное всечеловеческое образование, ибо в основе ее лежит для всех равно обязательная сила научных фактов и обобщений (Н.Ф. Талызин) В психолого-педагогических исследованиях научно-исследовательскую деятельность определяют как средство реализации и развития творческой активности, выражающейся в стремлении познать новые факты (субъективно или объективно), используя теорию научных исследований [9].

Научно–исследовательская деятельность обучающихся – это специальная деятельность по овладению методологией познания и организации исследовательского поиска. При этом в содержание такой деятельности входят знания об универсальных способах познания, универсальные логические, информационные, коммуникативные, организационные умения.

Выводы. Сущность понятия “научно-исследовательская деятельность” выявлялась на основе философского и психолого-педагогического анализа категории “деятельность” и представления о логике и этапах научного исследования.

Философ А.И. Липкин рассматривает феномен научной деятельности в трех основных ракурсах. *Во-первых*, в ракурсе самой науки как определенного типа деятельности, реализуемой в соответствии с установленными нормами, правилами и методами. *Во-вторых*, науку как часть или форму культуры, т.е. формирующую саму культурную традицию. *В-третьих*, рассматривает науку как специфический социальный институт. В этой связи он подчеркивает прямую зависимость характера научной деятельности от базовых тенденций развития социокультурной среды. Таких тенденций, по мнению ученого, две: это глобализация и формирование “постмодернистского мировоззрения” [10].

Ценной идеей автора в рамках нашего исследования является выделение ключевых признаков постмодернизма в контексте реализации научной деятельности. А.И. Липкин

считает, что постмодернизм есть форма мировоззрения, стремящаяся подвергнуть сомнению возможность формирования и реализации так называемых “метасценариев”, т.е. единых стратегий и программ освоения бытия. Приведем тезисы автора: первый – возможность существования лишь отдельных сценариев развития социального бытия, принципиально не сводимых друг к другу; второй – отрицание объективности и универсальности истины, т.е. возможность в эффективном доказательстве субъектом своего права на обладание и выражение истины [10, с. 587].

Здесь мы видим диалектическое противоречие научной деятельности в условиях глобализации и постмодернизма. С одной стороны, глобализация, направленная на установление единых правил и порядка, когда традиционная методология укрепляет собственное влияние и, с другой стороны, постмодернизм – как форма и стиль современного мышления.

Итак, давайте определимся, что же подразумевается под “научно – исследовательской деятельностью”? Данное понятие мы будем раскрывать в следующей цепочке: деятельность – исследование – наука – научная деятельность – научное исследование.

Первоисточниками научных проблем выступают, прежде всего, противоречия самой объективной реальности (предмета, процесса явления) “Субъективными” их источниками являются: а) особая любознательность и тяга отдельных людей к наблюдению и размышлению над природными явлениями; б) внутренняя логика развития самой науки, дающая пищу для размышления субъектам науки; в) в последнее время возрастает роль социальных заказов общества, имеющих “симбиозный” объективно – субъективный характер.

Функции научной деятельности взаимосвязаны с функциями научной дисциплины – гносеологическая (познавательная), аксиологическая (оценочная) и праксиологическая (практически – преобразующая) и языковая компетенция.

Первый этап или уровень – “журналистский”, второй – “публицистский” и третий – реакция подлинного исследователя, т.е. собственно научная реакция. Ей присущи объективность, последовательность, серьезность, трезвость, анализ “остывших” фактов, а не по “горячим следам”, даже некоторая “отстраненность” от изучаемых фактов и событий.

Опираясь на целостную субъектно-объектную систему анализа науки У.Ж. Алиева, мы выделили следующие подэтапы овладения исследовательской деятельностью:

Источниковедческий – или этап работы с объектами – оригиналами (непосредственный реальный объект исследования), объекты посредники (идеи, гипотезы, теории и концепции) и т.д.

Таблица 1

Исследовательская деятельность обучаемых	Научно-исследовательская деятельность
<i>Целевая ориентация</i>	
Приобретение обучаемыми функционального навыка исследования как универсального способа освоения действительности	Производство новых знаний в общекультурном значении
<i>Содержание деятельности</i>	
Поиск ответа на творческую, исследовательскую задачу с заранее неизвестным решением	Нахождение
<i>Технологии организации</i>	
Нормированная, исходя из принятых в науке традиций: постановка проблемы, изучение теории, посвященной данной проблематике, подбор методик исследования и практическое овладение ими, сбор собственного материала, его анализ и обобщение, собственные выводы	Методология и методика научного исследования

Гносеологический – этап непосредственно познавательной работы, соотнесения эмпирических данных, экспериментальная проверка эмпирических выводов.

Различение научно-исследовательской деятельности и исследовательской деятельности обучаемых приведено в таблице.

Общеизвестно, что вся сфера наук об образовании сформировалась в значительной степени по образу и подобию классических – естественных и технических узкоспециализированных наук. И вследствие этого, как отмечают исследователи, они не могут не иметь принципиальных пороков. *Во-первых*, в них недооценивается определяющее влияние субъектов изучаемого процесса. *Во-вторых*, они недостаточно прогностичны, проективны. Они ориентированы больше на познание существующего, чем на создание будущего. И, *в-третьих*, они недостаточно системны.

Теоретический – этап формулирования теоретических выводов и положений, соотнесение с ведущими ключевыми концепциями и идеями.

Каждый этап развития самой науки характеризуется особенностями научной деятельности и процесса познания, включая понимание исследователем ценностно-целевых структур деятельности, знания и навыки применения методов и средств познания. При этом, для каждого этапа развития науки свойственна различная глубина рефлексии специфики самой научной деятельности [11].

Основным видом научного труда является научное исследование. Это – организационный процесс умственного труда, непосредственно направленный на производство новых знаний, и в частности, на познание объективных законов и тенденций развития явления, т.е. разработку научных теорий. Главные особенности современных научных исследований, определяющие собой специфику организации научного труда, следующие: вероятностный характер результатов исследования; уникальность исследования; сложность и комплексность исследований; масштабность и трудоемкость исследований; связь исследования с практикой.

Заключение. Таким образом, исследовательская деятельность позволяет решить следующие задачи: развивает научное мышление, языковые – коммуникативные суждения, транслирует предметное содержание, формирует исследовательские компетенции и воспитывает личность.

Примечания:

1. Обухов А. Исследовательская деятельность как способ формирования мировоззрения // Народное образование. 1999. №10. С. 583-589.
2. Леонтович А.В. Учебно-исследовательская деятельность как модель педагогической технологии // Народное образование. 1999. №10. С. 451-457.
3. Рубинштейн Л.С. Проблемы общей психологии. М., 1973. 423 с.
4. Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова, 5-е изд. М: Политиздат, 1987. 590 с.
5. Титова Е.В. Строение педагогической науки. / Образование и культура Северо-запада России. Вып. 6. СПб., 2001. С. 109–118.
6. Развитие исследовательской деятельности учащихся. Методический сборник. М.: Народное образование, 2001.
7. Узнадзе Д.Н. Психологическое исследование. М: Наука, 1966. 290 с.
8. Никитина Е.Ю. Проблемы научно-исследовательской деятельности в ВУЗе. Проблемы технологического образования в школе ВУЗе: Материалы XII-й международной конференции. М., 2006. С. 316–317.
9. Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания. М.: ЛГУ, 1968. 339 с.
10. Философия науки: уч. пособие / под ред. А.И. Липкина. М: Эксмо, 2007. 608 с. (Образовательный стандарт XXI).
11. Алиев У.Ж. Теоретическая экономика: общедисциплинарная модель. Алматы, 2001. 348 с.

References:

1. Obukhov A. The research activities as a way of forming worldviews // Narodnoe obrazovanie. 1999. №10. S. 583-589. (In rus.)

2. Leontovich A.V. Teaching and research activities as a model of educational technology // Narodnoe obrazovanie. 1999. №10. S. 451-457. (In rus.)
3. Rubinshtein L.S. Problems of General Psychology. M., 1973. 423 s. (In rus.)
4. Filosofskii slovar' / Pod red. I.T. Frolova, 5-e izd. M: Politizdat, 1987. 590 s. (In rus.)
5. Titova E.V. The structure of the teaching of science. / Obrazovanie i kul'tura Severo-zapada Rossii. Vyp. 6. SPb., 2001. S. 109–118. (In rus.)
6. Razvitie issledovatel'skoi deyatel'nosti uchashchikhsya. Metodicheskii sbornik. M.: Narodnoe obrazovanie, 2001. (In rus.)
7. Uznadze D.N. Psikhologicheskoe issledovanie. M: Nauka, 1966. 290 s. (In rus.)
8. Nikitina E.Yu. Problemy nauchno-issledovatel'skoi deyatel'nosti v VUZe. Problemy tekhnologicheskogo obrazovaniya v shkole VUZe: Materialy KhII-i mezhdunarodnoi konferentsii. M., 2006. S. 316–317. (In rus.)
9. Anan'ev B.G. Chelovek kak predmet poznaniya. M.: LGU, 1968. 339 s. (In rus.)
10. Filosofiya nauki: uch. posobie / pod red. A.I. Lipkina. M: Eksmo, 2007. 608 s. (Obrazovatel'nyi standart XXI). (In rus.)
11. Aliev U.Zh. Teoreticheskaya ekonomika: obshchedistsiplinarnaya model'. Almaty, 2001. 348 s. (In rus.)

УДК 378

Сущность и логика исследовательской деятельности магистранта как основа формирования его интеллектуального потенциала

Айман Файзулловна Зейнулина

Павлодарский государственный университет им. С. Торайгырова, Казахстан
Кандидат филологических наук, доцент
E-mail: akbura66@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается сущность и логика исследовательской деятельности магистранта как основа формирования его интеллектуального потенциала. Понятие «исследовательской деятельности» рассматривается автором статьи с философско-когнитивных, психолого-педагогических точек зрения, дается анализ существующих в современной науке концепций на предмет анализа. Автор определяет этапы овладения исследовательской деятельностью магистрантов, дает каждому этапу комплексную дидактическую характеристику, связанную с формированием определенных компетенций обучающихся и приводит различия в содержательных составляющих научно-исследовательской и исследовательской деятельности.

Ключевые слова: деятельность; исследовательская деятельность; научно-педагогическая подготовка; компетенция; инновационная педагогика; технология; методология исследовательского поиска; этапы овладения исследовательской деятельностью.

UDC 371.13:[37.034+37.036]

Theoretical Foundations of Future Teachers' Preparedness for Moral and Aesthetic Interaction with Learners

¹ Botakoz A. Zhekibaeva² Saltanat K. Abildina

¹ Karaganda State University named on E.A.Buketov, Kazakhstan
Yazeva street 8, kv. 33, Karaganda city, 100028

PhD, Assistant Professor

E-mail: bota2703@gmail.com

² Karaganda State University named on E.A.Buketov, Kazakhstan
Yazeva street 8, kv. 33, Karaganda city, 100028

Dr. (Education), Professor

E-mail: salta-7069@mail.ru

Abstract. The article presents one of the results of scientific research, focused on the theoretical foundations of the formation of future teachers' preparedness for moral and aesthetic interaction with learners. Due to the fact that the key concept of the research theme is "interaction", basic theoretical philosophic principles, revealing the essence of this phenomenon and its relation to education, which are consistently regarded as categories of social interaction, were used as a basis. Basing on the analysis of scientific works, key characteristics of interaction as a philosophical category were identified: general form of links of any systems; simultaneous existence of objects (subjects); consistency and two-sidedness of links; awareness and goal-orientedness; interdependence of sides change; internal mutual activity of subjects; subject-subject and subject-object relationships within the system.

Keywords: interaction; education; transfer of valuable social experience; dynamic link; causative-consecutive conditionality.

Введение. Характер преобразований в современном обществе обусловлен переосмыслением нравственно-этических ценностей в системе социальных взаимоотношений. Понимание особенностей системы ценностей на современном этапе исторического развития сопряжено, прежде всего, с проблемами культурного возрождения, приоритетностью нравственно-духовной практики. При этом нравственная жизнедеятельность общества должна сводиться не столько к духовной, сколько к ее эстетической стороне, так как очевидна классическая соотнесенность понятия нравственности с понятием эстетики.

При такой ситуации в системе культурно-этических ценностей особое смысловое наполнение приобретает категория социального взаимодействия.

В проекции на педагогическую действительность все сказанное предполагает творческое переосмысление общей теории взаимодействия и на этой основе всестороннее выявление специфики педагогического взаимодействия, в том числе нравственно-эстетического взаимодействия субъектов педагогического процесса, важнейших черт и тенденций его развития.

Материалы и методы. Поскольку в заявленной теме исследования ключевым понятием является «взаимодействие», то в качестве исходной позиции его познания были взяты основные теоретические положения философии, раскрывающие сущность изучаемого феномена. Ссылаясь на позицию Лосева А.Ф., согласно которой, при отсутствии строгой теории и терминологии, в качестве источников могут быть использованы «разные явления культурной жизни или разного рода области, слои и проблемы культуры той или иной исторической эпохи», мы во избежание смещения фокуса исследования с педагогических позиций мы сначала обратились к анализу и выявлению соотношений таких понятий как «взаимодействие» и «воспитание», а лишь затем категорий «нравственное» и «эстетическое» как качественной характеристики взаимодействия.

Изучение и анализ научных трудов позволяет утверждать, что речь идет о социальных системах, основными структурными компонентами которых являются цель, принципы, функции, содержание, формы, методы, средства и результат. Следовательно, для сопоставления вышеназванных категорий целесообразно использование системного подхода к научному познанию явлений и процессов действительности.

Обсуждение. Анализ степени разработанности категории «взаимодействие» в социально-гуманитарных науках позволяет утверждать, что в философии она является начальной, исходной, родовой категорией, которая трактуется как «... философская категория, отражающая процессы воздействия различных объектов друг на друга, их взаимную обусловленность, изменение состояния, взаимопереход, а также порождение одним объектом другого» [1]. Из этого следует, что взаимодействие предполагает своей целью познание свойств объекта независимо от того, возникло оно стихийно или организовано. Кроме того, согласно данному определению, основной функцией взаимодействия является отражение новообразований, которые происходят вследствие воздействия определенных объектов действительности друг на друга.

Данное допущение подтверждается теоретическим анализом научных трудов и исследований Ж.А. Абдильдина, А.С. Балгимбаева, А.А. Брудного, А.А. Бодалева, Л.П. Буевой, В.И. Григорьева, М.С. Кагана, Б.М. Кедрова, А.А. Леонтьева, А.В. Мудрика, А.В. Петровского, В.М. Соковнина, Ю.Л. Ханина [2-10].

Генеральной целью воспитания как всеобъемлющего социального явления также является новообразование – количественные и качественные изменения личности, определяемые совокупностью приобретаемого ею опыта. Соотнесенность воспитания с категорией «взаимодействие» в этом случае детерминируется основной его функцией – передачей ценного социального опыта от предшествующих поколений последующим, когда уровень приобщенности человека к данному опыту проявляется в основной функции взаимодействия – отражении измененного состояния. То есть взаимодействие является своеобразным измерителем и показателем уровня воспитанности человека.

Цель и функции как системообразующие компоненты обуславливают содержание системы. Логично предположить, что в силу выявленной новообразовательной функции взаимодействия одной из основных его характеристик является динамическая связь, в процессе которой происходит изменение сторон. Любое взаимодействие, с философской точки зрения, предполагает обмен, характер которого зависит от уровня развития взаимодействующих объектов, выражающийся в их взаимном воздействии друг на друга, взаимной зависимости, взаимном изменении [2]. Следовательно, характеристикой взаимодействия является взаимообусловленность изменения сторон

Данная характеристика взаимодействия шлейфом протягивает за собой идею двусторонности связей, в которых исключается абсолютно первичное и абсолютно вторичное. В свою очередь это положение проявляет еще одну точку соприкосновения категорий взаимодействие и воспитание, так как они представляют собой процесс воздействия одних на других, в результате которого происходит изменение сторон. Ведь воспитание в самом широком социальном смысле понимается как трансляция социального опыта, в ходе которого происходят новообразования – транслирующие приобретают опыт передачи, принимающая сторона приобретает новый опыт. Тогда они совпадают в характеристике двусторонней связи, однако, отличие состоит в том, что изменения сторон в воспитании осознанно направлено в позитивное русло, в то время как взаимодействие, возникая стихийно, не всегда гарантирует позитив. В таком случае следует, что характер изменений сторон детерминирован качественной стороной взаимодействия: при положительной характеристике взаимодействия возникают позитивные новообразования, и наоборот, при отрицательной – негативные изменения. В первом случае, таковым предположительно может стать нравственно-эстетическое взаимодействие.

Одной из особенностей взаимодействия является причинно-следственная обусловленность [3]. В силу этого оно является основой системы, ибо она всегда предполагает (в форме взаимодействия) связь её элементов, компонентов. Каждая из взаимодействующих сторон выступает как причина другой и как следствие одновременного обратного влияния противоположной стороны, что обуславливает развитие объектов и их

структур. Эта характеристика взаимодействия в полной мере соответствует логике взаимной детерминированности всех компонентов и воспитания.

Являясь материальным процессом, взаимодействие постигается на различных его уровнях. Каждый уровень представляет дискретную организованность взаимодействующих форм, каждый новый уровень взаимодействия есть результат взаимодействия предшествующих, более элементарных структур и база для развития более высокого уровня взаимодействия. Здесь взаимодействие предстает как система исторических предпосылок, в которой вызревает новая, более высокая система конкретного взаимодействия. Взаимосвязи уровней системы повышают общую жизнеспособность на основе сцепления и взаимообогащения всех её уровней. Соответственно, системность как представленность во взаимодействии объектов во всех их связях и отношениях есть также его сущностная характеристика.

Относительно категории воспитания системность в контексте вышесказанного представляет собой бесконечную череду педагогических циклов, которые, сменяя друг друга, конкретизируют этот принцип благодаря спиралевидности развития как отдельной личности, так и целых поколений людей.

Нетрудно представить, как каждый уровень взаимодействия может усугублять нежелательные результаты или, напротив, укреплять достигнутые успешности. В педагогическом процессе эффективность положительной динамики в этом случае определяется, на наш взгляд, нравственно-эстетическим характером взаимодействия.

Характерно, что взаимодействие в современной философской науке рассматривается как противоречие системы, источник ее движения [4]. Противоречия выражаются в форме борьбы и сотрудничества. Эти формы качественно различаются: борьба предполагает самосохранение, развитие функционирования одной за счет другой, отталкивание, устранение другой стороны, подавление ее. Она приводит либо к уничтожению взаимодействующих сторон, либо стимулирует их развитие, либо качественно их видоизменяет; сотрудничество же обеспечивает самосохранение взаимодействующих сторон путем их взаимного упрочения, обогащения, поддержки.

Необходимо отметить, что любое взаимодействие носит переменный характер, то есть его напряженность и интенсивность пульсируют и колеблются, противодействие и содействие, борьба и сотрудничество периодически сменяют друг друга. Из этого положения ученые, и не только философы (А.Н. Аверьянов, А.А. Брудный, Л.П. Буева, И.П. Дружинин, И.И. Жбанкова, В.А. Зубаков, М.С. Каган, Б.М. Кедров, Е.Ф. Соковнин, А.В. Шнитников, и другие), обосновывают методологический вывод о невозможности абсолютизации одной из форм взаимодействия, о неприменимости рассмотрения борьбы и сотрудничества в их диалектическом единстве [11-12]. А это, в свою очередь, дает основание рассматривать взаимодействие как динамическую связь изменяющихся отношений между взаимодействующими сторонами (отношений борьбы и сотрудничества, противодействия и содействия). В каждой конкретной ситуации в данной системе может преобладать то или иное отношение (борьба или содействие), но во всех случаях в качестве важнейших ее компонентов выступают единство (взаимосвязь) и различные виды борьбы, противодействия и содействия.

Данные состояния свойственны и воспитанию, причем эти характеристики определяют формы педагогического взаимодействия – сотрудничество (в игре, учении, труде и творчестве как высшей форме труда) и общение [12]. Обе эти формы проявляются в образовательном процессе, они связаны между собой: сотрудничество (противоборство, противостояние, конфликт) предполагает и общение как его идеальную форму. Первая не может быть без второго, тогда как второе может существовать без первого, что свидетельствует об их относительной, условной автономии.

Заключение. Таким образом, сущностными характеристиками взаимодействия как реального явления являются: всеобщая форма связей любых систем; одновременность существования объектов (субъектов); системность; двусторонность связей; осознанность и целенаправленность; взаимообусловленность изменения сторон; внутренняя взаимоактивность субъектов; субъект-субъектные и субъект-объектные отношения внутри системы.

В результате теоретического анализа нами установлено, что взаимодействие как философская категория отражает широкий круг процессов окружающей действительности, посредством которых реализуются причинно-следственные связи на всех уровнях материи. В каждый определенный отрезок времени характер этих процессов не остается неизменным и принимает то форму содействия (сотрудничества), то противодействия (борьбы), которые выступают в единстве и во взаимообусловленности. Взаимодействие как философская категория характеризует одновременно и всеобщий тип связи явлений окружающей действительности (взаимное воздействие, взаимное изменение), и специфический процесс взаимообмена веществом, энергией, информацией, и динамическую систему развивающихся отношений (борьбы и сотрудничества). Проекция данного положения на процесс воспитания как деятельности, как системы разноплановых связей и отношений, обуславливающих присутствие в этом процессе взаимодействующих сторон (субъекты, объекты) позволяет рассматривать взаимодействие относительно воспитания как часть целого. Следовательно, взаимодействие является объективным условием и необходимым средством воспитания.

Выводы, полученные в ходе анализа, позволили нам перейти к дальнейшей разработке теоретических основ формирования готовности будущих учителей к нравственно-эстетическому взаимодействию с учащимися, обоснование которых требует изучения взаимодействия как категории психологической и педагогической науки.

Примечания:

1. Философский словарь. Под ред. И.Х. Фролова. М.: Политиздат, 4 изд., 1981. С. 98.
2. Абдильдин Ж.М. О методологической роли целостного рассмотрения явлений // Материалистическая диалектика как методология. Алма-Ата: Наука, 1981. 214 с.
3. Абишев К.А. Проблема субъекта и объекта в марксистской философии. Алма-Ата: Казахстан, 1975. 192 с.
4. Балгимбаев А.С., Абдильдин Ж.М. Диалектика активности субъекта в научном познании. Алма-Ата: Наука КазССР, 1977. 303 с.
5. Бодаев А.А. Личность и общение. М., 1983. 178 с.
6. Брудный А.А. К теории коммуникативного воздействия // Теоретические и методологические проблемы социальной психологии. М., 1977. 214 с.
7. Бueva Л.П. Человеческий фактор: новое мышление и новое действие. М.: Знание, 1988. 63 с.
8. Каган М.С. Философия культуры. СПб.: Петрополис, 1996. 416 с.
9. Кедров Б.М. Предмет и взаимосвязь естественных наук. М.: Изд-во АН СССР, 1972. 170 с.
10. Соковнин В.М. О природе человеческого общения. Фрунзе: Мектеп, 1974. С.4.
11. Аверьянов А.Н. Диалектическое противоречие в развитии познания // Вопросы философии. 1979. №2. С. 38-49.
12. Жбанкова И.И. Проблемы взаимодействия: философский очерк. Минск: Наука и техника, 1971. 144 с.

References:

1. Philosophical Dictionary. Pod red. I.Kh. Frolova. M.: Politizdat, 4 izd., 1981. S. 98. (In rus.)
2. Abdil'din Zh.M. On the methodological role of a holistic consideration of the phenomena // materialist dialectics as a methodology. Alma-Ata: Nauka, 1981. 214 s. (In rus.)
3. Abishev K.A. The problem of subject and object in Marxist philosophy. Alma-Ata: Kazakhstan, 1975. 192 s. (In rus.)
4. Balgimbaev A.S., Abdil'din Zh.M. The dialectics of the subject's activity in scientific knowledge. Alma-Ata: Nauka KazSSR, 1977. 303 s. (In rus.)
5. Bodalev A.A. Personality and communication. M., 1983. 178 s. (In rus.)
6. Brudnyi A.A. The theory of communicative influence // heoretical and methodological problems of social psychology. M., 1977. 214 s. (In rus.)
7. Bueva L.P. Chelovecheskii faktor: novoe myshlenie i novoe deistvie. M.: Znanie, 1988. 63 s. (In rus.)

8. Kagan M.S. *Filosofiya kul'tury*. SPb: Petropolis, 1996. 416 s. (In rus.)
9. Kedrov B.M. *Predmet i vzaimosvyaz' estestvennykh nauk*. M.: Izd-vo AN SSSR, 1972. 170 s. (In rus.)
10. Sokovnin V.M. *On the nature of human communication*. Frunze: Mektep, 1974. S.4. (In rus.)
11. Aver'yanov A.N. *Dialekticheskoe protivorechie v razvitii poznaniya // Voprosy filosofii*. 1979. №2. S. 38-49. (In rus.)
12. Zhbankova I.I. *Problemy vzaimodeistviya: filosofskii ocherk*. Minsk: Nauka i tekhnika, 1971. 144 s. (In rus.)

УДК 371.13:[37.034+37.036]

Теоретические основы формирования готовности будущих учителей к нравственно-эстетическому взаимодействию с учащимися

¹ Ботакоз Абдрахмановна Жекибаева

² Салтанат Куатовна Абильдина

¹ Карагандинский государственный университет им. Е.А. Букетова, Казахстан
г. Караганда, 100028, ул. Язева, д. 8, кв. 33
Кандидат педагогических наук, доцент
E-mail: bota2703@gmail.com

² Карагандинский государственный университет им. Е.А. Букетова, Казахстан
Доктор педагогических наук, профессор
E-mail: salta-7069@mail.ru

Аннотация. В статье представлен один из результатов научного исследования, связанного с теоретическими основами формирования готовности будущих учителей к нравственно-эстетическому взаимодействию с учащимися. В связи с тем, что в теме исследования ключевым понятием является «взаимодействие», то в качестве исходной позиции его познания были взяты основные теоретические положения философии, раскрывающие сущность данного феномена и его соотношение с воспитанием, которые закономерно рассматриваются как категории социального взаимодействия. На основе анализа научных трудов ученых были выявлены ключевые характеристики взаимодействия как философской категории: всеобщая форма связей любых систем; одновременность существования объектов (субъектов); системность и двусторонность связей; осознанность и целенаправленность; взаимообусловленность изменения сторон; внутренняя взаимоактивность субъектов; субъект-субъектные и субъект-объектные отношения внутри системы.

Ключевые слова: взаимодействие; воспитание; передача ценного социального опыта; динамическая связь; причинно-следственная обусловленность.

Philological Sciences

Филологические науки

UDC 82

Rereading «Eyewitness»

Charidijr Valihanov

Arkalyk state teacher training college of I.Altynsarin, Kazakhstan

110300, Arkalyk, E.Auelbekov street 16, Apt. 20

PhD (Philology), Associate Professor

E-mail: Valihanov.1964@mail.ru

Abstract. This article analyses Gabiden Mustafin's novel «Eyewitness», which is known to be the highest example of autobiographical genre in Kazakh literature. The author touches upon the range of problems, concerned with the Soviet period, writer's fate, art analysis, considering conclusions about A. Fadeev's oeuvre, published later, the novel "Eyewitness" by Gabiden Mustafin.

Keywords: autobiographical work; facts of life; character; author's position; writer's idea; personality; rebellious prose; national ideology.

Введение. Казахский писатель-классик Габиден Мустафин написал «Очевидца» на одном дыхании, с необыкновенной силой. В романе «Очевидец», написанном, когда уже остались позади высокие перевалы в жизни и установилось некое спокойное равновесие, мастерски сочетаются густые краски правды жизни с захватывающей художественной истиной. Через написание «Очевидца» писатель демонстрирует какой-то особый пример соединения в одном направлении писательской цели и сыновнего долга перед родным народом. Заново поднять и показать по прошествии многих лет свет и тени вчерашнего дня через судьбу человека, создать художественное произведение, хватающее за душу – это по силам лишь настоящему мастеру.

Материалы и методы. Как только взял перо в руки, Габиден Мустафин стал писать свои произведения на волне устремленной вперед своей эпохи, подпитывая их правдой времени, охватывая в них редкие повороты в течении советской жизни. Основой романов «Шиганак», «Миллионер», «Караганда» явились определяющие признаки новой жизни.

Сложные исторические явления в судьбе народа, страны в целую определенную эпоху давно, еще во времена написания «После бури», начали волновать писателя, глубоко затрагивать его. «Очевидец» - произведение, написанное уже сложившимся мастером, во времена, когда установилась манера письма, когда течение клубков, сгустков мыслей, философия жизни – все говорило по-мустафински. Произведение, смело разрушившее множество художественных заграждений, не поддающихся легко при отражении широкого течения жизни, было написано безупречно.

О художественной ценности произведения, отобразившего один из этапов истории жизни взрастившего его края в широком социальном, духовном диапазоне, со множеством героев, историями их жизней, с которыми неоднократно соединяла судьба, как только вышло произведение было немало высказано идущих от сердца мыслей.

Дискуссия. «Очевидец» - одна из счастливых удач на писательском пути Габидена Мустафина, не повторяющееся, возвышающееся произведение.

Художественная литература, рожденная в рамках метода социалистического реализма, основанного и утвержденного советской системой, в настоящее время проходит через сложные требовательные суждения. Это явление, особенно характерное для истории русской литературы, ясно видно из стремления подтянуть ее к области сегодняшнего понимания.

Не часто встречаются творческие личности, отразившие в художественной родословной советскую пору казахской истории, среди них Габиден Мустафин, его

современники, русские писатели М.Шолохов, А.Фадеев, А.Твардовский, Д.Бедный и др., в последнее время многожды подтвергались художественному, творческому разбору. В этот период были сделаны несколько заключений, касающиеся творчества Габиден Мустафина. С высоты времени начинаешь замечать, что истинный художественный мир, рожденный очень крупными деятелями советской эпохи, поворачивается какими-то новыми гранями, наблюдается явление открытия новых ценностей, начинаешь понимать, как бы не было сильно влияние идеи, она все равно оказывается бессильной перед чудесными силами, полными тайны источниками творчества.

В истории русской литературы XX века Александр Фадеев является очень сложной, противоречивой личностью. Личность Александра Фадеева, собственноручно лишившего себя жизни, до конца системы остававшегося ее честным служителем, является ярким свидетельством творческой судьбы, с рождения обладавшего писательским даром, большим творческим потенциалом и оказавшегося в тисках политики.

В последнее время о А.Фадееве высказано множество мнений, отличающихся разнообразием [1, 2, 3, 4]. Один простой читатель пишет: «Имя Александра Фадеева каждый связывает с его знаменитыми «Молодой гвардией» и «Разгромом». Недавно дома я обнаружил своё школьное сочинение на тему: «Образ Левинсона в романе Фадеева «Разгром». Перечитав его, вспомнил, как происходило моё знакомство с Фадеевым. Скупой рассказ учителя о его биографии, чтение вслух в классе отрывков из «Разгрома» да домашнее задание – сочинение...Заработать хорошую оценку позволяло чёткое следование пунктам плана, вычерченного на доске. Всё. Не больше и не меньше. Но сейчас – то мне стало понятно, что фигура Александра Фадеева требует переосмысления. Конечно, имя Фадеева сейчас современникам малоинтересно. Не знаю, остался ли Фадеев в школьной программе. Но это случайно найденное школьное сочинение вызвало у меня желание более детального знакомства с его личностью. И я, достав книгу Ивана Жукова «Фадеев» из серии «ЖЗЛ», признаться открыл для себя много нового и необычного об этом человеке с интересной судьбой. И для меня вопрос – кто же на самом деле был Фадеев: писатель или видный партиец и общественный деятель, так и остался открытым...»[5, с. 1].

В романе Александра Фадеева «Разгром» отмечается преобладание автобиографического начала. И в романе Габиден Мустафина наблюдается то же. Как доносит, как открывает писатель истину своего времени! Как относятся закономерности художественности и истина жизни. В пределах вот этого значимого вопроса и заключается основа, начало творчества, пространство для его полета, глубинная его цель.

Александр Фадеев свой роман «Молодая гвардия» написал, будучи месяц в Краснодаре. Габиден Мустафин также собирал сведения о жизни героя труда «Шиганака» на его родине.

Роман «Караганда» на промышленную тему был написан не только потому, что самой главной целью темы была художественность, но и потому что таковы были правда жизни, течение времени. Эта тема также много лет волновала и А.Фадеева, им написана «Черная металлургия».

Александр Фадеев был на руководящей должности в Союзе писателей СССР. Габиден Мустафин руководил Союзом писателей Казахстана.

Если говорить далее, общие этапы на жизненном пути, свойственные писателям, проживающим в одну эпоху, характерны для жизни и этих двух писателей.

Это – свидетельство прошлого. Если задасться целью поднять значимый вопрос о понимании, оценке, анализе этих творческих личностей в рамках современного художественного познания, то есть выводы, на которых необходимо остановиться.

Какие мысли высказывают исследователи литературы в последнее время о романе «Разгром»? Как, в каком значении отмечается в исследовании казахской литературы эволюция взглядов, связанных с «Очевидцем»?

В этой связи будет правильным отметить, что еще вчера Габиден Мустафин старался соответствовать идеологии времени, но теперь в возрасте, когда уже можешь сам давать указания, уже смело и свободно можешь заявить, что художник – это ты, имеешь право писать, противопоставляя себя течению общества, все это раскрылось широко в «Очевидце». Иначе даже у таких писателей, как Габиден, пишущих широко и свободно, нельзя сказать,

что не было случаев, когда они «спотыкались», они были, и об этом знают разборчивые, внимательные читатели, знакомые с его биографией.

Ученый Б. Рахимов в своей статье, посвященной исследованию фольклорных образцов, использованных в романе Г. Мустафина «Караганда» (статья называется «Связь письменной литературы с устной литературой»), поднимает большой разговор о романе и заканчивает его таким заключением, выводом: «Таким образом, произведение свободно, без принуждения повествующее о правде жизни, когда подходит к заключению, вдруг, как аргамак, которого ударили по голове, разворачивается и оказывается на не способным перейти вечную черту намеченного рубежа. Сказать жестче, щебечущий «жаворонок» знал это раньше нас. Это плоды времени, заставившего благородных отступить назад, высоту таланта снизиться. Сказать более – это боль души сотен писателей, утомление сердца. По-настоящему углубившиеся в творчестве писателя Габидена Мустафина исследователи это прекрасно видят и понимают. А поднимающий сложную проблему роман «Караганда» чем ценен?! Что ли тем, что живописует советскую эпоху?!» [6, с.48].

В вопросах-заклЮчениях Б.Рахимова, адресованных широким массам, лежит глубокий смысл, значение, связанное с необходимостью правильной оценки творчества писателя.

В этом смысле высказанное вот это мнение доктора филологических наук Мауена Хамзина отличается своей спецификой: «Что скрывать, в современном национальном литературоведении казахов пусть немного, но есть определенные недостатки. У нас преобладает удивление, преобладает восхищение. Не хватает анализа, не хватает пристального внимания к художественному миру писателя через его художественный текст» [7, с.10]. Отметив это, он далее пишет, что исследуемое «произведение на уровне мировой литературы». Если вдуматься в подоплеку этой оценки, то понимаешь, что высказывается пожелание – под анализ эстетического уровня родной литературы необходимо подводить научную основу, делаясь также и другими значимыми мыслями, вспоминает, как по поводу похожего на роман Габидена Мустафина «Миллионер», но написанного позднее «Рубежа» (автор – украинский писатель Ю. Мушкетик) был поднят разговор на Союзном уровне, был большой шум, и с огорчением отмечает, что о широкого диапазона писателе Г.Мустафине мы поговорили только у себя и на этом успокоились. Конечно, здесь М.Хамзин не может не знать, что в свое время произведения Габидена Мустафина на идеологической волне широко пропагандировались, что и другие народы знали о них. Волнующая М.Хамзина проблема – это то, что параметр «мировой уровень» должен быть применим лишь по отношению к писательскому кругозору, миру писательского мастерства.

«На примере «Разгрома» можно увидеть, как общепринятая интерпретация привела к полному искажению смысла текста в сознании нескольких поколений. Этому способствовало состояние литературной критики, преподавание литературы в школах и вузах в условиях тоталитарного режима и автоинтерпретация произведения, которая не могла быть иной в устах человека, искренне преданного коммунистической идеологии». Надо также учесть и противоречивость авторской позиции, которая на протяжении десятилетий не могла быть раскрыта и даже увидена и в силу сложившихся стереотипов, обнаружить в то время такое противоречие, значило похоронить, если не роман, то собственное исследование. Да и покрытые хрестоматийным глянцем произведения, подобные горьковской «Матери» и «Разгрому» просто-напросто не возбуждали исследовательскую мысль: все казалось ясным и лежащим на поверхности [8, с. 160].

Эта мысль явилась результатом обращения внимания на ошибочные направления критической мысли, которые в последнее время, разгромив «Разгром», свели его на нет. Авторы отметили, что в свое время истинная художественная ценность произведения полностью не была раскрыта, поэтому они последовательно анализируют чистые востребованные ныне направления, свидетельствующие об основах писательской сущности А. Фадеева, не коснувшейся изъянов. А.К. Воронский, обративший внимание на такие художественные решения в романе Фадеева, как печальный финал и широкое раскрытие внутреннего мира героя, чуждые прозе переворота, в своем мнении об этом произведении предлагает вот эти выводы в качестве доказательства. «Воронский увидел у Фадеева отражение инстинктивной, стихийной, подсознательной жизни, что он полагал одной из

важнейших задач искусства; увидел традиции толстовского психологизма и «те мелочи, на которых зиждется художество». Герои «Разгрома», - писал критик, - «живые люди, их наглядно представляешь себе» [8, с.160]. Далее он приводит высокую оценку В. Быкова об этом произведении.

Мнения, высказываемые в последнее время об образе Павла Мечика, подталкивают к разговору о Сарыбае. В этом смысле художественная значимость образа в казахской литературе еще ждет о себе разносторонних взглядов, мнений и суждений. Следует еще отметить, что в нашей литературной критике, литературных исследованиях о дошедшем до нас наследии хотя и говорится как о немного апатичном движении, но преобладает направление, которое, не являясь слишком «сторонником переворота», далеко от того, чтобы творчество писателей, построивших крепкое основание казахского словесного искусства, сходу обвинять и клеймить словами типа «время было такое, в соответствии с этим так писали», а рассматривает в значении художественного свидетельства эпохи историко-социальных потрясений, как истинную художественную ценность, спокойно, взвешенно анализирует в пределах эволюции взглядов, познания.

В прошедшем времени нельзя сказать что не были, были односторонние толкования образа Мечика, отличающиеся некоторыми сложными изгибами, рожденными правдой жизни, явлениями, которые возможны в жизни каждого простого человека. Безупречная личность – это слепо преданная идее личность, то, что было время, когда она существовала – это также вчерашняя истина. В этом смысле Сарыбала – это тоже герой, о котором нельзя сказать, что он полностью был предан идее. Габиден Мустафин в «Очевидце» нашел сложные художественные решения, касающиеся того, как пришедшие в казахскую степь политические потрясения вошли в жизнь и быт простого молодого человека, грани того насколько они вошли или нет в его плоть и кровь, он сумел художественно выявить истину из сумятицы многообразных течений. В последнее время исследователи начали высказывать достойные внимания мнения о способах создания героя, о способах правдивого разрешения переплетений в личности Сарыбалы.

В основе образов Мечика в романе А. Фадеева и Сарыбалы Г. Мустафина лежат биографические данные. Русские исследователи литературы о значении биографии писателя в природе художественного образа, обратили внимание на такое уместное замечание: «Но в трактовке художественного образа надо учитывать не только отражение в нем духовной биографии писателя, не только позицию автора – повествователя, но и силу традиций [8, с. 171].

Выводы. Писатель Габиден Мустафин, основы национального мировоззрения которого очень обширны, много учился художественным способам у мировой и русской литературы и сформировался под их влиянием, но исследование художественного пространства этого направления в манере и способах его письма можно сказать является целиной, не рассматривалось. Хотя образ Мечика в «Разгроме» и Сарыбалы в «Очевидце» относятся к одному и тому же времени, но в качестве художественного образа они создавались в разные времена. Между их созданиями лежит около сорока лет, одно бесспорно, что подоплекой этого является авторская позиция, мировоззрение, в целевом назначении лежит множество скрытых смыслов, пластов. Если бы образ Сарыбалы создавался в пределах 20-х годов XX века, то без сомнения ему тоже уготована была бы судьба образа Мечика, которого в течение 70 лет трактовали то так, то эдак. Поскольку он был написан по истечении многих лет, даже будучи произведением советской эпохи, создавался в результате взвешенного осмысления, с высоты времени, поэтому в «Очевидце» Г.Мустафин достиг достойной уважения победы. Несмотря на то, что в «Разгроме» Александр Фадеев отобразил торжество победы, в то же время поднимает важную проблему, показав, какой ценой досталась победа новой системы, однако о том, что в его время это осталось незамеченным, без внимания, что читатели 20-х годов недопоняли, говорится в высказанных позднее мнениях, и эти высказывания поднимают завесу еще одной истины. Если бы в свое время это «противоречие» в произведении привлекло внимание, то на только-только возвращающиеся ценности уже тогда был бы надет саван, и эти слова не напрасно сказаны. Образ Сарыбалы не был обруган, подвергнутый окончательной односторонней критике...

Примечания:

1. Фадеев А. Предсмертное письмо // Гласность. 1990. 20 сентябрь.
2. Фадеев А. Письмо А.Суркову // Советская культура. 1990. 27 октября.
3. Скороспелова Е.Б. Будущее не придет само... Духовная биография героического поколения в прозе 1920–1930 годов. М.: Просвещение. 1989. 141 с.
4. Торчинов В.А., Леонтьук А.М. Вокруг Сталина: Историко-биографический справочник. СПб., 2000. 608 с.
5. Архив: №19. 11.05.2001. Солдат революции – <http://www.litrossia.ru/archive/39/soul/915.Php>
6. Габиден Мустафин и современная казахская проза: Научные статьи (на казахском языке). Караганда: Карагандинский экономический университет, 2002. с. 273.
7. Хамзин М. Сын степи (на казахском языке) // Азия транзит. 2002. №11.
8. Егорова Л.П., Чекалов П.К. История русской литературы XX века. Учебное пособие. Выпуск второй. Советская классика. Новый взгляд. – http://teneta.rinet.ru/rus/ee/egorova-lp_chekalov-pk_historia_russkoi_literatury.html

References:

1. Fadeev A. Deathbed letter // Glasnost'. 1990. 20 sentyabr'. (In rus.)
2. Fadeev A. Letter A.Surkovu // Sovetskaya kul'tura. 1990. 27 oktyabrya. (In rus.)
3. Skorospelova E.B. The future does not come by itself ... The spiritual biography of the heroic generation of prose 1920-1930 years. M.: Prosveshchenie. 1989. 141 s. (In rus.)
4. Torchinov V.A., Leontyuk A.M. Around Stalin: Historical and biographical directory. SPb., 2000. 608 s. (In rus.)
5. Arkhiv: №19. 11.05.2001. Soldier of the Revolution – <http://www.litrossia.ru/archive/39/soul/915.Php> (In rus.)
6. Gabiden Mustafin and modern Kazakh prose: Papers (in Kazakh). Karaganda: Karagandinskii ekonomicheskii universitet, 2002. s. 273. (In rus.)
7. Khamzin M. Syn stepi (na kazakhskom yazyke) // Aziya tranzit. 2002. №11. (In rus.)
8. Egorova L.P., Chekalov P.K. The history of Russian literature of the XX century. Uchebnoe posobie. Vypusk vtoroi. Sovetskaya klassika. Novyi vzglyad. – http://teneta.rinet.ru/rus/ee/egorova-lp_chekalov-pk_historia_russkoi_literatury.html (In rus.)

УДК 82

Снова читаю «Очевидца»

Шаридияр Валиханов

Аркалыкский государственный педагогический институт им. И.Алтынсарина, Казахстан
110300, г. Аркалык, ул. Е.Ауельбекова 16, кв. 20
Кандидат филологических наук, доцент
E-mail: Valihanov.1964@mail.ru

Аннотация. В статье подвергается художественному разбору роман Габидена Мустафина «Очевидец», считающийся высочайшим образцом автобиографического жанра в казахской литературе. Охвачен круг проблем, связанных с советской эпохой, судьбой писателя, с художественным анализом с учетом вышедших позднее заключений о творчестве А.Фадеева, далее автор переходит к рассуждениям, имеющим отношение к роману Габидена Мустафина «Очевидец».

Ключевые слова: автобиографическое произведение; сведения о жизни; герой; авторская позиция; писательская цель; личность; бунтарская проза; национальное мировоззрение.

Philosophic Sciences**Философские науки**

UDC 1 (091): 111.83. (38)

Truth Obviousness in Ancient Greek Philosophy

Halyna I. Budz

Vasyl Stefanyk Precarpathian National University, Ukraine

76025, Ivano-Frankivsk, 57/ 503 Shevchenko Str.

PhD student

E-mail: budzhalyna@mail.ru

Abstract. The article examines the features of the axiomatic approach to the truth understanding in ancient Greek philosophy. Truth in the works by ancient philosophers has axiomatic essence, basing on divine origin of truth. As the truth has a divine origin, it is in reality. The reality, created by Gods is the solemn reality. Therefore, understanding of reality by man is the display of divine reality, which is true and clever. In of the context of ancient Greek philosophy, to know truth is to know something, existing in reality, in other words, something, truly existing, eternal reality. Consequently, to know truth is it to know the substantial reality base. That's why the justification of the reality origin is the axiomatic doctrine of truth at the same time, because only fundamental principle "truly" exists and is the truth itself.

The idea of fundamental principle in ancient Greek philosophy is the axiom, universal principle, which is the base of reality as a substance from ontological perspective and is realized as the truth from gnosiological perspective. Fundamental principle, as Greeks understand it, coincides with the truth, in other words, reality and thinking are identical. The idea of reality source is the universal criterion of world perception at the same time, in other words, it is the truth, which is perceived axiomatically.

Keywords: Truth; axiom; ancient philosophy; divine nature of truth; identity of truth and reality; perception; knowledge; judgment; reliability.

Введение. Может показаться загадкой, каким образом греческая натурфилософия, не имея достаточно развитого понятийного аппарата, создает фундаментальные концептуальные онтологические схемы и учения, которые до этого времени поражают своей оригинальностью и универсальностью осмысления первооснов бытия.

Для античных мыслителей основное задание философии заключалось в поиске первой основы вещей. Но в учениях натурфилософов первопричина понимается трансцендентно, как таковая, которую невозможно познать на основе ощущений. Она познается только на основе рационального осмысления.

Но первооснову также не просто выявить рациональным путем потому, что рациональное мышление должно на чем-то основываться, иметь предыдущие истинные суждения, предыдущие истинные ссылки. Такие первые истины невозможно получить никаким иным образом, разве что принять их как аксиомы.

Если первые истинные суждения не будут аксиомами, то рациональное мышление вообще не может начаться, потому что невозможно идти в бесконечность, ища первое истинное суждение и доказывая его. Поэтому исходная рациональность возможна только на основе аксиоматичности.

Аксиоматичность первых суждений о бытии основывается на том, что для греков истина и субстанциональная основа вещей тождественны. Познавать субстанцию можно только аксиоматически, потому что знать первопричину значит, что такое знание не имеет никаких предварительных условий, предыдущих ссылок. В этом смысле Аристотель неоднократно ведет речь о том, что «Первая философия», которая изучает первые причины вещей, является знанием без предыдущих ссылок.

Существование субстанции невозможно довести. Такое существование необходимо принять как данное, как мировоззренческую аксиому. Само понятие субстанции как первой причины вещей с необходимостью ведет человеческое мышление к аксиоматичности. Субстанцию необходимо воспринимать без предыдущих ссылок, поскольку логично доказать существование первого начала невозможно. В субстанцию нужно поверить, а тем самым поверить в истину.

В этом контексте понятия субстанции имеет аксиоматическое содержание. Понятие субстанции является аксиоматическим, поскольку ей с необходимостью приписываются все абсолютные измерения. Выходя из аксиомы субстанции, дедуктивно строится система философских высказываний.

Материалы и методы. Материалы и выводы настоящего исследования базируются на текстах древнегреческих авторов, в частности Платона и Аристотеля, которые одними из первых ставят проблему истины и возможности ее познания.

В качестве предмета исследования выступают особенности аксиоматического подхода к истине, который присущий древнегреческой философии.

Методом исследования выступил аксиоматический анализ проблемы истины в древнегреческой философии.

Обсуждение. В древнегреческой философии первоосновы бытия понимают как бесконечно малые (атомы, гомеомерии), или бесконечно большие (апейрон, логос). Поэтому они могут восприниматься только теоретически, через созерцание их умом. В этом смысле аксиоматичность натурфилософских учений греков основывается на том, что первоосновы бытия нельзя воспринять ощущениями, но только рационально. Вернее в первопричину необходимо поверить в пределах определенной философской традиции. Поэтому критерием истинности положений в учениях греков следует считать аксиоматичность, то есть самоочевидную истинность сказанного.

При познании мира древнегреческие философы выходят из аксиом. Аксиомы являются методологической основой объяснения бытия. Все теоретические выводы философов согласуются с заданной системой аксиом. Исходные аксиомы с необходимостью считаются истинными, потому что если они являются ошибочными, то система философии становится невозможной.

В этом контексте истинное знание – это знание, которое согласуется и редуцируется с исходными аксиомами натурфилософских учений. Ошибочное знание в пределах древнегреческой традиции – это то, которое не согласуется с исходной аксиомой учения.

Первое, что созерцает человеческий ум в бытии – это самовыражение самого бытия в форме истины, то есть в форме самоочевидных аксиом, которые способны воспринимать человек. Поэтому первые метафизические идеи «...**функционируют как онтологические предположения**» [1, с. 89].

В контексте древнегреческой философии аксиомы следует трактовать как принципы познания, которые возникают как следствие интуитивного, безрефлексивного восприятия действительности, которое возможно через обоснование божественного происхождения сознания человека.

Особенности формирования аксиоматичности в философии античности объясняет М. Хайдеггер, который считает, что «греческое $\alpha\lambda\eta\theta\epsilon\iota\alpha$ выводится из $\alpha\zeta\iota\omega$, «я чему -то отдаю должное»...» [2, с.41]. В таком понимании «аксиома показывает что-то, которое находится в наивысшей видимости и притом находится там не в результате оценки... которая выходит от человека... То, которое находится в наивысшей видимости... получает этот вид... из себя самого...» [2, с.42]. В этом смысле аксиома являет собой не следствие деятельности субъективного ума, а функционирует как непосредственная данность бытия в сознании человека, которое схватывает непосредственно и безрефлексивно его истинную субстанциональную основу. Если же принять во внимание, что М. Хайдеггер трактует истину, «алетейя» как открытость бытия, то аксиома и алетейя близки по содержанию, поскольку «истина (aletheia) – непреклонная и та, которая сама себя выявляет. Это то, что перестало быть скрытым, то, что открыло, выявило себя» [3, с. 275].

В этом контексте бытие может открываться человеку как истина в определенной форме. Такой формой открытости бытия является божественное проявление бытия. Поэтому древнегреческая философия склонна видеть критерий истинности в божественном

откровении. Греки убеждены, что они видят не просто бытие, а бытие богов, которое проявляется в определенных конкретных материальных формах – огонь, вода, воздух, земля.

В этом контексте божественное присутствие способно оказываться в бытии как материальная стихия и проявляться в человеке как его психические состояния. Например, сократовский δαιμόνιον (даймонион) значит: 1) внутренний божественный голос в человеке, который руководит им при моральной оценке действий; 2) божество, высшая сущность, гений, дух [4, с. 152]. В этом смысле δαιμόνιος (даймониос) – 1) тот, который идет непосредственно от богов, назначенный божеством, божественный, божественное определение, непостижимые пути божьи, законы природы; 2) тот, который превосходит человеческие силы, сверхчеловеческий, необычный, божественный, чудесный, волшебный, все то, что свидетельствует о влиянии или действии высших сил, что навеивает человеку удивление и страх [4, с. 152].

Через присутствие в человеке божества человеческие знания являются боговдохновенными, потому что они возникают из удивления и божественного страха, который склоняет человека к философии. Отсюда, сказанное человеком является истинным, потому что мысли навеяны ему божеством. У Платона даже встречается понимание вдохновения как «..θεία μοίρα (божественный дар), который противоположен знанию...» [5, с.186-187]. Следовательно, одним из источников познания истины есть божественный дар, божественное вдохновение, которое находится в человеке.

Кроме того боги сами открывают истину человеку. Прокл утверждает, что «...сами боги, считая нужным, открыли людям истину эйдосов, рассказали о единственном истоке идей...» [6, с.179]. Истина богооткровенная и трансцендентная, потому что человеческий ум сам не в силах открыть истину.

Платон связывает истину с божественной природой. В диалоге «Кратил» он обосновывает божественное происхождение истины, поскольку то, «...что касается «истины» (ἀλήθεια), на верное, что и это имя, состоит из других слов. Очевидно, им назван божественный порыв сущего... так, как если бы это было божественным вдохновением θεία αλή). А вот «ложь» – это имя противоположное порыву» [7, с.658], то есть, противоположное божественному порыву и вдохновению, которые трансформируются в человеке как стремление и любовь к истине, собственно как философия. То есть, «... «ложь» (ψεῦδος) выражает спокойствие» [7, с. 658], безразличие к этому божественному порыву сущего.

В платоновском смысле философию можно толковать как стремление к познанию божественного, как порыв души к божеству и его познанию. Платон в диалоге «Государство» считает, что «относительно природы философов нам нужно согласиться, что их пристрастно тянет к познанию, которое приоткрывает им вечно сущее и неизменное в результате возникновения и исчезновения бытия...» [8, с. 263].

Для того чтобы успеть за божественным порывом и вдохновением нужен диалог как постоянное движение за божественной мыслью, как метод поиска истинного бытия, которое является божественным порывом.

Платон считает философию врожденной склонностью души к истине, поскольку в диалоге «Федр» он говорит, что «в уме... человека... естественно заложена какая-то любовь к мудрости» [9, с. 191], то есть, человеческой душе свойственна определена априорная интенция к поиску истины. Он считает, что каждый раз когда душа «...стремится туда, где сияют истина и бытие, она воспринимает их и познает, что показывает ее умность» [8, с. 290-291].

С точки зрения Аристотеля, философия развивается потому, что «...и теперь и ранее удивление побуждает людей философствовать...» [10, с.69]. В этом контексте Платон в диалоге «Теэтет» высказывается также, что «...как раз философу свойственно чувствовать... удивление. Оно и есть начало философии...» [11, с. 208].

Аналогичную мысль наблюдаем в произведениях платоновской школы, в частности в «Определениях», где считается, что «философия – постоянная жажда знания бытия; способность созерцания истины, такой как она есть; старательность души, соединенная с правильным рассуждением» [12, с. 620]. Философия в таком понимании – это созерцание истины такой, как она есть сама по себе. Истина принадлежит бытию, а не уму. Истину не

выводят логично, а созерцают в бытии, ищут ее в бытии, потому она является аксиоматической истиной.

Аксиоматичность истины, которая присуща бытию объясняется тем, что «φύσις – природа представляла собой фундаментальную реальность для греческого миропонимания. Для раннегреческих мыслителей природа соотносилась с истиной (ἀλήθεια)» [13, с. 76]. То есть бытие и истина отождествлялись в том смысле, что бытие – это не просто бытие материальных стихий, а бытие богов, к которому причастен человек.

Истина для греков – это определена напередзаданность бытию. То есть, «истина – в греческом понимании – есть то, что и как есть («естина») в смысле: всегда уже откровенно присутствующее, раньше от всего появляется в мире...» [14, с. 179]. Истина в этом понимании является аксиоматической, она являет собой открытость бытия человеку.

В таком понимании истина не имеет логического содержания, потому что она не функционирует как правильность, как характеристика высказывания. Истина не обосновывается и не оценивается человеческим умом, а имеет аксиоматический характер. Она заранее задана бытию, является определением самого бытия, открывается для человеческого сознания как самоочевидная непосредственность бытия. Таким образом, первые философские идеи подобны пророчествам и интуитивным догадкам, аксиомам и безрефлексивным откровениям о бытии.

Первые философские суждения греков являются своеобразными интуитивными догадками о бытии, аксиомами, которые возникают в результате самоочевидности явлений бытия, которые выглядят как упорядоченные, гармоничные, целостные. При этом сомнений в разумности, гармоничности и стабильности явлений природы не возникает, потому что они pochodят от деятельности богов.

В этом смысле целесообразно вести речь о «...космологических интуициях первых философов...» [15, с. 23], как считает А.Доброхотов, потому что основными онтологическими интуициями давних греков является «...выделение особенного слоя реальности, который может, называться бытием, – то есть, реальности видов, которые созерцаются. Дальше – окончательное оформление извечной тенденции греческой философии к отождествлению бытия с истиной, добром и красотой...» [15, с. 43].

Здесь открывается тот аспект объяснения бытия, который связывается с непосредственной безрефлексивной герменевтикой бытия, то есть, пониманием бытия античными философами как божественных истин, которые заложены богами. Поэтому в натурфилософских учениях греков свойства бытия не доводятся логически, но априорно постулируются, приписываются ему, то есть становятся аксиомами.

Например, пифагорейское учение основывается на созерцательно-спекулятивном принципе (аксиоме) числа, поскольку неизвестно, откуда взялась мысль о числе как основе бытия. Аксиоматическое утверждение пифагорейцев о том, что число является основой всех вещей, стало методологической основой всего учения. На основе такого положения формируются все дальнейшие суждения, которые согласуются с исходной аксиомой. Идея числа пронизывает все их философские и научные знания.

Аксиоматичность присуща также элеатам, поскольку они не доводят качества самого бытия, а только постулируют их.

В античном атомизме аксиоматичность истины заключается в знании того, что в основе всего сущего есть атомы и пустота, которые существуют «по истине». Но атомы невозможно созерцать, потому они с необходимостью должны восприниматься аксиоматически.

Аксиоматическое обоснование абсолютного истока бытия осуществляется не только в атомизме, но и в других философских концепциях: милетской натурфилософии, в Гераклита, пифагореизме, элеатов, в Анаксагора, Эмпедокла, в том числе в Платона и Аристотеля, которые принимают за первые начала бытия соответственно идею, материю и форму.

Аксиоматичность свойственна учению Платона, поскольку «...учение... о ἀνάμνησις (припоминании) можно толковать, выходя из пределов его буквального смысла... Как теория познания, оно имеет ту ценную мысль, что для ума существуют истины, которые хотя и невозможно обосновать никакими данными восприятие, непосредственно очевидны сами по себе, о неопровержимом значении которых нам только следует «вспомнить»...» [16, с. 73].

Такие очевидные истины – это аксиомы, которыми должен руководствоваться ум. При этом, за Платоном, философия является «...настоящей наукой, поскольку являет собой высшую, абсолютную форму знания, которая существует без ссылок» [17, с. 178], а «методом выработки знания без ссылок является... диалектика» [17, с. 178].

В этом контексте Платон дает такое определение мудрости: «**Мудрость** – знание без предыдущих ссылок; знание вечных вещей; умственное знание причины существующего» [18, с. 154]. Он считает, что идеи, которыми пользуется человеческая душа, являются абсолютной и истинной почвой познания. Такое убеждение основывается на том, что душа непосредственно способна теоретизировать (то есть, разумно созерцать) бытие в целом.

В платоновском учении человеческой душе и уму приписывается способность непосредственно проникать в сущность вещей, через понимание их определений и имен, в которых улавливается сущность вещи.

Аксиоматичность является также характерной чертой взглядов Аристотеля. У него истина является не только корреспондентской, доказательной, но часто аксиоматической, потому что она воспринимается только умом, который способен анализировать вечные первоосновы без любых предыдущих ссылок, потому что познание первооснов не может иметь признака доказательности. Первооснову следует только принимать как аксиому. С точки зрения Аристотеля, в «Физике» первоосновы и «...начала не выводятся ни друг из друга, ни из чего-либо другого, а, наоборот, из них все, а это как раз свойственно первым противоположностям: они не выводятся ни из других, поскольку они первые, ни друг из друга, поскольку они противоположны» [19, с. 71]. За Аристотелем, «...ум (noys) направлен на первоосновы вещей, которые узнаются умом и, тех, которые существуют... Знание имеет дело с вещами доказательными, первоосновы же недоказуемые, потому не знание, а ум имеет дело с первоосновами» [20, с. 333-334].

Во «Второй аналитике» Аристотель считает, что «...нельзя иметь о чем-либо знания посредничеством доказательства, если не знают первых непосредственных начал» [21, с. 345]. Такие непосредственные начала аристотелевского доказательства – это первые аксиомы, поскольку их невозможно доказать из предыдущего знания, то есть, это то знание, которое не имеет предыдущих ссылок.

Во второй главе первой книги «Второй аналитики» Аристотель считает, что «...знание, которое доводит, необходимо выходит из истинных, первых, непосредственных, более известных и предыдущих [посылок]...» [21, с. 259]. Ту же мысль он поддерживает в «Тофике», поскольку считает, что «доказательство есть тогда, когда рассуждение строится из истинных и первых [положений] из таких, знание о которых берет свое начало от тех или других первых и истинных [положений]» [22, с. 349]. В этом смысле «истинные и первые [положения] – те, которые достоверны не через другие [положения], а через самих себя. Потому что о началах знания не надо спрашивать «почему», а каждое из этих начал само по себе должно быть достоверным» [22, с. 349]. Аксиомы для Аристотеля – это первые истинные положения, которые являются достоверными и истинным сами по себе, через самих себя без предыдущих ссылок.

С точки зрения Аристотеля, «...все науки, которые основываются на доказательстве, одинаково пользуются аксиомами» [10, с. 103]. Философ считает, что «...аксиомы имеют наивысшую меру общности и суть начала всего» [10, с. 103]. Аксиомы – это достоверные начала доказательства, а достовернее «...всего из всех начал – то, относительно которого невозможно ошибиться, потому что такое начало должно быть наиболее очевидным...» [10, с. 125]. Следовательно, для познания истины необходимо знать некоторые исходные аксиомы, а уже от них отталкиваться в познании. Отсюда в «первой философии» нет предыдущих ссылок, потому что она сама исследует причины сущего. В то же время он отмечает, что «...некоторые по невежеству требуют, чтобы и оно было доказано. В действительности для всего без исключения доказательства быть не может ведь иначе приходилось бы идти в бесконечность, так что и в этом случае доказательства не было бы...» [10, с. 126]. Следовательно, аксиомы следует принимать без доказательств, иначе необходимо было бы идти в бесконечность относительно определения и доказательства первого критерия истинности суждения.

Результаты и выводы. В контексте проведенного анализа следует сделать вывод, что древнегреческая философия в понимании истины является аксиоматической, поскольку

для того, чтобы ум мог дедуктивно выводить системы философии, необходимы первые истинные суждения о бытии.

Такие истинные суждения о бытии могут восприниматься преимущественно в аксиоматическом смысле, потому что невозможно довести истинность первых положений. Они или являются самоочевидными аксиомами, которые открываются человеку в бытии, потому что само бытие – это разумное божественное бытие, или же эти аксиомы являются врожденными.

Примечания:

1. Катречко С.Л. Как возможна метафизика? // Вопросы философии. 2005. №9. С. 83–94.
2. Хайдеггер М. Положение об основании. Статьи и фрагменты / Пер. с нем., глоссарий, послесловие О.А. Коваль, предисловие Е.Ю. Сиверцева // СПб.: Лаборатория метафизических исследований философского факультета СПбГУ; Алетейя, 2000. 290 с.
3. Драч Г.В. Рождение античной философии и начало антропологической проблематики. М.: Гардарики, 2003. 318 с.
4. Греческо-русский словарь по Бензелеру. Киевъ: Изданіе Кіевскаго Отдѣленія Общества Классической Филологіи и Педагогикѣ. Типографія Г.Т. Корчакъ-Новицкаго, 1881. 824 с.
5. Курабцев В.Л. «Мудрейшие из людей» (Лев Шестов и античная философия) // Вопросы философии. 2002. №11. С. 184–195.
6. Прокл. Комментарий к «Пармениду» Платона/ Пер. с древнегреч., статья, примеч., указатели, список литературы Л.Ю. Лукомского. Спб: Міръ, 2006. 896 с.
7. Платон. Кратил // Собрание сочинений в 4-х т./ Перевод Т.В. Васильевой. М.: Мысль, 1990. Т.1. С. 613–681.
8. Платон. Государство// Собрание сочинений в 4-х т./ Перевод А.Н. Егунова. М.: Мысль, 1994. Т.3. С. 79–420.
9. Платон. Федр// Собрание сочинений в 4-х т./ Общ.ред. А.Ф. Лосева, В.Ф. Асмуса, А.А. Тахо-Годи; Перевод с древнегреч. А.Н. Егунова. М.: Мысль, 1993. Т.2. С. 135–191.
10. Аристотель. Метафизика// Аристотель. Сочинения в 4-х т. М.: Мысль, 1976. Т.1. С. 63–367.
11. Платон. Теэтет// Собрание сочинений в 4-х т. / Общ.ред. А.Ф. Лосева, В.Ф. Асмуса, А.А. Тахо-Годи; Перевод с древнегреч. Т.В. Васильевой. М.: Мысль, 1993. Т.2. С. 192–274.
12. Сочинения платоновской школы. Определения// Платон Собрание сочинений в 4-х т./ Перевод с древнегреч. С.Я. Шейнман-Топштейн. М.: Мысль, 1994. Т.4. С. 517–624.
13. Алымова Е.В. Комментарий к «Протрептику»/ Аристотель. Протрептик. О чувственном восприятии. О памяти // Пер. на рус. Е.В. Алымовой // СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2004. С. 59–98.
14. Ахутин А.В. Античные начала философии. СПб.: Наука, 2007. 783 с.
15. Доброхотов А.Л. Категория бытия в классической западноевропейской философии. М.: Издательство Московского университета, 1986. 248 с.
16. Виндельбанд В. Платон // Пер. с нем. А.Громбаха. СПб.: Типо-литографія А.Лейферта, Бол. Морская, 65, 1900. Перевидання: К.: Зовнішторгвидав України, 1993. 176 с.
17. Надточаев А.С. Философия и наука в эпоху античности. М.: Изд-во МГУ, 1990. 286 с.
18. Столович Л.Н. Мудрость и знание // Вопросы философии. 2003. №11. С. 151–159.
19. Аристотель. Физика // Аристотель. Сочинения в 4-х т. /Перевод В.П. Карпова / Вступ. статья и примеч. И.Д. Рожанский. М.: Мысль, 1981. Т.3. С. 59–262.
20. Аристотель. Большая этика // Аристотель. Сочинения в 4-х т. / Пер. с древнегреч. Т.А. Миллер; Общ. ред. А.И. Доватура. М.: Мысль, 1983. Т.4. С. 295–374.
21. Аристотель Вторая аналитика // Аристотель. Сочинения в 4-х т. Ред. З.Н. Микеладзе. М.: Мысль, 1978. Т. 2. С. 255–346.
22. Аристотель Топика // Аристотель Сочинения в 4-х т. Ред. З.Н. Микеладзе. М.: Мысль, 1978. Т. 2. С. 347–532.

References:

1. Katrechko S.L. Kak vozmozhna metafizika? // Voprosy filosofii. 2005. №9. S. 83–94. (In rus.)
2. Khaidegger M. Polozhenie ob osnovanii. Stat'i i fragmenty / Per. s nem., glossarii, posleslovie O.A Koval', predislovie E.Yu. Sivertseva // SPb.: Laboratoriya metafizicheskikh issledovaniy filosofskogo fakul'teta SPbGU; Aleteiya, 2000. 290 s. (In rus.)
3. Drach G.V. Rozhdenie antichnoi filosofii i nachalo antropologicheskoi problematiki. M.: Gardariki, 2003. 318 s. (In rus.)
4. Grechesko-russkii slovar' po Benzeleru. Kiev": Izdanie Kievskogo Otd"leniya Obshchestva Klassicheskoi Filologii i Pedagogiki. Tipografiya G.T. Korchak"-Novitskago, 1881. 824 s. (In rus.)
5. Kurabtsev V.L. «Mudreishie iz lyudei» (Lev Shestov i antichnaya filosofiya) // Voprosy filosofii. 2002. №11. S. 184–195. (In rus.)
6. Prokl. Kommentarii k «Parmenidu» Platona/ Per. s drevnegrech., stat'ya, primech., ukazateli, spisok literatury L.Yu. Lukomskogo. Spb: Mir", 2006. 896 s. (In rus.)
7. Platon. Kratil // Sobranie sochinenii v 4-kh t./ Perevod T.V. Vasil'evoi. M.: Mysl', 1990. T.1. S. 613–681. (In rus.)
8. Platon. Gosudarstvo// Sobranie sochinenii v 4-kh t./ Perevod A.N. Egunova. M.: Mysl', 1994. T.3. S. 79–420. (In rus.)
9. Platon. Fedr// Sobranie sochinenii v 4-kh t./ Obshch.red. A.F. Loseva, V.F. Asmusa, A.A. Takho-Godi; Perevod s drevnegrech. A.N. Egunova. M.: Mysl', 1993. T.2. S. 135–191. (In rus.)
10. Aristotel'. Metafizika// Aristotel'. Sochineniya v 4-kh t. M.: Mysl', 1976. T.1. S. 63–367. (In rus.)
11. Platon. Teetet// Sobranie sochinenii v 4-kh t. / Obshch.red. A.F. Loseva, V.F. Asmusa, A.A. Takho-Godi; Perevod s drevnegrech. T.V. Vasil'evoi. M.: Mysl', 1993. T.2. S. 192–274. (In rus.)
12. Sochineniya platonovskoi shkoly. Opredeleniya// Platon Sobranie sochinenii v 4-kh t./ Perevod s drevnegrech. S.Ya. Sheinman-Topshtein. M.: Mysl', 1994. T.4. S. 517–624. (In rus.)
13. Alymova E.V. Kommentarii k «Protreptiku»/ Aristotel'. Protreptik. O chuvstvennom vospriyatii. O pamyati // Per. na rus. E.V. Alymvoi // SPb.: Izd-vo S.-Peterb. un-ta, 2004. S. 59–98. (In rus.)
14. Akhutin A.V. Antichnye nachala filosofii. SPb.: Nauka, 2007. 783 s. (In rus.)
15. Dobrokhotov A.L. Kategoriya bytiya v klassicheskoi zapadnoevropeiskoi filosofii. M.: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, 1986. 248 s. (In rus.)
16. Vindel'band V. Platon // Per. s nem. A.Grombakha. SPb.: Tipo-litografiya A.Leiferta, Bol. Morskaya, 65, 1900. Perevidannya: K.: Zovnishtorgvidav Ukraini, 1993. 176 s. (In rus.)
17. Nadtochaev A.S. Filosofiya i nauka v epokhu antichnosti. M.: Izd-vo MGU, 1990. 286 s. (In rus.)
18. Stolovich L.N. Mudrost' i znanie // Voprosy filosofii. 2003. №11. S. 151–159. (In rus.)
19. Aristotel'. Fizika // Aristotel'. Sochineniya v 4-kh t. /Perevod V.P. Karpova / Vstup. stat'ya i primech. I.D. Rozhanskii. M.: Mysl', 1981. T.3. S. 59–262. (In rus.)
20. Aristotel'. Bol'shaya etika // Aristotel'. Sochineniya v 4-kh t. / Per. s drevnegrech. T.A. Miller; Obshch. red. A.I. Dovatura. M.: Mysl', 1983. T.4. S. 295–374. (In rus.)
21. Aristotel' Vtoraya analitika // Aristotel'. Sochineniya v 4-kh t. Red. Z.N. Mikeladze. M.: Mysl', 1978. T. 2. S. 255–346. (In rus.)
22. Aristotel' Topika // Aristotel' Sochineniya v 4-kh t. Red. Z.N. Mikeladze. M.: Mysl', 1978. T. 2. S. 347–532. (In rus.)

УДК 1 (091): 111.83. (38)

Аксиоматичность истины в древнегреческой философии

Галина Ивановна Будз

Прикарпатский национальный университет имени Василия Стефанька, Украина
76025, Ивано-Франковск, ул. Шевченко, 57/ 503

Аспирант

E-mail: budzhalyna@mail.ru

Аннотация. В статье исследуются особенности аксиоматического подхода к пониманию истины в античной греческой философии. Истина в учениях античных философов имеет аксиоматическое содержание, которое основывается на понимании божественного происхождения истины. Поскольку истина имеет божественное происхождение, то она непосредственно находится в бытии. Само же бытие, которое создано богами, является истинным бытием. Поэтому то, что человек видит в бытии – это проявление божественного бытия, которое с необходимостью является истинным и умным. В контексте древнегреческой философии знать истину – это знать то, что существует в действительности само по себе, то есть, то, что существует по истине, вечно существующее бытие. Следовательно, знать истину – это знать субстанциональные начала бытия. Поэтому обоснование первых начал бытия в то же время является аксиоматическим учением об истине, потому что только первооснова существует «по истине» и сама является истиной.

Идея первоосновы в древнегреческой философии – это аксиома, универсальный принцип, который с онтологической стороны лежит в основе бытия как субстанции, а с гносеологической стороны он реализуется как истина. Первооснова в понимании греков совпадает с истиной, то есть, происходит отождествление бытия и мышления. Идея истока бытия является в то же время универсальным критерием познания мира, то есть истиной, которая воспринимается аксиоматически.

Ключевые слова: Истина; аксиома; античная философия; божественная природа истины; тождество истины и бытия; познание; знание; суждение; достоверность.

Legal Sciences

Юридические науки

UDC 34

Legal Regulation of Trade Activity during Sochi Preparation of XXII Winter Olympic and XI Paralympic Games

¹ Elena V. Ivneva

² Irina I. Ukraintseva

¹ Sochi State University, Russian Federation

PhD (Law), Assistant Professor

E-mail: urfakultet@mail.ru

² Sochi State University, Russian Federation

PhD (Technical), Assistant Professor

Abstract. The article deals with the topical issues of legal regulation of social trade relations in the Russian Federation during Sochi preparation and hosting of XXII Winter Olympic and XI Paralympic Games.

Keywords: legal regulation of trade activity; customer-related sphere.

Введение. Обеспечение жителей города, гостей, участников и организаторов XXII Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских зимних игр 2014 года услугами предприятий потребительской сферы стали основополагающими направлениями государственной политики в период их подготовки и организации. Рыночные отношения, движущей силой которых является конкуренция, должны опираться на хорошо развитую структуру товарного рынка, важнейшим элементом которой является торговля.

Обсуждение. Как свидетельствует опыт экономически развитых государств, в современных условиях существование внутреннего рынка страны немыслимо без участия всех видов торговли, в которых она стала организатором рыночной системы товародвижения и обеспечения товарами и услугами потребителей [1]. Но, тем не менее, наблюдается следующая тенденция: чем выше уровень развития производства и сложнее, тем сложнее структура договорных связей в экономике, а значит роль торговых организаций и разнообразнее формы их деятельности.

В настоящее время в Российской Федерации оптовая и розничная торговля являются достаточно популярным видом деятельности разных хозяйствующих субъектов. Вклад торговли во внутренний валовой продукт России значителен, только налоговые поступления от торговой деятельности в бюджет Российской Федерации на сумму 152,0 млрд. рублей, что на 18,0 % больше, чем за соответствующий период предыдущего года [2]. При этом структура розничной торговли характеризуется большой долей как индивидуального предпринимательства, так и малых и средних предприятий.

Торговля выступает связующим звеном между различными отраслями хозяйственной деятельности, и поэтому государство, регулирует данный процесс. Механизм современного регулирования торговли как экономической деятельности представляется интегрированной системой форм, методов, средств, с их помощью осуществляется государственное воздействие на объекты торговли.

В последнее время в Российской Федерации используются различные способы публично-правового воздействия государства на торговую деятельность. К данным способам относятся не только меры ограничительного характера, а так же и государственная поддержка всех видов деятельности, особенно важных для государства и общества в целом.

Особенно важно применение таких мер государственного регулирования, как прогнозирование и программирование социально-экономического развития, государственная поддержка малого предпринимательства, государственная регистрация

субъектов предпринимательской деятельности, лицензирование отдельных видов деятельности, техническое регулирование и иные. На уровне регионов также разрабатываются концепции развития торговли, целевые программы развития потребительского рынка, но этого явно недостаточно.

Торговая деятельность нуждается в развитии собственного торгового законодательства, поскольку механизм государственного регулирования торговой деятельности на современном этапе не является целостным. Конечно, правовое регулирование данного вида деятельности, хотя и осуществляется на трех уровнях государственного управления: федеральном, субъектов РФ, а также на уровне органов местного самоуправления, социальный эффект не всегда достигнут, а в некоторых случаях нет необходимого результата. Несмотря на значительную экономическую и социальную роль торговли, законодательство о внутренней торговле в России развивается медленно, хотя и имеет ряд присущих ему особенностей.

Особенностью нормативно-правового регулирования торговли в России является ее регулирование в рамках гражданского законодательства, которое определило правовые рамки регулирования рыночных отношений государством, так как речь идет о регулировании имущественных отношений, складывающихся между субъектами хозяйственной деятельности, определяется гражданско-правовой статус коллективных и индивидуальных предпринимателей, порядок совершения сделок купли-продажи и др.

Многие актуальные вопросы правового регулирования торговой деятельности нашли свое отражение в Федеральном законе «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» от 28 декабря 2009 года [3] (далее – Закон о торговле). Закон упорядочил на федеральном уровне отношения, связанные с организацией торговли на территории России в целях создания строгого порядка осуществления торговой деятельности, необусловленного какими-либо произвольными требованиями местных властей, а также устранения излишних административных барьеров в торговле.

Положениями Закона о торговле закреплено создание условий, позволяющих обеспечить единство экономического пространства на всей территории страны путем проведения единой государственной политики и нормативного правового регулирования в сфере торговой деятельности; исключение неоправданного вмешательства органов государственной власти и органов местного самоуправления в торговую деятельность хозяйствующих субъектов; ограничение возможности государственного воздействия на развитие торговой деятельности только посредством использования законодательно установленных методов регулирования; определение роли федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления в области регулирования отношений, возникающих в связи с организацией и осуществлением торговой деятельности; обеспечение баланса экономических интересов хозяйствующих субъектов при заключении и исполнении договоров поставки; обеспечение гласности в разработке и принятии мер государственного регулирования торговой деятельности и доступность информации в данной области; формирование условий для развития торговой деятельности, обеспечение равномерного и цивилизованного развития различных видов, форм и форматов торговой деятельности.

Реализуя указанные задачи, Закон о торговле предусмотрел следующее: создание и закрепление понятийного аппарата, используемого для регулирования отношений в области торговли; закрепление исчерпывающего перечня методов государственного регулирования в области торговой деятельности; определение и разграничение полномочий федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления в отношении регулирования торговой деятельности; определение порядка организации торговой деятельности; определение порядка создания саморегулируемых организаций в сфере торговли и их прав; установление правил заключения и исполнения договоров поставки продовольственных товаров, обеспечивающих баланс интересов хозяйствующих субъектов, осуществляющих торговую деятельность, и хозяйствующих субъектов, осуществляющих поставки продовольственных товаров; установление перечня недопустимых действий хозяйствующих субъектов, осуществляющих деятельность в сфере торговли, а также недопустимых действий органов

государственной власти и органов местного самоуправления в области регулирования торговой деятельности; создание условий для формирования актуальных, достоверных и открытых информационных ресурсов в области торговой деятельности, мониторинга и анализа ситуации, складывающейся в сфере торговли.

Кроме того, акцент в Законе о торговле сделан и на развитие стационарной торговли, предоставляя стационарным объектам упрощенный (уведомительный) порядок государственной регистрации. Законом разрешена торговля вне стационарных торговых объектов, в том числе на ярмарках, выставках, развозную и разносную торговлю, а также дистанционные способы продажи товаров, продажу товаров с использованием автоматов и иные формы торговли. Хозяйствующий субъект при этом должен быть зарегистрирован в законном порядке, если иное не предусмотрено Федеральным законом (п. 1 ст. 8).

Заключение. Таким образом, Закон о торговле впервые урегулировал отношения между производителями (поставщиками) товаров и торговыми организациями (индивидуальными предпринимателями), а также урегулировал отношения, возникающие между органами государственной власти и органами местной власти по поводу организации и осуществления торговой деятельности и определил методы ее государственного регулирования.

Примечания:

1. Фролова Н.К. Правовое регулирование оптовой торговли. Автореферат докторской диссертации по юридическим наукам // dissers.ru
2. Материалы с сайта Федеральной налоговой службы // www.gks.ru
3. Федеральный закон от 28 декабря 2009 г. «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2010. № 1. Ст. 2.

References:

1. Frolova N.K. Legal regulation of wholesale trade. Abstract of a doctoral thesis on Legal Education // dissers.ru (In rus.)
2. Materials from the site of the Federal Tax Service // www.gks.ru (In rus.)
3. The Federal Law of 28 December 2009 "On the basis of state regulation of trade in the Russian Federation" // SZ RF. 2010. № 1. St. 2. (In rus.)

УДК 34

О правовом регулировании торговой деятельности в период подготовки и организации XXII Олимпийских Зимних Игр и XI Паралимпийских зимних игр 2014 года в городе Сочи

¹ Елена Владимировна Ивнева

² Ирина Ивановна Украинцева

¹ Сочинский государственный университет, Россия
кандидат юридических наук, доцент
354000, Россия, г. Сочи, ул. Советская, 26-а
E-mail: urfakultet@mail.ru

² Сочинский государственный университет, Россия
кандидат технических наук, доцент
354000, Россия, г. Сочи, ул. Советская, 26-а
E-mail: urfakultet@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные вопросы правового регулирования общественных отношений в сфере торговли в Российской Федерации в период организации и проведения XXII Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских зимних игр 2014 года в городе Сочи.

Ключевые слова: правовое регулирование торговой деятельности; потребительская сфера.

Medical Sciences

Медицинские науки

UDC 616.96-085

Comprehensive Treatment of Combined Toxoplasmodic-chlamydial Infection in Women

¹ Bahyt N. Kosherova

² Nazgul Ye. Sarsekeyeva

³ Dinagul A. Bayesheva

¹ Karaganda State Medical University, Kazakhstan
100008, Karaganda, Gogol Str., 40
Dr. (Medical), Professor
E-mail: bakosherova@mail.ru

² Karaganda State Medical University, Kazakhstan
100008, Karaganda, Gogol Str., 40
Master of medicine
E-mail: sarsekeeva.04@mail.ru

³ Astana Medical University, Kazakhstan
010000, Kazakhstan, Astana, Beybitshilik Str., 49
Dr. (Medical), Professor

Abstract. The article analyses various modes of comprehensive treatment of patients with combined toxoplasmodic-chlamydial infection. Combined toxoplasmodic-chlamydial infection in 78 examined patients characterized by polymorphism of clinical aspects. The paper presents results of treatment of patients with mixed infection toxoplasmosis + chlamydiosis, which have sequentially received drugs: combined antiprotozoal drug, antibiotics and immunomodulator. The efficiency of combined treatment of toxoplasmodic-chlamydial infection depends on the composite use of etiotropic and pathogenetic therapy.

Keywords: mixed infection; combined toxoplasmodic-chlamydial infection; composite treatment.

Введение. Современные исследования свидетельствуют о наличии межпопуляционного взаимодействия между представителями различных таксономических групп (микоплазмы и вирусы, простейшие, бактерии и вирусы), которое может способствовать персистенции возбудителей при смешанной инфекции, изменению свойств возбудителей и сравнительно большими трудностями при лечении. За последние годы отмечается неуклонный рост частоты сочетанной инфекции токсоплазмоза и хламидиоза, отличающейся разнообразной клинической симптоматикой и формированием хронических форм заболевания [6, 1].

Сочетанные инфекции у больных осложняют течение заболевания и отражаются на длительности лечения [4, 5]. Микст-инфекции клинически протекают тяжелее, длительнее, чем моноинфекция, на их фоне чаще возникают различные осложнения, при этом не исключается возможность синергизма некоторых микробных агентов на течение воспалительного процесса в целом [9, 10]. Поэтому для лечения данных патологий необходимо применение комплекса антибиотиков или препаратов, которые потенцируют их эффект [8].

Вместе с тем весьма важным является терапия микст-инфекции с учетом приоритетов. При этом следует определиться с этиотропной терапией, одновременное назначение или последовательное в зависимости от клинических проявлений заболевания. Основным современным направлением в лечении смешанных форм инфекций является проведение нескольких курсов лечения, при котором проводится одновременное назначение антибиотиков, противовирусных и иммуномодулирующих препаратов [3, 2, 7].

Цель исследования: оценка эффективности комплексной терапии при различных режимах лечения у больных с сочетанной токсоплазмозно-хламидийной инфекцией.

Материал и методы исследования. Всего под наблюдением находилось 78 больных в возрасте от 18 до 40 лет с сочетанной токсоплазмозно-хламидийной инфекцией, находившихся на стационарном лечении в Областной инфекционной больнице г. Караганды и амбулаторном наблюдении в поликлинике Карагандинского государственного медицинского университета. Большинство обследованных больных находились в оптимальном репродуктивном возрасте. В исследование включены больные только женского пола с диагнозом сочетанная токсоплазмозно-хламидийная инфекция (хронический приобретенный токсоплазмоз и урогенитальный хламидиоз, вызванный *Chlamydia trachomatis*). Сочетанная инфекция отличалась полиморфизмом клинической симптоматики, формированием хронических форм заболевания, особенно у женщин репродуктивного возраста. Наряду с этим у женщин был отягощен акушерско-гинекологический анамнез (хронические воспалительные заболевания матки и придатков, невынашивание беременности, мертворождения, вторичное бесплодие).

Верификацию диагноза осуществляли на основании клинико-анамнестических данных, с учетом эпидемиологического анамнеза и подтверждали результатами иммуноферментного анализа – определение титров антител (IgG) в парных сыворотках с нарастанием в динамике и методом ПЦР (полимеразной цепной реакции). Материалом для ИФА исследования послужила кровь, для ПЦР – кровь и урогенитальные соскобы.

Обсуждение. На основании проведенных наблюдений сочетанная токсоплазмозно-хламидийная инфекция отличалась полиморфизмом клинических проявлений, на фоне которых преобладающими синдромами заболевания были длительный интоксикационный, выраженный астеновегетативный синдромы, изменения со стороны урогенитальной системы и высокий процент нарушения репродуктивной функции (таблица 1).

Таблица 1

Данные ведущих клинических синдромов сочетанной токсоплазмозно-хламидийной инфекции

Синдромы	Сочетанная патология токсоплазмоз+хламидиоз (n=78)	
	абс	% M ± m
Интоксикационный синдром	63	80,8 ± 4,5
Астеновегетативный синдром	58	74,4 ± 4,9
Лимфоаденопатия	42	53,8 ± 5,6
Поражение органа зрения	8	10,3 ± 3,4
Поражение ВНС	23	29,5 ± 5,2
Поражение ЖКТ	43	55,1 ± 5,6
Поражение опорно-двигательного аппарата	7	9,0 ± 3,2
Урогенитальный синдром	67	85,9 ± 3,9
Нарушение репродуктивной функции	69	88,5 ± 3,6
Примечание – один больной одновременно имел несколько клинических проявлений заболевания.		

В зависимости от проведенной терапии больные с сочетанной токсоплазмозно-хламидийной инфекцией были разделены на три группы, которые последовательно получали следующие препараты (таблица 2):

- I группа (исследуемая) – 26 больных получили комбинированный препарат (сульфадоксин+триметамин) + мидекамицин + иммуномодулятор циклоферон + хилак-форте;

- II группа (исследуемая) – 27 больных получили спирамицин + офлоксацин + циклоферон + хилак-форте;

- III группа (контрольная) – 25 больных получили традиционное лечение: спирамицин + доксициклин + циклоферон + хилак-форте.

Таблица 2.

**Группы лечения больных с сочетанной
токсоплазмозно-хламидийной инфекцией**

Группы	I группа (n=26)	II группа (n=27)	III группа (n=25)
Схема терапии	комбинированный препарат (сульфадоксин+ триметамин) с 1-го по 3-й день по 500/25 мг x 2 раза в сутки, затем по 500/25 мг x 1 раз в сутки x 2 раза в неделю 7 недель + мидекамицин по 400 мг x 3 раза в сутки 10 дней + в/м 12,5% циклоферон по 2 мл по схеме + хилак-форте по 40 капель x 3 раза в сутки 20 дней	спирамицин по 3 млн x 3 раза в сутки 10 дней + офлоксацин по 200 мг x 2 раза в сутки 10 дней + в/м 12,5% циклоферон по 2 мл по схеме + хилак-форте по 40 капель x 3 раза в сутки 20 дней	спирамицин по 3 млн x 3 раза в сутки 10 дней + доксициклин по 0,1 г x 2 раза в сутки 10 дней + в/м 12,5% циклоферон по 2 мл по схеме + хилак-форте по 40 капель x 3 раза в сутки 20 дней

Эффективность проводимой терапии больных с сочетанной токсоплазмозно-хламидийной инфекцией оценивалась по результатам клинического (регресс клинической симптоматики) и лабораторного обследования (по снижению титров специфических антител в ИФА, результатов ПЦР после проведенного курса комплексного лечения).

Результаты. Проведенное сравнительное изучение различных схем лечения больных с сочетанной токсоплазмозно-хламидийной инфекцией показало, что при комплексном лечении эффективность лечения в I исследуемой группе составила 92,3 %, т.е. у 24 больных результаты ПЦР стали отрицательными, титры антител IgG к токсоплазмам и хламидиям у 23,1 % стали отрицательными, у 76,9 % отмечалась положительная динамика в снижении титров IgG. Во II исследуемой группе эффективность лечения составила 77,8 %, т.е. у 21 больного результаты ПЦР стали отрицательными, титры антител IgG к токсоплазмам и хламидиям у 18,5 % стали отрицательными, у 81,5 % отмечалась положительная динамика в снижении титров IgG. В III контрольной группе эффективность лечения составила 60 %, т.е. у 15 больных результаты ПЦР стали отрицательными, титры антител IgG к токсоплазмам и хламидиям у 12,0 % стали отрицательными, у 88,0 % отмечалась положительная динамика в снижении титров IgG.

Закключение. Таким образом, эффективное лечение сочетанной токсоплазмозно-хламидийной инфекции может быть обеспечено только комплексной терапией – этиотропной и патогенетической. Достигнутый клиничко-лабораторный эффект применения сульфадоксина+триметамина, мидекамицина и циклоферона свидетельствует об их значительной эффективности (92,3 % клиничко-лабораторной стабилизации), что позволяет рекомендовать их в лечении сочетанной токсоплазмозно-хламидийной инфекции.

Примечания:

1. Безнощенко Г.Б., Долгих Т.И. Беременность и оппортунистические инфекции: Метод. рекомендации. Омск, 2002. 76 с.
2. Кисина В.И., Забиров К.И. Урогенитальные инфекции у женщин (клиника, диагностика, лечение). М., 2005.
3. Козлова В.И., Пухнер А.Ф. Вирусные, хламидийные и микоплазменные заболевания гениталий: Руководство для врачей. М.: Филин, 1997. 536 с.
4. Колесникова-Тартыньских Л.А. Роль токсоплазмозной инфекции в этиологии бесплодия у женщин // Эпидемиология и инфекционные болезни. 1998. № 6. С. 41–43.
5. Кулаков В.И., Вихляева Е.М. Инфекционная патология репродуктивной системы женщины // Акушерство и гинекология. 1995. № 4. С. 3–6.
6. Сидорова И.С., Макаров И.О., Матвиенко Н.А. Внутриутробные инфекции: Учебное пособие. М.: ООО «Медицинское информационное агентство», 2006. 176 с.
7. Федотов В.П., Дюдюк А.Д., Захаров В.К. и др. Препараты циклоферона в комплексной терапии ИППП // Дерматология, косметология, сексопатология. 2002. № 1–2(5). С. 169–178.

8. Horvath B. et al. Mycoplasma hominis and Ureaplasma urealyticum caused infections and their treatment in obstetrics and gynecology // *Magy. Noorv. Lapja*. 1990. Vol. 53, № 3. P. 167–68.
9. Jahn G., Bialasiewicz A.A. The importance and frequency of mixed infections with Chlamydia trachomatis // *S. Afr. med. J.* 1984. Vol. 65. P. 462–467.
10. Lossick J. Treatment of sexually transmitted vaginosis/ vaginitis // *Symp. Sexually Transmitted Diseases Treat. Atlanta/Ga*, 28-29 March, 1989. – *Rev. Infect. Dis.*, 1990. Vol. 12, supp. 6. P. 665–681.

References:

1. Beznoshchenko G.B., Dolgikh T.I. Pregnancy and opportunistic infections: Method. recommendations. Omsk, 2002. 76 s. (In rus.)
2. Kisina V.I., Zabirov K.I. Urogenital infections in women (clinic, diagnosis, treatment). M., 2005. (In rus.)
3. Kozlova V.I., Pukhner A.F. Viral, mycoplasma and chlamydial genital disease: A Guide for Physicians. M.: Filin, 1997. 536 s. (In rus.)
4. Kolesnikova-Tartynskikh L.A. The role of toxoplasmosis infection in the etiology of infertility in women // *Epidemiologiya i infeksionnye bolezni*. 1998. № 6. S. 41–43. (In rus.)
5. Kulakov V.I., Vikhlyeva E.M. Infectious pathology of the female reproductive system // *Akusherstvo i ginekologiya*. 1995. № 4. S. 3–6. (In rus.)
6. Sidorova I.S., Makarov I.O., Matvienko N.A. Intrauterine infection: Study Guide. M.: OOO «Meditsinskoe informatsionnoe agentstvo», 2006. 176 s. (In rus.)
7. Fedotov V.P., Dyudyun A.D., Zakharov V.K. i dr. Tsikloferona drugs in the treatment of STIs // *Dermatologiya, kosmetologiya, seksopatologiya*. 2002. № 1–2(5). S. 169–178. (In rus.)
8. Horvath B. et al. Mycoplasma hominis and Ureaplasma urealyticum caused infections and their treatment in obstetrics and gynecology // *Magy. Noorv. Lapja*. 1990. Vol. 53, № 3. P. 167–68.
9. Jahn G., Bialasiewicz A.A. The importance and frequency of mixed infections with Chlamydia trachomatis // *S. Afr. med. J.* 1984. Vol. 65. P. 462–467.
10. Lossick J. Treatment of sexually transmitted vaginosis/ vaginitis // *Symp. Sexually Transmitted Diseases Treat. Atlanta/Ga*, 28-29 March, 1989. – *Rev. Infect. Dis.*, 1990. Vol. 12, supp. 6. P. 665–681.

УДК 616.96-085

Комплексная терапия сочетанной токсоплазмозно-хламидийной инфекции у женщин

¹ Бахыт Нургалиевна Кошерова

² Назгуль Есентаевна Сарсекеева

³ Динагуль Аяпбековна Башева

¹⁻² Карагандинский государственный медицинский университет, Казахстан
100008, Казахстан, г. Караганда, ул. Гоголя, 40

¹ Доктор медицинских наук, профессор
E-mail: bakosherova@mail.ru

² Магистр медицины
E-mail: sarsekeeva.04@mail.ru

² Медицинский университет Астана, Казахстан
010000, Казахстан, г. Астана, ул. Бейбитшилик, 49
Доктор медицинских наук, профессор

Аннотация. Проведен анализ комплексной терапии при различных режимах лечения у больных с сочетанной токсоплазмозно-хламидийной инфекцией. На основании проведенных наблюдений у 78 больных сочетанная токсоплазмозно-хламидийная инфекция отличалась полиморфизмом клинических проявлений. Представлены результаты лечения больных с микст-инфекцией токсоплазмоз+хламидиоз, которые последовательно получали комплекс препаратов: комбинированный антипротозойный препарат, антибиотики и иммуномодулятор. Эффективность лечения сочетанной токсоплазмозно-хламидийной инфекции зависит от комплексного применения этиотропной и патогенетической терапии.

Ключевые слова: микст-инфекция; сочетанная токсоплазмозно-хламидийная инфекция; комплексное лечение.

Geosciences

Науки о Земле

UDC 551

Prospects of Scientific and Geographical Tourism in Kakhetia Region

Tamar K. Zubitashvili

Iakob Gogebashvili Telavi State University, Georgia
Kartuli University Street 1, Telavi, 2200
Dr. (Geography)
E-mail: tamarzubitashvili@yahoo.com

Abstract. Georgia is truly considered one of the richest and the most unique country in the world. It is the basic requirement for the development of theoretical and practical direction of scientific tourism. Georgia has diverse, untouched and original landscape, characterized by prominent vertical zonality, contrast-rich natural environment, convenient sea, mountain and balneological resorts, natural and historic sights and diverse ethno-culture. Everything, mentioned above can stir the interest of both tourists and geographers of different kinds.

There are 11 types of landscapes in Georgia, 8 semi-complex and 7 complex. Natural landscape nodes are grouped in order to determine physiogeographical nodes. Scientific and geographical routes can be planned, using geographical nodes.

Keywords: scientific and geographical tourism; geographic nodes; vertical zonality; natural and territorial sites; landscape types; Kakhetia Lowland landscape.

Введение. Статистически больше всех распространена двухдневная форма туризма (week-end) [1]. Учитывая географические узлы, на кахетинской равнине можно внедрить 2–3 дневной научно-географический тур, устроить который возможно практически в любом сезоне. Кахетинская равнина раскинута с северо-запада к юго-востоку приблизительно на 110 км, средняя ширина 25–30 км, а высота – от уровня моря – 200–500 м. Главный Кавказский хребет граничит с кахетинской равниной с северо-востока. В регионе практически не встречаются предгорья, а горно-холмистая полоса очень узкая. Поэтому громадный кахетинский Кавказ высотой 2–3 км имеет вид стены и создаёт один из красивейших пейзажей во всём мире. [2]. Исходя из этого, данный край интересен как с научной, так и с туристической точки зрения. При организации научно-географического туризма, желательно чтобы представлялись те географические узлы, которые выделяются как отдельными географическими объектами и компонентами, так и ландшафтным разнообразием.

Материалы и методы. Практическим материалом в труде использованы грузинские климатические ресурсы 2007 г. [3], те литературные данные, которые касаются грузинского, а в частности кахетинского климата, ландшафта, рельефа, туризма, что касается метода, в труде использованы географические, климатологические и ландшафтные методы исследования, они связаны с правильным планированием туризма, которое представляет важный фактор для экономического развития страны.

Обсуждение. Научный туризм – это путешествие, которое направлено на изучение объектов, явлений, процессов, достижений, интересных для той или иной области науки или с целью посещения. Под научно-географическим туризмом имеется в виду путешествие по различной естественной и социально-экономической среде с целью изучения имеющихся географических объектов, явлений, процессов или с целью посещения. Наша страна может считаться богатейшей и уникальной страной в мире. Это является условием для развития как теоретического, так и практического направления научного туризма [4].

Ландшафт равнин Грузии представлен в грузинской Мтатушети – на равнине Колхети, на имеретинской возвышенности, на равнине центральной и нижней Картли, на

плоскогогорье Иори, на равнине Алазани и Елдари. Они занимают более 2/5 территории Грузии. Ландшафт равнин практически целиком освоен, что обосновано благоприятным рельефом, климатом и почвой для развития сельского хозяйства. В восточной части Грузии основным критерием ландшафтной разновидности являются географические особенности климата и распределения почвенно-растительного покрова.

Данная статья касается перспектив научно-географического туризма в кахетинском регионе. При организации научно-географического туризма, желательно чтобы представлялись те географические узлы, которые выделяются как отдельными географическими объектами и компонентами, так и ландшафтным разнообразием. Географические узлы это те основные единицы, которые создают основу научных туристических маршрутов и их эффективного планирования [4].

5–10 % территории Грузии занимают менее видоизменённые природно-территориальные комплексы. Этот комплекс встречается в виде лесов такого типа как вдоль поймы Алазани. Лес алазанской долины внешне напоминает колхетинский лес, но здесь не встречаются вечнозелёные леса. Достаточно большую площадь ландшафта кахетинской равнины занимают виноградники, посеы, сады и огороды. В Кахетий деревни расположены в основном вдоль гор и холмов алазанской долины. Раскинуты в виде единой полосы и дугообразно окружают алазанскую долину.

Для Кахетий характерны семиаридные и аридные ландшафты, ландшафты тугай. Ландшафтным разнообразием выделяются области Сигнаги и Ахмета. В областях Сигнаги замечается пять типов ландшафта.

В ниже данных таблицах 1 и 2 представлены данные, которые мы собрали опираясь на литературные источники [1, 3, 4]. Эти данные характеризуют природный ландшафт Сигнаги и Ахмета с точки зрения развития научно-географического туризма.

Таблица 1

Ландшафтная представительность области Ахмета

Тип ландшафта	Климат	Годовое кол-во осадков мм	Почвы	Рельеф	Растительный мир
Предгорный холмистый эрозийно-аккумуляционный	Субтропический семиаридный, слабо континентальный	770 мм	Коричневые		Шибляк, грабинник, дубняк
Равнинный аккумуляционный	Умеренно тёплый, гумидный, слабо континентальный	1000 мм	Коричневые	Плоская и склонная равнина	Колхетинский и первичный растительный покров
Равнинный аккумуляционный и пойма	Сухой климат	360-510 мм	Болота и солёные почвы	Аккумуляционные равнины и	Растительность тугая и равнин
Горный эрозийно-денудационный	Тёплый гумидный, слабо континентальный	550 мм	Коричневые, слабо ненасытные, лесной коричневые перегной карбонатный	Эрозийно-денудационные, аккумуляционные средние и крутые склоны	Грабинник, дубняк, буковые леса, вторичные мезофитные кустарники.
Средний горный	Умеренно тёплый, умеренно континентальный	680-930 мм	Коричневые, кислые, глиняные Коричневые, слабо ненасытные карбонатные	Эрозийно-денудационные, средние и крутые аккумуляционные склоны. Эрозийные ущелья	Буковые леса, сосновые леса

Согласно данным таблицы 1, в окрестностях Ахметы представлено пять видов ландшафта, для каждой характерен соответствующий климат, почвы и растительный мир. В ландшафтные рамки Ахметы входят заповедники Бацара-Бабанеури и Мариамджвари [5], которые интересны как для местных, так и для иностранных туристов. Правильно защищённые территории и заповедники играют огромную роль в правильном и удачном продвижении туризма в стране. Подобно многим странам мира, Грузия включает в туристические маршруты защищённые территории и заповедники с целью развития туризма и в конечном итоге турист остаётся довольным, а территории ухоженными и защищёнными.

Что касается антропогенного влияния на ландшафт, оно слабое – из-за трудных орографических условий, сравнительно лучше сохранен первичный природный вид. В отдельных местах встречаются сильно видоизмененные природно-территориальные комплексы, но они занимают значительно малую площадь. Аналогично рассмотрим ландшафтные особенности Сигнаги, которое характеризуется четырьмя ландшафтными видами.

Таблица 2

Ландшафтная представительность области Сингари

Тип ландшафта	Климат	Годовое кол-во осадков мм	Почвы	Рельеф	Растительный мир
Предгорный холмистый эрозийно-аккумуляционный	Субтропически-семигумидный Слабо-континентальный	700 мм	Коричневые	Холмистый	Виноградники, грабиннико-дубняковые дериваты
Равнинный ариадно-денудационный	Субтропический семиаридный, умерено континентальный	585 мм	Глиняные, тяжелые глиняные	Плоские холмистые плато, ариадно-денудационный, денудационно-аккумуляционный	Растительность степи и шибляка, сельскохозяйственные посевы
Равнинный, аккумуляционный и денудационно-аккумуляционный	Умерено теплый гумидный, субтропический переходящий в семигумидный	420-550 мм	Алевийно-карбонатные, сильно каменистые	Плоская склонная равнина, местами холмистая	Дубняк, мезофитные кустарники, растительность поля
Нижний горный эрозийно-денудационный		600 мм	Коричневые, слабо ненасытные	эрозийно-денудационный, эрозийно-аккумуляционный	Грабинник, дубняк, леса грузинского дуба

В регионе возможно посетить такие географические объекты как конусы Дуруджи и Кабали, тианетинская котловина, геодинамические процессы цив-гомборского хребта. [4]

Результаты. Туризм является массовым явлением и феноменом. Для удачного развития научно-географического туризма необходимо совершенно и правильно использовать находящиеся в стране географические узлы, которые играют важную роль в устройстве научно-географического туризма.

Выводы. Всё больше и больше людей, как в Грузии, так и представители научно-образовательной общественности проявляют интерес к научно-географическому изучению. И мы надеемся, что именно это направление туризма будет достаточно удачно развиваться и принесёт пользу в процессе продвижения туризма.

Примечания:

1. Биржаков М. Теория туризма. М., 2008. С. 29.
2. Беручашвили Н., Давиташвили З., Елизбарашвили Н. География Грузии. Тбилиси, 2006. С. 82.
3. Елизбарашвили Е. Климатические ресурсы Грузии. Тбилиси, 2007.
4. Девнозашвили И., Двалишвили Г. География Грузии. 2011. № 8-9, С. 131-136.
5. Путеводитель агентства защищённых территории Грузии для туристов. Тбилиси, 2012. С. 47-48.

References:

1. Birzhakov M. The theory of tourism. M., 2008. S. 29. (In rus.)
2. Beruchashvili N., Davitashvili Z., Elizbarashvili N. Geography of Georgia. Tbilisi, 2006. S. 82. (In rus.)
3. Elizbarashvili E. Climatic Resources of Georgia. Tbilisi, 2007. (In rus.)
4. Devnozashvili I., Dvalishvili G. Geography of Georgia. 2011. № 8-9, S. 131-136. (In rus.)
5. Guide the agency protected the territory of Georgia for tourists. Tbilisi, 2012. S. 47-48. (In rus.)

УДК 551

**Перспективы научно-географического туризма
в Кахетинском регионе**

Тамар Кахиевна Зубиташвили

Телавский государственный университет, Грузия
2200, г. Телави, ул. Университетская, 1
Доктор географических наук
E-mail: tamarzubitashvili@yahoo.com

Аннотация. Грузия по праву может считаться богатейшей и уникальной страной в мире. Это является условием для развития как теоретического, так и практического направления научного туризма. Грузия выделяется разнообразным, неприкасаемым и первичным ландшафтом. Характерна хорошо выделенная вертикальная зональность, богатая контрастами природная окружающая среда, комфортное море, горные и бальнеологические курорты, природные и исторические достопримечательности, разнообразная этнокультура. Это всё пробудит интерес не только туристов, но и учёных географов разного направления.

В Грузии представлено 11 типов ландшафта. При этом, выделяется 8 средней сложности и 7 сложных ландшафтных узлов. Природные ландшафтные узлы группируются с целью определения физико-географических узлов. Учитывая географические узлы возможно планировать научно-географические туры.

Ключевые слова: научно-географический туризм; географические узлы; вертикальная зональность; природно-территориальные комплексы; тип ландшафта; ландшафт кахетинской низменности.